

Наталья Айни

Курс строго на Север

Наталья Айни

Курс строго на Север....

«Литнет»

2025

Айни Н.

Курс строго на Север.... / Н. Айни — «Литнет», 2025

Ссылка на первую книгу «Все дороги ведут на Север» - Элен Нейт, она же Елена Евгеньевна Солдатова продолжает свой нелегкий путь.... И держит курс строго на Север... Кто знает, что ждет её там? А главное, кто? Выкладка по четным числам.

© Айни Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог....	5
Глава 1. Сборы и прощание...	6
Глава 2. Начало путешествия...	9
Глава 3. Старая ведьма....	13
Глава 4. История чёрной ведьмы...	16
Глава 5. Неожиданная встреча....	21
Глава 6. Последствия необдуманных поступков....	25
Глава 7. Итова....	29
Глава 8. И снова в путь...	34
Глава 9. Сложности пути...	38
Глава 10. Западня...	42
Глава 11. Одичалые...	46
Глава 12. Адский остров...	49
Глава 13. Узники и жертвы....	54
Глава 14. Союзники или сообщники?	60
Глава 15. Подземелье....	63
Глава 16. Волк....	66
Глава 17. Эльф....	70
Глава 18. На что я готова пойти?	76
Глава 19. Готова на всё....	80
Глава 20. Подземный ход....	85
Глава 20. Убежище...	90
Глава 21. Королевская пленница....	95
Глава 22. Договор...	99
Глава 23. Подготовка к побегу....	105
Глава 24. История Анаит....	108
Глава 25. Не теряя надежды....	112
Глава 26. Когда Император не властен над выбором....	116
Глава 27. Ещё один день....	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Пролог....

Даже самые резкие повороты — это не конец, а новое начало, так говорила моя мама. В прошлой жизни. Пусть сейчас тебе кажется, что жизнь рухнула, и нет сил двигаться дальше. Но постепенно твоя жизнь обретает новые цели и смыслы, находит в себе скрытые резервы....

Я смотрю в окно, и вижу, как мелкие капли оседают на стекле и подоконнике с внешней стороны. Моя жизнь, как эта капля может в любой момент раствориться на стекле судьбы Большой Гардарики.

Прохожу в прихожую небольшого домика Саломеи Талбот и смотрю в зеркало.

Что изменилось во мне? Сложно ответить. Знаю только, что больше никогда не стану прежней. Что – то изменилось во мне во время этой жуткой войны. И почувствовала я это только после её окончания.

Я Елена Евгеньевна Солдатова, умершая в хосписе, и возродившаяся вновь в Большой Гардарике, вблизи деревни Карповка.

Провидение подарило мне новую жизнь. Но не спешите радоваться за меня.

Три года моей новой жизни прошли далеко не радостно и беззаботно.

Я попала в мир, где правят драконы и маги, перевёртыши и полукровки. Много лет они воевали между собой. И эта война была очень долгой, тяжёлой и выматывающей. Много жертв, много битв, много разрушений и тысячи сломанных судеб....

Я встретила замечательных людей на своём пути. Пожилая травница Агата помогла мне адаптироваться в новой жизни и научила своему ремеслу. Агата настояла на том, чтобы я поступила в Академию Корсуни, и получила диплом лекаря.

Её дочь Верона и зять Раймонд Нейт, маг воды и бытовой магии стали самыми близкими и родными для меня людьми.

По дороге в Корсунь, путешествуя в составе дипломатического кортежа принцессы Ядвиги и генерала Эдварда Райтона, мне довелось стать свидетелем кровавого убийства агента Тайной Канцелярии Вария Линца. Я видела его убийц, и могла их опознать. За что и поплатилась в последствии.

Я потеряла и Верону, и Раймонда Нейта. И эти потери я буду оплакивать ещё много лет.

Но эти двое оставили мне бесценный подарок. Свою чудесную дочь Николину.

Сегодня мой последний день в Корсуни. Завтра я, Агнес и Николина уезжаем на Север....

Мне немного грустно, но я уже попрощалась с этим городом, где пережила так много трудностей и испытаний, похоронила близких мне людей, пережила голод и осаду.

Я испытала на своей шкуре все прелести войны. И никогда больше я не хочу пережить ничего подобного. Не хочу, чтобы мои девочки помнили это страшное время.

Мы уезжаем на Север, чтобы начать новую жизнь. Чтобы я смогла построить счастливое будущее не только для себя, но и для Агнес и Николины.

Какой будет наша новая жизнь? Не знаю. Но я точно знаю, что она должна быть спокойной и счастливой....

Ссылка на первую книгу «Все дороги ведут на Север» - <https://litnet.com/shrt/IJ9m>

Глава 1. Сборы и прощание...

г. Корсунь.

Что нужно человеку, чтобы начать новую жизнь в новом месте?

Всё. Абсолютно всё. А то, что нельзя увести с собой, можно купить на новом месте.

Несмотря на то, что обзавестись большим количеством багажа за три года жизни в Корсунь я не успела, вещей набралось немало. В старый чемодан Вероны уместились все вещички Николины. Даже новые фланелевые и льняные платица, сшитые Элизабет и Джоанной Гилмор.

Перелицованное пальто и платья Агнес было решено оставить для Алисы Мортон. Девочка сильно вытянулась за весну, и нуждалась в новой одежде.

До отъезда удалось сшить три новых платья для Агнес, благодаря тканям и галантерее, принесённым Дживаном.

Зимнюю одежду и обувь для моей рыжей зазнайки я куплю на Севере. Уверена, что к зиме Агнес ещё подрастёт.

Джон Logan сколотил несколько ящиков для горшков с моими растениями. Растений было очень много, увы, все мне просто не удастся увезти с собой. Заберу только самые редкие и ценные, а также семена.

После долгих обсуждений с госпожой Салли, я принимаю решение, что новую посуду и кухонную утварь куплю в Итове. Потому как этот городок славится производством посуды и мебели. Думаю, что металлическая посуда в Итове будет стоить дешевле, чем в Корсунь. Там же куплю канцелярские принадлежности для Агнес.

Магические светильники из теплицы и замки, изготовленные Раймондом Нейтом я также забираю с собой. Теперь эти вещи составляют большую ценность. Джон Logan уверяет, что на Севере я нигде не смогу купить их, ни за какие деньги. Для меня вещи Раймонда были ценны, как память. Почти все вещи отца Николины продала Бьянка Мортон, его негодная тётка. У девочки ничего не осталось на память о родителях, кроме их брачных браслетов.

Ещё я забираю все книги Раймонда Нейта, и мастера Умлиса. Также возьму с собой тетради с записями, рецептами фитопрепаратов, мазей и лекарств. Тетради с лекциями мастера Умлиса я еще вчера передала доктору Одетте Тремашко, когда заходила попрощаться с этой чудесной женщиной.

В общем, багажа набралось достаточно, чтобы заполнить целую карету.

Дживан ещё два дня назад закоптил небольшие окорока. Саломея Талбот сегодня целый день провела на кухне, готовя еду нам в дорогу. Путь будет не близкий.

Три дня назад я получила письмо от мастера Умлиса. Старый гном писал, что он переехал в Калверт, и недурно там устроился. Купил небольшой домик, устроился преподавать в тамошней Академии. А ещё ему удалось открыть свою аптекарскую лавку. Он будет рад со мной увидеться, если я окажусь в городе. Катрина исчезла весной, якобы отправилась на поиски своего непутёвого братца эльфа Рида. Вот уже два с половиной месяца от неё нет никаких вестей.

Вчера мы проводили Инесс и Мэтта. Молодая пара уехала в столицу. Мэтт будет учиться в столичной Академии Арконы.

Сегодня я посетила склеп семьи Орвиль, где похоронена моя подруга Верона Нейт. Вместе со мной были Агнес и Николина. Я хотела, чтобы девочки положили цветы и попрощались с Вероной.

Свои вещи, я собираю и упаковываю в последнюю очередь. Старая одежда, два новых платья, три пары обуви, белье, бальные туфли, новая шаль, подаренная Элизабет, накидка и зимнее пальто. Госпожа Салли настояла, чтобы я забрала бирюзовое бальное платье, и зеленую

бархатную накидку, доставшуюся от сбежавшей драконессы Рихезы Ормс. Джоанна Гилмор немного укоротила её, и перешила застёжки. Накидка очень подходит к моим зеленым платьям. Зеленому суконному и новому мятному дамастиновому, отделанному золотистой тесьмой.

Ну и конечно же я не могу оставить картину, свой любимый пейзаж. Я почти уверена, что на ней изображен Бобровый утес. Хотя и не видела его никогда.

* * * * *

Проснувшись на рассвете, слышу, как госпожа Салли гремит посудой на кухне. Пожилая экономка торопится приготовить горячий завтрак для меня и девочек.

Через полчаса я уже одеваюсь, умываюсь и привожу себя в порядок. Пора будить Николину и Агнес.

Маленькая рыжая бестия казжется только этого и ждет. Она соскакивает с кровати и принимается лихорадочно одеваться, попутно задавая сотню вопросов. Когда мы выезжаем? Сколько времени будем ехать? Какие города проедем? Где будем ночевать? Кто встретит нас на Севере? Где мы будем жить?

И хотя ответы на эти вопросы она уже слышала, но переспрашивать не устаёт.

Николина выспалась, и как всегда моя кроха пребывает в хорошем настроении. Я собираю запасной комплект белья и одежды для девочек, и укладываю в отдельную сумку. Туда же отправляется пара любимых игрушек Николины.

Мы едва заканчиваем завтрак, когда прибегает неугомонный барс перевертыш Дживан. Через десять минут приходят супруги Гилмор с детьми. Потом подходит доктор Джонас с женой.

А еще через четверть часа к воротам Академии подъезжает наша карета.

Карета старая, потёртая, но вполне крепкая и удобная. Мужчины начинают загружать наши вещи. Приходит Амалия, в сопровождении своего верного перевёртыша Руди Пратчета. Эта пара не могла не прийти попрощаться.

Через полчаса вещи были загружены. Саломея Талбот аккуратно упаковывает еду нам в дорогу. Котик Дживан не спускает с рук Николину. Взволнованная Агнес успевает заранее со всеми попрощаться, поэтому первая запрыгивает в карету.

Неожиданно Саломея Талбот начинает рыдать. Она плачет и спрашивает, как теперь будет жить без своих девочек? Кто за нами присмотрит? Когда мы теперь увидимся в следующий раз?

Я даже не ожидала, что столько людей придут с нами попрощаться и проводить в дальнейшее путешествие.

Мы были дороги этим людям. Ведь мы вместе пережили эту дикую войну, делились последним, что у нас, было. Переживали, когда болели дети. Вместе отмечали праздники, делились радостью.

Я тепло обнимаю госпожу Салли, и говорю, что всегда буду помнить о ней. Мы родные и близкие люди, и никто этого не изменит. Следующим летом я буду ждать её и Джона Логана в гости, или же сама приеду с девочками в Корсунь.

Джон Логан старается, как может утешить жену, и заявляет, что как только будущий учебный год закончится, они сразу же приедут погостить к нам в Бобровичи.

Доктор Гилмор и доктор Джонас настаивают, чтобы я писала им, сообщала о разработанных и запатентованных мною лекарствах. Они будут с радостью следить за моими успехами, как лекаря.

Наконец-то подъехали супруги Кинсли. Элизабет буквально вырывает из рук Дживана, малышку Николину. Женщина тоже расплакалась, заявив, что целый год не будет видеть, как растёт моя девочка.

Эран Кинсли передаёт мне два письма для своего брата, который живёт в Итове. Я должна буду передать их адресатам, когда мы приедем в этот город.

Я тепло прощалась с детьми доктора Гилмора и доктора Джонаса, также благодарю их жён, за всё, что они сделали для меня и моих девочек.

Кучер уже нервничает, напоминая, что мы должны были выехать еще час назад.

Долгие проводы, лишние слёзы....

Наконец Дживан усаживает малышку Николину на сидение кареты, обложив девочку небольшими подушками.

Я поворачиваю голову, и замечаю, что издалека на меня смотрит генерал Вэран Ормс. Я поднимаю ладонь и машу рукой. Мы не друзья, но я всегда буду благодарна этому дракону за его поддержку в самое трудное для меня время.

Вчера я написала письмо для него, и попросила Джона Логана передать дракону. В письме я прошу разузнать подробно, где именно похоронен Раймонд Нейт, чтобы иметь возможность эксгумировать его тело, и похоронить в одном склепе, рядом с женой.

Для меня это по-настоящему очень важно. Я хочу, чтобы Раймонд и Верона были вместе, даже после смерти. Николина должна знать, где похоронены её родители.

И вот уже через десять минут мы покидаем город.

А впереди нас ждёт длинная дорога....

Дорогие читатели, хочу от всей души поблагодарить всех за теплые слова в адрес моей первой книги. Ваша поддержка очень важна для меня....

Отдельное спасибо, каждому за ваши награды....

Прошу поддержать мою вторую книгу, писать комментарии и ставить звездочки.....

Глава 2. Начало путешествия...

Кучер торопливо погоняет лошадей. В первый день мы делаем всего три остановки, и то по пятнадцать минут. Девочкам необходимо сбегать в кусты и размять ноги.

Обедаем мы прямо в карете, благо припасов у нас было более чем достаточно.

Николина немного подремала, Агнес пытается читать книгу, но из-за постоянной качки и тряски ей трудно сосредоточиться.

Состояние дорог в Большой Гардарике действительно удручает.

Вечером мы останавливаемся в деревне Сапрей, на постоялом дворе.

Надо отдать должное, что постоялый двор содержится в образцовом порядке. На первом этаже располагается трактир, на втором комнаты для постояльцев. Стены комнат радуют глаз свежей побелкой, а полы чистотой. Так же как и постельное бельё на кроватях отличается относительной белизной. Жена хозяина трактира очень мило с нами здоровается и, расшаркиваясь в комплиментах, смотрит мои руки. Очевидно, эта дама желает узнать замужем ли я? Ничего удивительного, я путешествую с двумя детьми, при этом на моей руке нет брачного браслета.

Агнес шепчет, что хозяйка постоялого двора принимает меня за магичку, которая вероятнее всего, является любовницей дракона и направляется к нему на Север....

Я даже думать не хочу, как этой рыжей зазнайке приходит такое в голову....

Спустя всего лишь час понимаю, что Агнес права. Хозяйка трактира говорит нам сотню любезностей, предлагает принять ванну, заявляет, что завтра к завтраку будет подана свежая выпечка.

Наша комната действительно очень чистая и светлая. Быстро поужинав, мы принимаем ванну и ложимся спать.

Утром нас ждет горячий завтрак и любезная хозяйка, которая многократно спрашивает, всё ли нам понравилось?

На прощание она просит, дать рекомендации её постоянному двору, чтобы генерал Ормс и его люди останавливались только у них.

И только сейчас до меня доходит, очевидно, эта женщина думает, что я являюсь любовницей генерала Вэрана Ормс. Неприятно, но доказывать кому-то обратное, я не собираюсь.

Утром кучер сообщает, что наша карета присоединяется к торговцам, которые едут в Итову, на ярмарку. Безопаснее ехать с сопровождающими, чем в одиночку. Конечно, люди они не самые приятные, но ехать порознь опасно, да и не практично.

Во время остановок в трех деревнях, торговцы с интересом поглядывают на меня, а их жены кидают взгляды полные презрения. Неприятно, но не критично, пока нас никто не задает. Я направляюсь к колодцу, чтобы принести воды.

Агнес карабкается на крышу кареты, а я подаю ковши с водой, чтобы девочка могла полить мои растения стоящие в ящиках на крыше кареты.

Две женщины полукровки подходят к нам и спрашивают, что мы делаем? Я быстро отвечаю, но заводить разговоры не хочу, не до того мне сейчас.

- Гляди ка, приличные женщины на облучках, как воробы на ветках едут, качаются. А полюбовницы драконов в отдельных каретах, как княгини раскатывают, - говорит дородная торговка нарочито громко, чтобы окружающие слышали, - И куда только архоны смотрят?

Агнес хватает ковш и выплескивает воду на этих дамочек. Полукровки фыркают и обе визжат. Дескать, их, приличных женщин оскорбляет гулящая девка.

Я стаскиваю Агнес с крыши и заставляю сесть в карету. Сама разворачиваюсь к этим «дамам» и напоминаю об их словах. Заодно советую присматривать за своими мужиками и держать язык за зубами, а не то прокляну всех до пятого колена. Я это умею. «Порядочных» баб, ветром сдувает.

Вечером мы добираемся до большой деревни Верхний Лог. Наш кучер Карип, который был полукровкой из клана бурых медведей, сообщает, что здесь только один постоялый двор. И пребывает он не в самом лучшем состоянии. Нужно потерпеть одну ночь. И будет лучше, если мы поужинаем своей едой, или купим что –нибудь на рынке или в хлебной лавке.

Я прошу Карипа повернуть к рынку, нужно купить пару кружек и еще один кувшин с крышкой для воды. Заодно посмотрим, каким провиантом можно завтра разжиться на рынке?

Быстро купив то, что хотела, я рассматриваю торговые ряды со скромным выбором товаров и возвращаюсь в карету.

На постоялый двор мы приезжаем самые последние. Само помещение низкое и обшарпанное. Рамы окон давно не крашены, а стекла элементарно не вымыты. Зайдя внутрь, попадаешь в темный убогий зал, с низким почерневшим от времени потолком. Почти сразу в нос ударяет запах прогоркшего масла, дыма и гнилых овощей. Полы грязные, как и столы и лавки в зале. На столе нет ни скатертей, ни салфеток.

Что – то мне подсказывает, что комнаты для постояльцев находятся в более плачевном состоянии, чем зал трактира. Остается только молиться, чтобы здесь не было клопов и красных блох. Лично мне уже не хочется здесь ночевать, а тем более с детьми.

В углу шушукаются две кумушки, которых облила водой Агнес, а рядом очевидно жена хозяина постоялого двора. Расплывшаяся деревенская баба неопределенного возраста, в грязном фартуке и засаленном чепце. Неопрятная, на лице и шее язвы. Женщина с хитро прищуренными глазами и недовольным выражением лица, как будто весь мир ей что - то задолжал.

Хозяин, толстый, неприятный мужик, в грязной рубаше, с распухшим носом и красными слезящимися глазками. Я смотрю на него и понимаю, что таких людей лучше всего обходить десятой дорогой.

Мужик тоже подозрительно оглядывает нас и заявляет, что осталась только одна комната. Если нам не понравится, то и ему такие постояльцы не интересны. У них с женой приличное заведение. При этом осматривает меня сальным взглядом, не сводя глаз с выреза платья.

Я отвечаю, что это самый грязный постоялый двор, который мне довелось увидеть. Заодно спрашиваю, когда хозяйка в последний раз делала генеральную уборку и стирала белье? А после выражаю надежду, что в комнатах нет насекомых и паразитов.

Хозяка раздувая ноздри носа, кричит:

- У нас приличное заведение, и мы не принимаем непотребных девок, полюбовниц драконов, да ещё с нагулянными детьми.

Эта баба осмелилась назвать моих девочек нагулянными детьми? Я не ослышалась? Ну, погоди у меня, жаба. Я тебе устрою веселую жизнь, хозяйка грязного болота.

Я презрительно вскидываю брови и спрашиваю:

- Милочка, а как давно вы проверяли своё женское здоровье? А ваш муж? - говорю, как можно громче, чтобы меня услышали все посетители, - На вашем лице все следы дурной душистой болезни. Наверняка ваш муж из борделя принес не одну такую болячку?

Хозяин постоялого двора бледнеет, а глаза его наливаются кровью. Руки дрожат, как у заправского алкоголика. Хозяйка резко краснеет, пораженная тем, что я дала отпор.

- Какие болезни? – голосит дамочка, - Я приличная женщина, а муж мой честный торговец. Никогда он в бордели не ходил. Как можно приличных людей позорить?

Один из посетителей загоготал, а второй заметил, что на прошлой неделе видел, как хозяин постоялого двора выходил из веселого дома мадам Кабош.

Из чего я делаю вывод, что дом мадам Кабош является борделем.

- Откуда у вас у приличной женщины язвы на лице и шее? Уверена не только там? – продолжаю я глумливо, - Лимфоузлы на шее воспалены. Кожа на пальцах и губах трескается, что это, как не дурная душистая болезнь? Одышка, боли в суставах. А что серная мазь не помогает?

Женщина замолкает и растерянно хлопает глазами. Её муж потихоньку пятится к дверям кухни.

- Уверена, у вашего муженька язвы на причинном месте. Уверена в этом, потому как я профессиональный лекарь - язвительно продолжаю я, - А в трактире вашем грязь несусветная и инфекции. Комната ваша мне даром не нужна. Не хватало, чтобы сестренка моя заразилась здесь какой – нибудь дрянной болячкой.

Поворачиваюсь к людям и говорю, как можно громче:

- Вы бы господа поостереглись здесь ужинать. Неизвестно кто и как готовил пищу. А у хозяев дурная душистая болезнь, а в самом трактире грязь и насекомые. Подумайте, стоит ли так рисковать? Принесете ещё в свой дом заразу.

Люди, перевертыши, полукровки потрясенно молчат, переглядываясь между собой.

Я разворачиваюсь, хватаю Николину на руки и выхожу за дверь. Агнес хохочет и семенит следом за мной. Карип плюёт на землю, ругаясь произносит:

- Язва ты, а не лекарь. Достанется же какому - то дракону такое счастье.

Может моё поведение не совсем этично, но я не жалею. Не надо меня задевать за живое. Я многое могу стерпеть, но моих детей обижать не позволю.

Я усмехаюсь невесело. Конечно этот постоялый двор больше похожий на притон, мне не понравился с первого взгляда. Если бы хозяйка не повела себя так нагло и недоброжелательно по отношению ко мне и моим девочкам, то я бы осталась здесь ночевать. Выбора не было. Но терпеть хамское отношение к себе и своим детям, я не стану. Теперь остро стоял вопрос – где нам ночевать?

- А что и правда хозяева с этой, с дурной болезнью? – недоверчиво спрашивает наш кучер, - Я столько ж раз ужинал в этом кабаке.... Вот же зараза, горемыки немые!

Я только киваю и иду к карете. По пути говорю, чтобы Карип отвез нас в хлебную лавку. По опыту я знаю, что именно там можно выведать любую ценную информацию.

Как там говорили в моём любимом кинофильме, в прошлой жизни?

Наши люди в булочную на такси не ездят! А мы прокатимся в карете, да с ветерком....

Через пять минут я стою у дверей хлебной лавки. Добротное строение, со свежей покраской, чистой витриной и милой вывеской «Горячий каравай».

Беру за руку малышку Николину и захожу внутрь помещения. Звякает входной колокольчик. За витриной стоит пожилой мужчина в чистом фартуке и белом колпаке. Очевидно, это пекарь. Рядом с ним раскладывает булочки румяная женщина средних лет. Я улыбаюсь во все тридцать два зуба, приветствую пекаря и спрашиваю, что нам могут предложить?

Пекарь улыбается в ответ, и нахваливает пироги и коржики, бисквиты и пряники.

Агнес улыбаясь, подхватывает за руку Николину, и топают ко второй витрине. Там где были разложены пирожки, булочки и пряники.

- Какие милые девочки, - восклицает женщина, любясь моими красавицами, - Что желаете юные дамы?

Я выбираю пирог с курицей и овощами, Агнес с Николиной мятные пряники с ягодами.

- Уважаемый подскажите, есть ли в деревне вдова или семья, которая сдает комнаты для путников? – осторожно спрашиваю я, - Мы были на постоялом дворе, но это место мне и моим девочкам не подходит. Там слишком грязно и хозяева не приветливы.

Пекарь улыбается и кивает, соглашаясь с моими словами.

- Зинаида с мужем запустили своё заведение, хуже некуда, - торопливо говорит пекарь, поглядывая на своё товарку, - Приличным людям там страшно ночевать.

- Вдова гончара сдает иногда комнаты. Но к ней приехали родственники из Персиваля, в доме не протолкнуться. К тому же завтра многие торговцы едут на ярмарку в Итову, в каждом доме постояльцы.

Я прошу женщину упаковать пряники для девочек, а сама смотрю на пекаря умоляющими глазками, хлопаю ресницами и стараюсь придать себе максимально несчастный вид. Мужчина косит глазами в сторону жены и тихо говорит:

- В самом конце последней улицы, перед лесом живет вдова Жубер. Возможно, она сдаст вам комнату. Только она и её сестра, и дети ведьмы. А бабка Клара и вовсе чёрная ведьма. Ведунья она, раньше ворожкой занималась. Местные их боятся и обходят стороной. Работы нет, семья их очень нуждается.

Пекарь помолчав немного, глянув в сторону, не слышит ли кто? Потом говорит:

- У них приличный дом, бедный, но чистый. И банька есть. Может и договоритесь.

Я благодарю мужчину, расплачиваюсь, забираю покупки, девочек и выхожу из хлебной лавки.

Ведьмы, не ведьмы, не ночевать же мне с детьми на улице, или в карете?

Хотя стоит отметить, что с черными ведьмами мне ещё не приходилось иметь дел.

Ну что ж, настало время познакомиться.

Карета сворачивает по указанному адресу, и останавливается у последнего домика.

Дом маленький и старый. Крыша со следами самодельного ремонта, стены потемнели от времени, но окна чистые. Видно, что хозяйка как может, поддерживает порядок. Я стучу в калитку и, не дождавшись ответа, открываю её. Направляюсь к крыльцу.

Неожиданно из дома выходит высокая, стройная женщина со светло – русыми косами, уложенными короной на голове. У неё крупный нос, и удивительные глаза, светло – серые, почти прозрачные. При этом длинные, пушистые темные ресницы.

Я здороваюсь и пытаюсь объяснить нашу ситуацию. Но она перебивает меня и говорит:

- Проходи, моя сестра хозяйка дома. Она хоть и строгая, но добрая, - говорит медленно, растягивая слова, - Ты не слушай, что деревенские болтают. Айла, хоть и чёрная ведьма, но разумная и зла никому не делает.

Я успеваю только кивнуть и прохожу в дом. Навстречу мне, в сени выходит женщина. Сложно определить её возраст. Тридцать, сорок или шестьдесят лет?

На продолговатом, с высокими скулами лице нет ни одной морщинки. Но её длинные волосы абсолютно седые. Темно – карие глаза смотрят пытливо, но не высокомерно. Она смотрит прямо мне в глаза и строго говорит:

- Долго едешь красавица. Бабка Клара тебя уже два дня, как ждёт....

Глава 3. Старая ведьма....

Я прохожу в маленькую комнату и вижу пожилую женщину, сидящую на старой потёртой кушетке. Седые волосы собраны в свободный узел, лицо резко изрезано морщинами. Однако назвать её старушкой, не поворачивается язык. Её гордой осанке позавидовала бы сама королева. Тонкие руки были серыми и морщинистыми, но пальцы длинными, а в молодости вероятнее всего изящными. Я не могла увидеть цвета её глаз, потому как она держала их закрытыми.

- Проходи, я давно жду тебя переселенка, - её голос звучит тихо, но при этом очень чётко, - Долго едешь девица, из - за этого случится большая беда.

- Какая беда? - хрипло спрашиваю я, - Я вроде бы никуда не тороплюсь. Откуда вам известно, что я переселенка?

- Я чёрная ведьма, я вижу всё и всех, не только тебя.

И тут до меня доходит, что эта женщина ослепла. Она просто-напросто ничего не видит.

- Вы не ответили на мой вопрос, - продолжаю настаивать я, - Как вы узнали кто я?

- Я вижу людей глупая, - усмехаясь, говорит ведьма, - Ты не первая, и не последняя кто, перешагнув за грань, придёт в этот мир.

- Помни главное, ты должна всегда держаться стороны севера. Твой курс - это Север...

Я хотела задать ей ещё сотню вопросов, но не решилась.... Не потому что испугалась, а потому, что не хотела, чтобы нас кто-то услышал.... Хотя допускаю, что её родственницы вполне понимают, о чём говорит эта ведьма.

Она кивает головой в сторону двери, и я выхожу в сени. Увидев Айлу, я обращаюсь к ней с просьбой о ночёвке. Сообщаю, что со мной дети, нам требуется комната, чистое бельё и возможность поужинать. Еда у нас своя, и мы будем рады, если хозяева этого дома присоединятся к нам. Дождавшись положительного ответа, спрашиваю цену, хотя заранее знаю, что хозяйка дома задирать её не будет. Женщина запросила тридцать медяков. Я сразу же согласилась, так как цена меня более чем устраивала.

Через минуту в дом вошли двое детей, мальчик и девочка. Очевидно, это были дети хозяйки дома. Ребятня была одета бедно, в залатанные льняные рубашонки и серые саржевые жилеты. Оба были босые.

Отчего-то я вспоминаю слова пекаря, что семья бедная и нуждается в деньгах.

Да, видно, что этой семье живется несладко.

А с другой стороны, кому сейчас живётся хорошо и легко?

Империя ещё много лет будет восстанавливаться после этой ужасной войны. Пройдут годы, прежде чем люди смогут отстроить дома, вспахать поля, засадить заново сады, развести скот, восстановить города....

Я выхожу на улицу и сообщаю нашему кучеру, что мы остановимся на ночь в этом доме. Карип не в восторге, но просит меня открыть ворота, чтобы загнать карету во двор.

Через минуту девочки заходят в дом, и здороваются с хозяйкой и её детьми. Дочь хозяйки дома ревниво оглядывает одежду Агнес и Николины. А я в очередной раз мысленно благодарю Агату, которая настояла, чтобы я перебралась в Корсунь, и поступила в Академию. Правильно говорила старая травница, в деревне жизнь тяжёлая и не радует разнообразием будней и праздниками. Что ждало бы меня, останься я в Карповке? Ничего, кроме тяжёлого физического труда и ежедневных мыслей о выживании.

Моя жизнь в Корсуни тоже не была сахарной. Мне приходилось много трудиться и работать на износ. Однако, если бы я осталась в деревне, то не нашла Агнес. Не смогла помочь родиться Николине....
Я попросила Агнес достать из сумки чистое полотенце. Затем спросила у дочери хозяйки, где можно умыться и помыть руки?
Карип принёс наши вещи из кареты.
Тем временем я достала из нашей корзины с провиантом, мешочек с нисом и

травяной сбор для суставов для старой ведьмы. Айла получив от меня нис, отправилась заваривать его.
 Девочки умылись и прошли за стол. Я вытащила из корзины окорок, хлеб и сыр, а также огурцы и свежие помидоры. Дети хозяйки с любопытством смотрели на эти дары природы.
 Я решила оставить на завтрак пирог с курицей, который мы недавно купили хлебной лавке.
 Мне не пришлось дважды просить присаживаться за стол Марка и Диану.
 Через пару минут прошу хозяйку дома привезти её родственницу и сестру.
 Еще через несколько минут я сделала бутерброды, разрешила мясо и овощи.
 У детей заблестели глаза.
 Айла привела свою бабушку. Мои предположения оправдались верными, старая ведьма действительно оказалась слепой. Вскоре в дом пришла сестра хозяйки, и мы сели ужинать.
 Агнес и Николина с удивлением смотрели на хозяйских детей, которые ели очень жадно и неаккуратно. Айла была немного смущена, а её сестра не отставала от детей. Видимо, они давно не видели мяса и сыра, и других вкусов.
 Мне не жалко, пусть все едят вдоволь....
 После ужина нам предложили пойти в баню. А затем хозяйка дома показала комнату.
 Комната была небольшой, но чистой, с широкой двуспальной кроватью. Бельё старое, со следами починки, но тоже чистое. Нам с девочками большего и не надо.
 Затем наступил час мамы. Именно так я называю это время....

Когда мы готовимся ко сну, укладываемся в кровати и начинаем болтать обо всём на свете. В основном о том, как прошёл сегодняшний день. Читаем книги, иногда я пою девочкам песни из моей прошлой жизни и рассказываю истории. Так я пересказала им пару моих любимых мультфильмов из детства. «Простоквашино» и «Кот Леопольд».
 Агнес обожала сказки, «Дюймовочку», «Золушку» и «Спящую красавицу». А Николина «Теремок» и «Три поросёнка».
 Дождавшись, когда девочки наконец-то уснут, я тихо вышла из комнаты и отправилась на поиски старой ведьмы.

У меня было слишком много вопросов к ней, которые остались без ответов....

Клару Жубер я нашла на том же месте, в комнате. Я подошла к ней и спросила:

- Почему мне нужно именно на Север?

Ведьма нахмурилась и ответила:

- Потому что там твоя жизнь. Там твой Истинный. Ты уже опоздала и задержалась в дороге. Поэтому попадёшь в смертельную ловушку....

- Какую ловушку? Что меня ждет? – я стараюсь говорить спокойно, чтобы никого не потревожить. Однако у меня отчаянно колотится сердце.

Ведьма недобро усмехнулась и начала как маятник раскачиваться. Так продолжалось несколько минут, и я уже хотела пойти и позвать Айлу, как вдруг старая ведьма заговорила:

- Ты попадешь в адское место, откуда почти никто не уходит живым. Там тебя уже давно ждут твои враги и те, кто молит о спасении.

- Кто ждет меня? – мне уже хочется кричать от нетерпения, и не только от него.

- Невинные души, те, кого захватила черная бездна, и упыри которые никого не отпускают живыми. Ты поможешь им, или вместе погибните в этом горниле старого замка. Поможешь чёрной душе, чтобы спасти светлые души.... Ты поможешь, поможешь....

Клара Жубер раскачивается все сильнее. Мутные зрачки её слепых глаз закатились, складывалось впечатление, что она находится в трансе. Речь напоминала бред больного шизофренией. Но отчего – то я верила каждому сказанному слову.

- Найди колодец в колодце. Там оставь всю грязь....

- В каком колодце? Где он находится? – я уже готова кричать от страха. Богиня – мать, зачем я вообще её слушаю?

- Найди черную комнату в первом колодце, там отыщешь адское пламя и ответы...

- Как я найду колодец?

- Беги, беги не останавливайся. Беги к Камню Ведьм, - её голос звучит всё громче и мрачнее, - Черная ведьма отдаст кровь своих предков и проход откроется....

Клара Жубер падает на кушетку. А подбегаю к старой ведьме, боясь, что с ней случился удар или гипертонический криз. Проверяю пульс.

Однако её дыхание спокойное, а пульс ровный. Она просто спит....

В комнату заходит Айла и укладывает свою бабушку ровнее, подкладывая под голову старую подушку. Затем укрывает льняной выцветшей от времени простыней.

Женщина говорит, что её бабушка заснула до утра. Мы сможем продолжить разговор только завтра....

Я спрашиваю можно ли верить словам её бабки, которая говорит непонятные и необъяснимые вещи? Айла усмехается и говорит серьёзным голосом:

- Моя бабка была одной из самых сильных ведьм в Гардарике. За двести лет все её предсказания сбылись. Ни одного события не прошло, которое бы не предсказала Клара Жубер.

А вот теперь мне по-настоящему страшно. Не для того я выжила в Корсуни во время войны, чтобы умереть в адской черной дыре по дороге на Север.

Я смогла выбраться из «адского пламени», смогу и сейчас преодолеть все препятствия. По другому и быть не может....

Глава 4. История чёрной ведьмы...

Мы с Айлой проговорили до середины ночи. Она рассказала историю своей семьи....

Клара Жубер принадлежала к роду чёрных ведьм, магов огня и воздуха. Оба её родители были чёрными ведунками. Отец девочки был предсказателем и занимался ворожбой. Его старший брат был главным Оракулом у драконов - пустынников на юге.
Отец Клары, в конце концов сошёл с ума и покончил жизнь самоубийством. Мать подалась на службу к белой драконессе графине Юлиане Краймс, которая состояла фрейлиной при покойной Императрице Розалинде Риган. Именно она познакомила мать Клары с Императрицей. Спустя пару месяцев Жанна Жубер оказалось личной прачкой Императрицы. Через полгода она перевезла свою дочку Клару в столицу, где смогла снять, а позже выкупить небольшой дом на окраине города.
А ещё через год, на свою беду она встретила со своей троюродной кузиной, чёрной ведьмой и магичкой Сабиной Уэйд.
Сабина Уэйд много лет состояла в любовной связи самым сильным магом Империи Рихардом Готсбей. Этот маг и ведун более столетия возглавлял Магический Совет Империи. Сама Сабина много лет стремилась выйти за него замуж, даже зная о том, что у этого негодяя целый гарем из женщин и незаконнорожденных детей. В конце концов, Сабина своего добилась. Рихард Готсбей на ней женился, и признал их общую дочь Жаклин.
Через несколько лет Императрица тяжело заболела. Многие врачи и лекари пытались вылечить её, но подобрать действенное лекарство никому не удалось.
У Императрицы Розалинды было двое сыновей. Старший сын наследник Фердинанд, и его младший брат принц Александр.
Через два года Императрица скончалась. Лекари и маги, так и не смогли её спасти.
Император через год посватался к молоденькой магичке Илианне Глостер, редкой красавице. Однако, престарелый ловелас получил отказ. Чуть позже выяснится, что эта барышня является Истинной для его младшего сына Александра.
Младший сын Императора объявил о своём желании заключить брак со своей Истинной. Отец Император дал резкий отказ, объяснив это тем, что в начале должен жениться старший сын, который является наследником и только потом устраивать своё счастье может младший.
Тогда бабушка покойной Императрицы Розалинды, решила устроить отбор невест для наследника Фердинанда.
Ко двору были приглашены пятьдесят девушек из самых благородных семейств. Вот только смотр-конкурс провалился. Среди этих девиц не оказалось Истинной наследника.
Старушка магичка не отчаялась, и прихватив с собой внуков поехала по всем крупным городам Империи. Бабуля наследников задалась целью женить внуков. Тем более у младшего уже была невеста, которая являлась его Истинной.

В небольшом военном городке Листернос, Городскую Управу возглавлял младший сын баронского рода Жан Арден. У этого ничем не выдающегося мага воздуха была жена и три прелестных дочери. Средняя из них, Сибилла привлекла внимание наследника Фердинанда.
Жанна Жубер узнав о том, что в столице снова будет проводиться отбор невест, но уже будут выбирать из девиц попроще, далеко не самых родовитых аристократок, решила попытать счастья и пристроить свою дочь Клару в ряд потенциальных невест. Об этом она проговорила своей кузине. Сабина Уэйд буквально загорелась этой идеей. Ещё бы, такая возможность стать тещей будущего Императора. Ведь у черных ведунов рода Готсбей имеется красавица дочка Жаклин.
Таким образом, Клара Жубер и Жаклин Готсбей встретились на отборе невест наследника Большой Гардарики, будущего Императора Фердинанда III.
Разумеется, наследник Фердинанд выбрал Сибиллу Арден, которая оказалась его Истинной.
Клара несколько не переживала, она точно не хотела оказаться в роли невесты принца. Постоянные сплетни, заговоры, интриги, наговоры придворных. Нет, такая жизнь не для неё.
Жанна Жубер конечно же расстроилась, что её дочку выпроводили с отбора одной из первых, но делать из этого трагедии не стала. В отличие от Сабины Уэйд, чью дочь Жаклин с позо-

ром выгнали из дворца. Девушка пыталась пролезть в постель к младшему брату наследника принцу Александру.
Раз уж со старшим братом не получилось, то она надеялась соблазнить младшего. Мечта стать богатой и влиятельной герцогиней никак не покидала Жаклин Готсбей.
Спустя определённый срок, наследник Фердинанд женился на магичке Сибилле Арден. Через месяц его брат Александр женился на своей Истинной.
Непонятно каким образом, но Сабина Уэйд оказалась горничной у Сибиллы Арден.
Спустя два года у молодой пары родился сын, будущий Император Кадберт V.
А ещё спустя три года старый Император неожиданно скончался от непонятной болезни.
Первое, что сделал Фердинанд III, после похорон своего отца, это отстранил от управления Магическим Советом Рихарда Готсбей.
Сабина Уэйд рвала и металла. Её единственную дочь Жаклин с позором выгнали из дворца. Теперь никто из влиятельных аристократов не рассматривает её, как потенциально выгодную и достойную невесту. Этой ведьме приходится скрываться в полуразрушенном замке или разорившемся поместье отца. А теперь и её муженек остался без должности. Зато с целым выводком незаконнорожденных детей и кучей долгов.
Сама же Жаклин плевалась ядом и мечтала отомстить принцу Александру, который так жестоко её отверг и высмеял, а также его молодой супруге.
Жанна Жубер служила старшей прачкой у молодой Илианны Глостер, жены брата Фердинанда III.
Однажды вечером в небольшой домик Клары Жубер постучалась чёрная ведьма Жаклин Готсбей, которая представилась дальней родственницей и попросила ненадолго остановиться в их скромном доме.
В общей сложности Жаклин прожила в доме Клары два месяца. Она постоянно о чём-то шепталась со своей тёткой Жанной, матерью Клары. Жаклин вела долгие разговоры и сумела очень быстро подчинить себе родственницу. Спустя всего лишь месяц Жанна была марионеткой в руках своей троюродной племянницы.
Уже позже, Клара поймёт, что Жаклин использовала чёрную магию, чтобы подчинить своей воле её мать. Последнее предсмертное адское изобретение Рихарда Готсбея - магический рабский ошейник подчинения и привязки.
Клара даже не заметила, как её мать надела на шею золотой кулон с подвеской в виде чёрной розы.
Через пару недель молодая беременная герцогиня Илианна Глостер заболела непонятной болезнью, и спустя несколько дней умерла. Её супруг, молодой принц Александр был безутешен в своём горе. Спустя три месяца его дракон покончил с собой, бросившись с высокой скалы.
Жаклин Готсбей исчезла из маленького дома Клары, также неожиданно, как и появилась.
А через неделю мать Клары стала медленно угасать, постепенно впадая в старческое безумие.
Клара не могла понять, что же происходит с её матерью? Ведь женщина была ещё не старой? Лекари и врачи только разводили руками, они ничем не могли помочь.
Однажды, Клара обратилась к белой ведьме за помощью и попросила осмотреть её мать. Белая ведьма сообщила, что на мать девушки наложен сильнейший чёрный заговор смерти, помноженный на родовое проклятие.
Сильная чёрная кровь прокляла более слабую чёрную кровь. И заклинание не имеет обратной силы.
Перед смертью Жанна призналась дочери, что она отравила молодую герцогиню Илианну Глостер, по приказу Жаклин Готсбей, которая не могла простить своего позора принцу Александру. Это была дьявольски извращённая месть. А глупая Жанна принявшая подарок от троюродной племянницы, оказалась рабыней злобы чёрной жестокой ведьмы. Тьма и жестокость давно поглотила душу и сердце Жаклин Готсбей.
Перед смертью Жанна просила дочь только об одном, похоронить её вместе с проклятым кулоном и ни в коем случае не мстить Жаклин Готсбей.
Богиня - мать сама накажет эту проклятую ведьму.
Клара действительно похоронила мать вместе с кулоном. Однако вторую часть обещания, сдержать не смогла.

Девушка уехала в Калверт и попыталась начать новую жизнь. Но горе и чувство мести сжигало её душу. Она решила поквитаться с дальней родственницей.
Клара продала дом, и вернулась в столицу. Разыскала Сабину Уэйд и узнала от неё, что её муж Рихард оставив кучу долгов и внебрачных детей, скончался.
Ей удалось уговорить Императрицу Сибиллу Арден устроить выгодный брак Жаклин с аристократом, Робертом Флеми.
Три года назад

Жаклин стала княгиней Флеми. Цель наконец-то достигнута, теперь Жаклин не один из многих выроdkов чёрного ведуна и мага Рихарда Готсбей, а благородная дама, высокородная аристократка, княгиня.
 Клара решила, что месть должна быть обоюдной. Око за око, зуб за зуб....

Она не придумала ничего лучше, как отравить мать Жаклин, Сабину Уэйд. И ей это удалось.
 Отравив родственницу, Клара получила родовое проклятие.
 Кровь за кровь, удар за удар. Родовое проклятие чёрных ведьм в действии....
 Девушка уехала в Калверт, купила небольшой домик, устроилась работать в аптекарскую лавку. Через несколько лет встретила своего Истинного. Им оказался небогатый маг воды Иштван Розье.
 Они заключили брак, Клара родила трёх детей. Двух дочерей и сына. Со временем семья переехала обратно в Аркону.
 Однако, спустя много лет, месть Жаклин Готсбей настигла Клару вновь....
 Муж Клары получил приглашение на свадьбу Изабель Флеми и принца Воланда Рейдгара. Клара узнала об этом слишком поздно, уже на самом мероприятии, где нос к носу столкнулась с Жаклин Готсбей.
 Через несколько дней на семью посыпались несчастья. Сгорела травяная лавка Клары, заболели дети, следом заболел муж Иштван.
 Клара ничем не могла помочь своим близким, как ни пыталась. Лекари и врачи были бессильны.
 Тогда Клара от отчаяния и бессилия вновь обратилась к чёрной магии.
 Она заключила сделку с дьяволом. Благодаря родовому проклятию женщина принесла в жертву своего мужа, чтобы спасти детей.
 Иштван умер на следующий день, а дети поправились. Клара забрала детей, спешно продала дом и скрылась из города.
 Много лет семья кочевала из города в город, из края в край, боясь преследований.
 С того дня как, Клара использовала родовое проклятие во второй раз, она стала видеть истинные лица окружающих, их судьбу и будущее....
 С каждым годом семья становилось всё беднее, потеряв всё то нажитое, что было ранее.
 Это было её личное проклятие.
 Старшая дочь Ева вышла замуж, за белого ведуна. Через год родилась Айла, через три года Даниэла. А ещё через семь лет супруги умерли от эльфийской чумы. Кларе пришлось самой поднимать внучек.

А вот со второй дочерью Марианной всё обстояло сложнее. Девочка унаследовала дар своего отца Иштвана, она была магичкой стихии воды. Девушка мечтала о богатой и красивой жизни, а не о тяжелом труде в деревне. Что же ей делать? Остаётся только выгодно выйти замуж.

А где найти в деревне богатого дракона или мага? Нигде. Для этого нужно уехать в большой город. Тогда Марианна, прихватив все деньги семьи, сбежала в Гарланд. Через год встретила родовитого дракона Маркуса Ормс, прозванного Проклятым.
 Позарившись на чужое богатство, девушка рассчитывала на дорогие подарки, деньги, роскошные наряды и драгоценности. Однако, ничего кроме пары – тройки шёлковых платьев и нескольких серебряных побрякушек не получила. Ведьма – магичка решила потащить в храм проклятого дракона старым проверенным женским способом. А именно, родить ребенка.

Узнав о беременности любовницы, Маркус Ормс не торопился отвести грешницу в храм Богини – матери и соединить себя узами брака. Он пообещал ей брачный браслет, в случае если появится метка Истинных, и родится мальчик, наследник. О чем не знала наивная деревенская магичка, так это, о том, что у её любовника уже было несколько незаконнорожденных детей. Маркус Ормс отвез Марианну Розье в деревню, купив там маленький домишко, оставил денег на хозяйство и испарился в тумане. Спустя время родился мальчик. Вэран Ормс.

Отец видел ребенка три раза в жизни. Наобещав Марианне с три короба, оставлял несколько серебряных монет, исчезал вновь.

Через три года, Марианна услышала от одной из деревенских сплетниц на ярмарке, что у Маркуса Ормс имеется еще одна любовница, молоденькая ведьма – крестьянка в деревне Волчий Яр. Взбешённая Марианна поехала в деревню, чтобы убедиться в наличие соперницы. И убедилась.

У красавицы белой ведьмы Офелии Райт был маленький сыночек Кален, от их общего любовника дракона Маркуса Ормс.

Но главный удар по самолюбию Марианны был в том, что на запястье этой крестьянки был серебряный браслет с подвесками из аквамарин.

Не получив от любовника никаких обещаний жениться и признать общего сына, Марианна привезла малыша Вэрана в дом к его любовнице и оставила там. Сама уехала в столицу, устраивать своё женское счастье. Через пару лет подалась на юг, к драконам – пустынным за золотом и легкой жизнью. Ребенок так и остался с мачехой. Семья Жубер приехала через пару лет в деревню Волчий Яр, но Офелия Райт не отдала им мальчика. Более того она забрала всех детей и перебралась дальше на Север.

А Клара Жубер решила остаться в этой деревне, в надежде, что непутёвая Марианна однажды вернется.

А потом началась война. Сын Клары погиб в первый месяц этой ненавистной войны. А тем временем слухи о чёрной ведьме предсказательнице стали разноситься по всей Империи.

К ней стали ездить маги и драконы, полукровки и перевертыши. А она видела каждого насквозь. О чём и говорила. Её боялись и ненавидели многие маги и алхимики Империи. Много раз пытались убить. Многие писали доносы в Тайную Канцелярию и дознавателям в Городскую Управу Калверта.

Я не могла не спросить у Айлы, чем выдающимся занималась её бабка, что в семье пришлось скрываться многие годы?

- Она потеряла Истинного и двух детей, все деньги и положение. Но никогда моя бабушка не лгала, и не предсказывала неправды. Она видит всех и каждого.

Значит Вэран Ормс внук Клары Жубер. Да, тут есть о чём подумать.

Я умылась и легла спать. Через два часа стали кричать деревенские петухи, а в окнах задребезжали первые лучи рассвета.

* * * * *

Я с трудом разлепив веки, слышу голос Айлы, которая советует поспать подольше. Бабка Клара сообщает, что торговый кортеж еще не скоро сможет выехать из деревни Волчий Яр. Мне с девочками лучше выспаться перед дальней дорогой.

В следующий раз я открываю глаза только спустя три часа. Николины и Агнес нет в комнате. Быстро одевшись, я застаю девочек на кухне. Вся семья Жубер завтракает. Меня уже ждет тарелка с овсяной кашей. Агнес принесла пирог с курицей и овощами, который мы купили накануне вечером в хлебной лавке. Айла заваривает нис из моего мешочка, так что мы все прекрасно завтракаем.

Через полчаса я отправляю девочек погулять во двор, а сама решаю вновь поговорить с Кларой Жубер.

Старую ведьму я нахожу на том же месте, на вытертой от времени кушетке.

- Вы так и не сказали, что со мной произойдет? – осторожно спрашиваю я, - Как мне избежать смертельной ловушки?

- Ты не сможешь, даже если захочешь, - отвечает ведьма сиплым голосом, - Время вышло. Слушай эльфа, он поможет тебе. И облегчи страдания старого дракона, сам он не справится.

Клара Жубер резко замолкает, и начинает вновь раскачиваться как маятник.

- Волчье Ущелье, Камень фей, Проклятый Ключ, Развилка Двух Филинов, Фонарь мертвого моряка. Ты пройдешь их все и тогда найдешь дорогу к жизни.

Странные названия, что это? Большой бред или очередное предсказание?

Я много раз рассматривала карты Большой Гардарики, но никогда не встречала таких названий географических объектов. Что же это? Названия деревень? Рек? Озер?

- Как я смогу их пройти? – тихо спрашиваю я, не понимая абсолютно ничего, - Как я найду дорогу?

- Ищи знаки, слушай эльфа и спаси волка. Он продолжит твоё наследие.

Айла подходит ко мне и говорит, что её бабушка еще вчера выбилась из сил, ей нужно отдыхать. Я послушно выхожу из комнаты и иду собирать вещи.

Карип заходил утром и сообщил, что нам придется еще немного задержаться. Торговый караван еще не скоро соберется.

На постоялом дворе ночью произошло несколько неприятных событий. Сразу пятерых торговцев ограбили, а грабители скрылись. Также ночью постояльцы видели, как хозяева отчаянно громко ругались. Хозяйка постоялого двора схватила большой половник и несколько раз ударила мужа. Она гоняла мужика по залу трактира и орала, как резанная. Муж хозяйки улепётывал со всех ног.

Утром из конюшни исчезла лошадь, а несколько постояльцев не досчитались своих кошельков. Сейчас на постоялом дворе скандал, вызван староста деревни, но даже он не может решить проблему.

Я хочу как можно быстрее уехать. Поэтому требую запрягать лошадей, и отнести наши вещи в карету. Через полчаса мы выезжаем.

Я торопливо отсчитываю тридцать медяков и отношу их Айле. На кухне отрезаю половину окорока и завернув мясо в промасленную бумагу, оставляю на столе. А для детей хозяйки отсыпаю на тарелку половину пряников.

Торопливо собираю все вещи, и прощаюсь с хозяйкой. Затем команду девочкам сесть в карету.

Айла в след уходящей кареты выливает на дорогу ведро чистой воды, со словами:

- Пусть твоя дорога будет легкой и светлой. А твоя совесть останется чистой, родственница....

Глава 5. Неожиданная встреча....

Мы выезжаем раньше остальных, так как я не хочу ждать торговцев ехавших на ярмарку в Итову.

Наше путешествие продолжается. Я постоянно думаю о словах Клары Жубер. Они не выходят из моей головы. Может ли она специально напугать, чтобы заставить поторопиться и без дополнительных остановок ехать в Бобровичи? Зачем ей это нужно? А быть может это просто бред тяжело больной старухи?

А что если она действительно хочет уберечь меня от беды? Тогда зачем ей лгать? Какой в этом смысл? Да, Клара Жубер чёрная ведьма, но она не причиняет никому зла.

Десятки вопросов в моей голове. И практически все без точных ответов.

Сегодня нам предстоит преодолеть два горных перевала. Дорога сложная.

Жара набирает обороты с каждой минутой. Чем выше мы поднимаемся на плато, тем сложнее дышать. Солнце нещадно палит, нагревая крышу и стены кареты до предела. Девочкам жарко и душно. Я задерживаю шторы на окошках, и каждые полчаса заставляю их делать пару глотков воды.

Мы сделали два небольших привала, чтобы отдохнуть и перекусить. Дождались, когда торговый караван нас догонит. Надо сказать, что наши соседи по кортежу выглядят не лучшим образом. Взырошенные, взмокшие, откровенно уставшие, их жены недовольно шипят и проклинают хозяев трактира в Волчьем Яру. Еще бы, половину торговцев ограбили на постоялом дворе.

Внизу стеной стоит лес.... Сосны, голубые кедры, нахохлившиеся ели - все это мрачное воинство отсюда, сверху, выглядит ковром, сотканным из букетов, гирлянд и причудливых завитков, где перемежаются нежные и темные тона изумрудной и голубовато-серой зелени.
Сегодня вечером нам предстоит остановиться на ночь в торговой фактории Карук. Это даже не деревня. Высокогорный район, где располагается небольшой приграничный форт для проверки документов проезжающих на Север. Также там часто останавливались охотники и торговцы пушниной. Три раза в год приезжали скорняки и меховщики, чтобы закупить меха.

Во время войны Карук стал опорным пунктом драконов. Здесь оставляли раненых для перевозки на Север, хранили провиант и амуницию, чинили оружие, подковывали лошадей. Сейчас это вновь торговая фактория. Имеется кузня, пекарня, пара торговых лавок, склады и дом для путников. Карип предупредил, что рассчитывать на удобства и спокойную ночевку не придётся.

Я готова уже кричать от усталости. Настолько уставшей и разбитой я себя чувствую. Сказывалась тревожная ночь, и короткий сон.

Спустя три часа мы, наконец – то спускаемся вниз и видим вдали очертания торговой фактории.

Карук и впрямь оказался самой обычной факторией, предназначенной для торговых сделок, а не укрепленным сторожевым пунктом. Палисад немного выше человеческого роста, и четыре маленькие кулеврины, установленные по углам, составляют всю его артиллерию. Двор форта чем-то напоминал загон для скота - столько в нем копошилось людей, и было собрано столько всякой всячины. Люди, полукровки, перевёртыши сновали туда – сюда.

Наша карета остановилась у южной стены, потому как проехать дальше не было никакой возможности.

Я вылезаю из кареты, с трудом разгибая спину. Подхватываю обе сумки и Николину на руки, лекарский сундучок берет Агнес, как и корзину с провизией. Остальные вещи заберем чуть позже. Откровенно говоря, я боюсь оставлять свои немногочисленные пожитки в карете.

Здесь нас запросто могут ограбить. Не хочется потерять то небольшое, что у нас с девочками имеется.

Пройти через форт оказалось делом нелегким. Всюду на пути стоят бочки и бочонки, здесь же связки беличьих и енотовых шкурок, валяются ящики с старой посудой и инструментами, котлы, стрелы и луки....

Здесь же трое полукровок ощипывали уток и фазанов. А двое мужчин перевертышей разделяют и свежевают пойманную на охоте косулю.

С грехом пополам мы минуем двор, обходя самые разнообразные преграды на своем пути: котлы всех размеров, целые горы кровавых потрохов косули, догорающие костры, ободранные шкуры, вороха перьев, бочки, колчаны со стрелами. Агнес чуть не свалилась в пустой котел.

В воздух, который и без того пропитан дымом костров, от бесконечного шарканья ног поднимается густая пыль. Двор защищен от ветра, а душное облако стоит на месте. У меня только одно желание: скорее где-нибудь укрыться от этого безумного гвалта.

Наконец мы добираемся до порога предназначенного дома путников. Навстречу выбегает пожилой хозяин с седой бородой. За его спиной молодая девушка подметает березовой метлой пол в общем зале.

Хозяин говорит, что мы можем разместиться на втором этаже в общей женской комнате. Других свободных комнат и мест нет.

Общий зал, куда мы вошли, довольно большой, чисто прибранный, правда, в комнате еще держится крепкий запах кожи и табака.

Я спрашиваю, есть ли ванная комната и уборная? Нахмурившись, хозяин отвечает, что это дом путников, здесь нет удобств для избалованных горожанок и магичек. Все удобства на улице. Как и общая баня, которая на сегодня уже закрылась.

Я тяжело вздыхаю, опускаю Николину с рук, и вежливо прошу хозяина помочь занести наши вещи из кареты.

Поднимаемся наверх по расшатанной лестнице, мы проходим в общую женскую комнату.

В камине лежит большая связка сухого можжевельника, под которую подсунута кора, оставалось только, когда наступит вечерняя прохлада, поджечь ее. Посередине комнаты небольшой круглый стол и четыре табурета. По всей комнате расставлены десять кушеток с деревянными кругляками в изголовьях, на них лежат соломенные тюфяки, покрытые коричневыми шерстяными пледами. Каждые две кушетки огорожены старыми занавесками, натянутыми под самым потолком. Таким образом, можно отгородиться от посторонних глаз.

Что ж, ничего другого нам не предложат. Выбирать не приходится. Будем ночевать здесь. Завтра утром мы уедем. Хорошо, что я купила кое – что из провизии в Волчьем Яру.

Через пять минут в комнату заходит Карип, а следом хозяин дома путников. Они заносят наши вещи и коробки. Карип говорит, что ящики с растениями оставит на месте. Сам он будет ночевать в карете, так как мест в общей мужской комнате нет.

Хозяин собственноручно вставляет по одной свече в три оловянных подсвечника и ставит на стол глиняный кувшин с питьевой водой и две глиняных чашки.

Я облегченно вздыхаю, когда дверь за мужчинами, наконец-то закрывается. А потом без сил опускаюсь на табуретку. Агнес как подкошенная падает на другую. Кто бы мог подумать, что путешествовать летом окажется так утомительно?

Через десять минут мне приходится спуститься вниз и спросить у служанки, где взять постельное бельё? Оказывается, что его нет, и никогда не было. Как и полотенце, которые постояльцам никто не выдаёт. Я шокирована такой расстановкой дел.

Девушка, видя мою растерянность и недоумение, обещает найти чистое льняное полотенце. Заодно она может принести нам наверх таз и ведро теплой воды. Я сую ей три медяка и благодарю.

Это всего на одну ночь, повторяю я себе. Нужно немного потерпеть.

Через десять минут мы с девочками умываемся, и я вновь иду на кухню, попросить заварить нис. Может, стоит приготовить гречневую кашу? Крупа у нас имеется. Спустившись вниз по лестнице, слышу, как меня окликает женский голос.

Поворачиваю голову и вижу перед собой свою старую знакомую из деревни Карповка. Это была Марыся, дочка мельника, чью мать Маизу, я помогала лечить Агате.

Марыся очень изменилась. В лучшую сторону, стоит заметить....

Она как будто стала выше ростом, набрала вес, но это абсолютно её не портит. Наоборот, фигура приобрела все нужные женственные формы. От рыжей крестьянки доходяжки в зала-танном ситцевом платье мало, что осталось.

Роскошные ярко-рыжие косы высоко уложены венком. Легкое фиолетовое платье с вышивкой, слегка помятое, но из добротного дамастина элегантно спадает складками с бедер. На левой руке серебряный брачный браслет с подвесками из сердолика и яшмы. А рядом с ней копошится милый светловолосый малыш примсерно полутора лет.

Марыся искренне рада меня видеть, как и я её. Мы обнимаемся и принимаемся обмениваться новостями.

В последний раз мы виделись, когда Марыся с отцом и братом Димитрием остались на ярмарке в Корсуни, а я торопилась разыскать дом Раймонда и Вероны Нейт. С тех пор произошло много разных событий. Еще бы, целых три года прошло.

Малыш оказался сыном Марыси. Звали его Адам Брендан. Дракон Дарий Брендан, которого я встретила во время моего злополучного путешествия в Корсунь, оказался Истинным Марыси.

Хозяин и вновь зашедшие полукровки заинтересованно оглядывают нас со всех сторон. Неприятно и неудобно находиться под их пристальными взглядами.

Через пару минут к нам подходит высокий, седоволосый пожилой дракон. Мужчина хоть и в возрасте, но статью не уступал многим молодым перевертышам.

Марыся представляет его, как своего свекра Томаса Брендана.

Познакомившись, пожилой дракон посетовал, что отдельных комнат нет. Марысе с малышом Адамом придется расположиться в общей женской комнате. А Томасу Брендану в мужской.

Через полчаса мы с Марысей кашеварим на кухне дома путников и делимся новостями.

Я надеялась узнать что – то новое об Агате. Но, увы, Марысе ничего не известно о судьбе пожилой травницы. Тем не менее, нам было, что обсудить. Произошло столько событий.

Марыся рассказала, что уже на следующий день после того как я оставила их на рыночной площади в Корсуни, она поняла, что Дарий Брендан её Истинный.

Сам мужчина тоже не растерялся, как и его дракон. Отец Марыси страшно недоволен, боялся, что жених будет требовать большое приданое.

Позже выяснится, что семья просто боялась потерять бесплатную домработницу и швею. Ведь сама Марыся отличная мастерица. Она шила, вышивала, ткала, пряла шерсть, вязала. А ещё практически полностью вела хозяйство в доме. Ведь её старшей сестре, красавице Даяне было не до этого.

Весной, когда Дарий приехал с официально свататься, отец Марыси отказал. Объяснял он это тем, что пока старшая дочь Даяна не выйдет замуж, то и младшая не пойдёт.

Даянка отчаянно завидовала сестре. Как это так, её писаную красавицу замуж так никто и не позвал, кроме нищего деревенского пастуха и сына гончара. А неказистой младшей сестре Марыське достался целый дракон, обеспеченный, при звании и должности.

Первый раз в жизни, мать Марыси пошла против мужа. Она настояла на том, что дочка заслуживает счастья и вольна сделать собственный выбор.

Марыся долго не думала, Тем более на её руке уже была метка Истинной. Она согласилась выйти замуж за Дария Брендана и переехать на Север. Через год родила сына.

Даяне пришлось взвалить на себя ведение хозяйства, ведь их мать Маиза тяжело больна и нуждалась в помощи.

Только Даяна больше года не продержалась, сбежала с заезжим торговцем к драконам - пустынным на юг. С тех пор о ней ничего не слышно.

Дарий Брендан вернулся на военную службу. Молодую жену отвёз в Бобровичи и поселил в доме пожилого отца. Там же родился малыш Адам.

Когда боевые действия начались совсем рядом с деревней Карповка, мельник и его младший сын Георгий, прихватив повозку и единственную лошадь, сгрузили всё зерно и муку, и дали дёру из деревни. Оставили больную мать и жену на старшего сына Димитрия.

Брат тогда написал Марысе, чтобы сестра возвращалась в деревню и забирала мать к себе. Ухаживать за ней некому, как и вести хозяйство. Однако свекор не отпустил Марысю в деревню, в самый разгар военных действий. Только спустя полгода они смогли поехать в Карповку и выяснили, что Маиза скончалась зимой. Димитрий подался на службу к драконам, его судьба неизвестна. Мельницу сожгли войска магов и полукровок.

Мы накрыли ужин в дальнем углу общего зала, подальше от любопытных глаз. Наши добрые знакомые тоже достали свои припасы, как и мы. Поэтому стол у нас получился вполне себе сносным, а общество приличным. На ужин гречневая каша, остатки окорока, пирожки с капустой, свежие огурцы, копченая колбаса, сыр и хлеб. Я заварила на кухне свежий нис, и мы по дружески скоротали вечер за разговорами, горячим напитком с мятными пряниками.

Через час Томас Брендан настоял, чтобы мы с детьми поднимались в женскую комнату и устраивались на ночлег.

Вода в ведре, принесенная служанкой остыла, и мне пришлось вновь идти на кухню, чтобы раздобыть кипятка.

Спускаясь вниз, я натываюсь на лестнице на парочку не очень твёрдо стоящих на ногах полукровок и перевертыша. Выслушав парочку сальных комплиментов, получаю предложение провести ночь на сеновале....

Я уже хочу развернуться и уйти обратно, как неожиданно перевертыш хватается меня за локоть. Тут - то я впервые жалею, что не взяла с собой кинжал, который путешествовал в дорожном сундуке.

Через пару секунд понимаю, что передо мной перевертыш – росомаха. Меня передергивает от омерзения и брезгливости, что не могло укрыться от полукровок, которые весело гогочут.

Ненавижу росомах. Особенно после неприятного знакомства в Академии с Коруном Локвудом и его сестрицей Майрой.

Еще через пару мгновений смех полукровок резко стихает, а мою руку отпускают. Полукровки ошалело пялятся на амулет, который мне дала черная ведьма Клара Жубер. На длинном черном шнурке висят четыре руны с магическими знаками, которым я ещё вчера не придала никакого значения.

Росомаха, как ошалелый пялится на руны и трусливо отступает назад. Полукровки даже неумело пытаются извиниться, говоря о том, что ничего дурного в уме на счёт меня и не держали.

А еще один из них просит не проклинять их, они, дескать, добрые парни скорняки и с черными ведьмами не ссорятся.

Я возвращаюсь с кувшином кипятка в комнату и мысленно благодарю старую ведьму за подарок.

Надо сдержать слово и не снимать амулет с рунами до тех пор, пока не приеду в Бобровичи....

Глава 6. Последствия необдуманных поступков....

г. Корсунь.

Генерал Вэран Ормс.

С трудом разлепив глаза, понимаю, что славный напиток коньяк очень коварная штука. После его приема думаешь о том, что твоё тело не только твоё.

Смутные запахи щекочут нос, мстительным уколом отзывается затекшая спина. О! Что-то новенькое! Оказывается, неведомое существо, проявляющее такое нетерпение, в знак протеста еще и нагадило во рту!

Вчера приехал мой друг Эдвард Райтон и привез письма от Гарта Краймса, секретаря Императора и главы Тайной Канцелярии Большой Гардарики.

Эдвард Райтон выглядел лучше, чем полгода назад, когда мы виделись в прошлый раз. Трагедия его любовных отношений с принцессой Ядвигой, сестрой Императора, с её интригами и предательством навсегда наложили свой отпечаток на внешний и внутренний облик этого дракона. И хотя Эдвард был младше моего брата Калена, выглядел он гораздо старше своих лет.

А еще у нас была общая трагедия, помимо войны. Мы оба, уже много месяцев безуспешно пытаемся разыскать своих сестёр. Эдвард Райтон разыскивает пропавшую сестру Клер, а я с братьями надеюсь отыскать Рихезу.

Все события и потери последних лет не прибавляют оптимизма в душе. Эдвард привез небольшой бочонок коньяка с юга, и мы, конечно же, решив потрепаться о нашей незавидной доле, пригубили по бокальчику.

А после еще по одному. И еще, и ещё. А потом я и вовсе потерял счет времени и количеству выпитого коньяка.

Богиня – мать, за что ты так немилосердна ко мне?

Голова покорно наполняется болью, густой и вязкой, как и мысли, ворочавшиеся в ней. Разум активно отказывается мне повиноваться.

Даже то небольшое, что чисто случайно задерживается в моей памяти, гарантирует тяжелый день воспоминаний. Впрочем, то, что так и не вспомнилось, обещает значительно больше.

Неожиданно в комнату влетает Дживан, из рода снежных барсов и начинает нарезать круги, громко говоря о неприятностях и несчастьях.

Боги, моя голова просто не выдержит, и лопнет, как перезревший арбуз.

- Барс уймись, и перестань носиться, как угорелый, - с трудом ворочая языком, говорю я, - Объясни нормально, что произошло?

Кошак с трудом останавливается и горящим взором в бешено увеличившихся зрачках янтарных глаз, выпаливает:

- Карл и Орлан, полукровки которые сопровождали Элен и девочек на Север, вчера вечером найдены мертвыми.

Мой мозг отчаянно сопротивляется восприятию полученной информации. Вот всё же последние три бокала коньяка были лишними. Бедная моя голова.

А Дживан тем временем, рассказывает о том, что как только Элен Нейт с детьми уселась в карету и отправилась в Бобровичи, барс незаметно приставил к ней охрану. Двое опытных воинов полукровок должны сопроводить карету до Бобровичей, и проследить, чтобы Элен с девочками доехали без приключений. На дорогах очень беспокойно, поэтому подстраховаться не помешает.

Ну да, всё правильно. Доедут без приключений. Хотя с девицей Элен нельзя быть ни в чем уверенным. Она как оксидиант Верховного Архона, притягивает все взоры и проблемы этого мира.

Дживан говорит, что Элен и малышек видели в деревне Персиваль, затем в Волчьем яру. После карета выехала на Северный тракт и пропала с поля зрения.

Беда в том, что оба охранника приставленные к Элен и малышам были убиты на второй день их путешествия.

У обоих полукровок обожжены глаза, перед нападением их ослепили. Обоим перерезали горло. Тела спрятали в лесу. Однако спрятали весьма неумело. Уже на следующий день их обнаружили охотники. Они и сообщили Дживану о трагедии.

Барс бесится и не находит себе места от беспокойства. А я наконец – то прихожу в себя от похмельного дурмана.

Охранники Элен убиты. Возможно, их просто пытались ограбить, они оказали сопротивление и их убили? Но опытных воинов полукровок не так просто убить.

Значит, охранников убили преднамеренно, заманив в ловушку. Ослепить перевертышей и полукровок мог только очень сильный маг. И никто другой. Что всё это значит?

Значит, кто – то начал охоту на Истинную моего брата, говорит мой страдающий от похмелья внутренний дракон.

Хмельной туман испаряется, а на смену ему приходит паника и осознание беспомощности. Что я скажу брату, если с его Истинной произойдет неминуемая беда?

Элен одна с двумя детьми, находится где – то в горах, и она уже пересекла Северный тракт. Значит, мы с Дживаном не успеем их перехватить. Не успеем предупредить об опасности. Что же нам делать?

* * * * *

Торговая фактория Карук.

Ночь выдалась очень беспокойной. С улицы постоянно доносится шум, крики и вопли пьяных охотников и скорняков. Я ворочаюсь на неудобной кушетке, пытаюсь лечь поудобнее и расслабившись уснуть. Однако, едва я закрываю глаза, как вижу странный полусон.

Белый дракон летает над утесом и выпускает пламя. Он в ярости, глаза его горят лихорадочным ярко – голубым огнем. Он теснит меня к пропасти, и я отступаю назад, к самому её краю.

А потом лечу вниз и меня поглощает ледяная бездна Дублинского моря.

Я несколько раз просыпаюсь. Малышка Николина проснувшись в незнакомой обстановке, пугается и плачет. Мне пришлось лечь рядом и успокаивать свою кроху. Через полчаса проснулся малыш Адам и стал звать маму.

Мне удалось задремать только ближе к рассвету.

А через пару часов меня будит служанка. Она просит спуститься вниз и оказать медицинскую помощь одному перевертышу, которого вчера вечером случайно ранили.

Я прошу служанку помочь затянуть платье, надеваю туфли и спускаюсь вниз.

В общем зале я вижу того самого наглого росомаху с рассеченной рукой. Рана тянется от запястья до локтя. Рядом с перевертышем бежит встревоженный хозяин дома путников. Кругом валяются обрывки окровавленной скатерти, которыми пытались остановить кровотечение. Я отправляю служанку принести таз и кувшин горячей воды, чтобы тщательно вымыть руки. Сама иду за своим лекарским сундучком. Придется наложить немало швов. Сама плотоядно улыбаюсь, обещая себе выбрать нитки покрепче, а иглу поострее.

Вернувшись, прошу хозяина предоставить аптечку, которая должна быть в форте. Мрачный полукровка спешит принести небольшой, старый на половину пустой берестяной короб. Я мою руки дегтярным мылом и тщательно обрабатываю камфотеном. Затем смотрю, что имеется в аптечке форта. Да, не густо.

Вытаскиваю швейный набор с иглами и пинцет. Росомаха бледнеет еще больше, увидев иглы, а я очень коварно ухмыльнувшись, напоминаю, что нельзя обижать девушек, и обещаю не выбирать самую острую иглу.

Мне не без труда удастся заставить бестолкового перевертыша проглотить целебный настой из трав, куда я подливаю маковую настойку, которую случайно обнаружила в убогой аптечке форта. Было совершенно ясно, что хозяин дома путников болел, должно быть, не очень часто, а если на него и нападала какая хворь, он умело изгонял ее крепким самогоном.

Пришлось вылить добрую половину флакона камфотена, чтобы промыть рану. Следующие полчаса, я стараюсь как можно аккуратнее зашить рану. Прокалывая иглой кожу, натягиваю нить, стягивая концы раны, как можно плотнее.

Росомаха скулит как щенок, пока я накладываю швы, и просит налить в чашку маковой настойки. А я, как истинный лекарь, коварно улыбаясь отказываю, напомнив, что у росомах слабая сердечная мышца. Передозировка маковой настойки может вызвать остановку сердца и смерть.

Когда процедура заканчивается, я накладываю повязку с целебной мазью и делаю перевязку. Затем сообщаю хозяину, что нужно делать перевязки каждый день в течение недели.

Перевертыш благодарит меня, а я не став церемониться и отвечаю, что он должен мне сорок пять медяков за услуги лекаря. Нужно видеть его лицо.

Я не буду играть в добрую самаритянку. Лекарства, камфотен и бинты стоят денег, как и моя работа.

Нехотя перевертыш просит сорок медяков в долг у хозяина. Тот недовольно кивнув головой, говорит, что принесет мне деньги.

А еще мой фартук весь в крови перевертыша и нуждается в стирке.

Марыся уже заваривает нис на кухне, а её свёкор Томас Брендан раздобыл свежие яйца для завтрака. Через полчаса мы, позавтракав в приятной компании, собираем вещи и отправляемся в путь.

Спустя час четыре кареты и десять тяжело нагруженных повозок покидают торговый форт Карук и выдвигаются по направлению к Итове.

Я приглашаю Марысю и малыша Адама продолжить путь в нашей карете. Их повозка заполнена мехами доверху, молодой матери с ребенком приходится ехать на облучке с кучером. Томас Брендан едет верхом.

Сама Марыся с радостью присоединяется ко мне и девочкам. Малышу Адаму гораздо удобнее путешествовать в закрытой карете, где можно поиграть с новой подружкой Николиной, или же подремать на мягком пледе. Поэтому мы немного потеснимся, но поедем в приятной компании.

Дорога извилистая и разбитая. Очертания гор напоминают огромную изгородь, отделяющую дорогу от целого мира.

Спустя пару часов, когда малыши задремали, каменистая дорога начинает резко идти вниз.

Мы спускаемся с горного плато и въезжаем в долину.

Я даже не замечаю, как тенистые рощи сменяются непривычным пейзажем: куда ни кинешь взор, кругом сплошные виноградники.

Мы проезжаем мимо деревни Кряжий узел. К виноградникам прибавляются поля еще зеленой кукурузы. Следом идут леса, луга и поляны.

А цветы! Богиня - мать, как хороши они на перевалах в июне! И сейчас у меня перед глазами белый ковер цветов, напоминающих флоксы, не садовые, а горные. И среди них, как клумбы кусты красных марьиных кореньев. А кряжестые кедры, а фиалки. Надеюсь, что леса в Бобровичах также будут меня радовать своими дарами.

Торговый караван делает два небольших привала. Карип напоил лошадей, Марыся приготовила небольшой обед, состоящий из бутербродов и овощей. Я завариваю травяной чай, чтобы напоить Адама и Николину. Затем грузимся в карету и продолжаем путь.

Агнес всю дорогу мечтает о том, как мы посетим ярмарку и торговые лавки в Итове.

Я прошу кучера более не останавливаться и поторопиться. Мы должны успеть попасть на рынок в Итове до его закрытия. А потом нам нужно определиться с ночлегом и передать письма Элизабет для жены Городничего, которая была тёткой Императора Владоса Справедливого.

И вот, спустя четыре часа мы видим городские стены и укрепленные башни Итовы.

Давно я так не радовалась виду города.

Итова небольшой городок, который изрядно пострадал во время войны. На окраинах города большинство домов сожжены в прошлом году. На пепелищах выросли новые хижинки. Строили их быстро: замешивали глину с соломой и тростником, и вот уже готово новое жилище. Всем понятно, что такой дом долго не простоит и не послужит своим хозяевам. Однако если выбирать не из чего, то и хижине с соломенной крышей будешь рад. Со временем многим жителям удастся построить новые каменные дома.

Сначала мы отвозим Марысю с Адамом в гостиницу «Жареный каплун». Именно там планируют остановиться Марыся со свекром и малышом Адамом.

Жители Итовы рекомендуют эту гостиницу всем приезжим. И хотя цены здесь выше, чем на постоялом дворе, но и услуги и качество проживания лучше. Приличные номера, чистота, хорошая кухня и гостеприимные хозяева драконы.

Я переговорив с хозяином заведения, прошу оставить до вечера одну свободную комнату. Возможно, мы с девочками будем ночевать здесь.

Вернувшись в карету, велю Карипу ехать к дому Городничего, который является мужем тетки Императора Изольды Кериган.

Необходимо передать письма Артуру Кинсли от его брата Эрана и невестки Элизабет, которая, как и я была переселенкой Лизой Адашевой.

Что ж настало время познакомиться с теткой Императора.

Глава 7. Итова....

Наша карета делает небольшой круг по городу и выезжает к храму Богини – матери, который каким – то чудом уцелел во время войны и сады города.

Дом Изольды Кериган и Артура Кинсли находится сразу же за храмом Богини - матери. Трёхэтажный каменный дом, с высокими окнами и широкой террасой на втором этаже.

Двери нам открывает горничная, которая представилась Лесси. Девушка перевертыш, из клана лисиц. Я передаю письма, и хочу уже уйти, но тут спускается хозяйка дома и приглашает нас с девочками пройти в гостиную.

Изольда Кериган высокая, с плотной фигурой легкоатлетки, зычным голосом и светло-русые волосы, уложенными короной на голове.

На женщине надето серое шелковое платье с золотистой вышивкой, в ушах тяжелые золотые серьги с рубинами.

Оглядев нас со всех сторон, хозяйка распечатывает письмо и, пробежав по тексту глазами пару минут, сворачивает его и зовет горничную.

Затем женщина приглашает меня и девочек выпить ниса со сладостями.

Агнес и Николина немного теряются в незнакомой обстановке и стесняются прикасаться к вазочкам с печеньем, вареньем, сладким хворостом и конфетам из жженого сахара.

Изольда Кериган дочитывает письмо и мило улыбаясь, начинает задавать вопросы.

Я чувствую себя, как на допросе. Николина притихла, а Агнес нахохлилась, как будто готовясь к атаке.

Через полчаса я решаю попрощаться и вернуться в гостиницу. Однако Изольда Кериган настойчиво предлагает нам с девочками остановиться в её доме. Мы родственники Элизабет, а значит и для неё и её мужа не чужие люди. К тому же детям лучше остаться в их доме. Нам предоставят отдельную комнату с удобствами, ванну, чистое бельё.

К тому же Изольда Кериган хочет познакомить нас со своими детьми, Викторией и Элайзой, и сыном Районом.

Изольда Кериган зовет горничную и велит приготовить комнату для гостей. Вторая служанка должна приготовить ванную.
 Я благодарю хозяйку дома за гостеприимство и соглашаюсь принять приглашение о ночёвке в доме Городничего.
 Если бы я только знала, что уже через несколько часов пожалею об этом решении....
 Сейчас мы спешим отправиться на рынок. Нужно успеть до закрытия торговых лавок купить посуду и другие вещи для нашего нового дома в Бобровичах.
 И вот уже через четверть часа мы на центральной торговой площади. Выбор товаров в Итове гораздо больше чем в Корсуни.
 Особенно мне понравилась мебель из красного и розового дерева, которую производят здесь в Итове.
 Даю себе слово, что как только приобрету, собственный дом, то обязательно куплю пару таких мебельных гарнитуров.
 Также в Итове выпускают отличную металлическую посуду. Именно её я и хочу приобрести. Нам требуется буквально всё.
 Кастрюли, сковородки, сотейник, котелки с крышками, чайники, котел для белья.
 В течение часа я покупаю две небольших кастрюли, пару котелков, медную форму для запекания, чайник, большой котел для кипячения.
 В самой дальней лавке приобретаю сковороду и сотейник с крышкой, заварочный чайник и два маленьких котелка с крышками для заваривания трав. В следующей лавке, не удержавшись покупаю пару мисок, термическую фляжку и набор ножей.
 Мы заходим и в канцелярскую лавку и в галантерейный магазин. Там приобретаем множество мелочей. Нитки, иглы, спицы, ножницы, пуговицы и крючки для одежды.

Агнес просто влюбилась в камчатое розовое покрывало и вышитые наволочки. Я не могу отказать девочке, у которой никогда не было красивых вещей, и покупаю Агнес обновки для её будущей комнаты.
 Увидев постельное бельё, я практически решаю, что проще купить

готовое, чем кроить и шить самостоятельно.
Сразу по приезду в Бобровичи мне предстоит обустроить дом, сделать генеральную уборку, вскопать огород, заняться разведением лекарственных трав и растений. Потом нужно посещать пациентов, готовить лекарства. Шить мне будет абсолютно некогда.
Поэтому я покупаю три комплекта готового постельного белья. Следом приобретаю два теплых шерстяных одеяла.
А ещё выбираю отрез на пальто и подклад для Агнес. Далее бордовый отрез шерстяной ткани на зимние платья для себя, Николины и Агнес. Две пары тонких чулок, пару отрезков белого льна для пошива нижнего белья.

В обувной лавке очень удачно подбираем кожаные ботиночки для Николины и полусапожки для Агнес.
В общей сложности мы потратили два золотых сольда. Большая сумма. Я бы даже сказала огромная для меня. Однако я не жалею о покупках. Все эти вещи понадобятся нам на Севере и послужат несколько лет.

Затем встаёт вопрос, а как перевести все наши новые покупки? Приходится потратиться ещё и на новый объёмный кофр и саквояж.

Загрузив все покупки в карету, мы с девочками возвращаемся в дом Городничего. А там нас уже поджидают..

Едва я успеваю войти в гостиную, как Изольда Кериган заявляет о необходимости срочно принять ванну и переодеться. Лесси уже подготовила для меня всё необходимое.

В комнате для гостей, на кровати разложено бежевое шёлковое платье с золотистой вышивкой.

Если честно, я не понимаю, для чего нужно надевать столь шикарное платье для простого ужина.

Лесси торопливо усаживает меня перед туалетным столиком и начинает укладывать волосы пышным узлом, посетовав, что нет времени разогреть щипцы для завивки, чтобы накрутить локоны.

Горничная очень торопится, а я лишь успеваю попросить девушку помочь принять ванну Агнес и малышке Николине.

Спустившись в столовую, я вижу, что меня уже поджидает целая свора перевёртышей.

Хозяйка дома начинает представлять кавалеров, среди которых перевёртыши из клана белых волков, бурых медведей и даже один снежный барс.

Я в недоумении смотрю на Изольду Кериган, и гадаю, что задумала эта женщина?

Для чего нужен этот ужин? Ведь уже завтра утром мне предстоит покинуть город.

Все пятеро кавалеров наперебой задают мне вопросы, не давая даже толком поужинать.

Барс хищно поглядывает в мою сторону и делает двусмысленные комплименты.

- Вы прекрасны госпожа Элен, уверен в моём клане вы могли бы быть королевой.

- О, что вы, носить корону так неудобно, она очень жмёт и сдавливает темечко. Хотя если Иператор Владос сделает мне предложение, я не откажусь.

Изольда Кериган закашлялась, поперхнувшись бокалом ягодного морса.

Фредерик Лерой из клана бурых медведей, как честный мужчина решает честно спросить на сколько, я хорошая хозяйка?

- Нет, я не умею готовить мясо и рыбу. Питаюсь исключительно капустным и морковным салатом. Считаю, что есть мясо несчастных убитых животных - преступление.

- Мой муж тоже будет питаться исключительно растительной пищей. Никакого мяса.

Спасибо Богине - матери, бурый медведь сразу же сдувается.

Белые волки прямолинейны, как железнодорожные шпалы, никакой тактичности и деликатности.

- О да у меня было множество поклонников в Академии. Увы, многие пострадали во время войны. Но один особо стойкий поклонник, из рода снежных барсов после лёгкого ранения в голову стал послушным, как котёнок.

- Целый год я испытывала на нём рецепты новых препаратов от подагры, простуды, перитонита, почечных колик, и потери мужской силы. К сожалению, бедолага умер три месяца назад. Теперь придется опробовать свои рецепты на ком-то другом.

Последним представляется Ральф Оулд, средний сын предводителя клана белых волков. Очевидно онный джентльмен, считает себя и своё семейство аристократами. По крайней мере, все его повадки и вопросы говорят об этом. А тем временем вопросы продолжают.

- Нет, я не играю на музыкальных инструментах, только исключительно на мужских нервах.

- Разумеется, мне приходилось зашивать колотые и резаные раны у мужчин. А ещё я много раз ассистировала при ампутации конечностей у перевёртышей. И не только конечностей, но и других мужских органов....

При этом улыбаюсь невероятно хищно и плотоядно, так, что сидящему рядом со мной мужчине становится плохо.

Артур Кинсли сначала пытается спрятать ехидную улыбку, поднося салфетку ко рту, затем ухмыляется, а потом и вовсе открыто хохочет.

Похоже, его забавляет вся эта брачная ярмарка со смотринами, которую затеяла его жена. Не удивлюсь, если они затеяли спор.

Весь этот дешёвый водевиль продолжается два с половиной часа. Пока я не решаю, что пора это прекратить.

Я решительно встаю и прощаюсь с гостями, говорю, что очень устала, и нуждаюсь в отдыхе. Затем просто выхожу из столовой.

Боги, кто бы мог подумать, что я стану участницей брачного шоу, устроенного хозяйкой дома.

Я быстро поднимаюсь в комнату для гостей, отпускаю горничную, которая сообщает мне, что Агнес и малышка Николина поужинали вместе с детьми хозяйки.

Агнес помогает мне снять платье, которое одолжила Изольда Кериган. Затем я быстро переодеваюсь в свой старый фланелевый халат, уже пора укладывать девочек спать.

После того, как мои красавицы быстро засыпают, я собираю всё грязное бельё, чулки, запятлённые платья, и отправляюсь в ванную.

Следующие полтора часа я занимаюсь стиркой одежды.

Затем сложив выстиранное бельё в тазы, и спускаюсь по чёрной лестнице во внутренний дворик, чтобы развешать мокрую одежду.

Возвращаясь назад, я слышу, как на террасе беседуют хозяева дома.

В прошлой жизни моя бабушка говорила, что если подслушиваешь чужие разговоры, то не услышишь о себе ничего хорошего. Она была права.

- Изольда, думаю, сегодня ты переборщила со своим планом устройства брака этой девицы, - слышу спокойный голос Артура Кинсли, - Все эти вероятные женихи с позором бежали. А ты слишком переусердствовала.

- Я не переусердствовала, я старалась помочь твоим родственникам, - судя по голосу, хозяйка дома явно раздражена, - Эта девица заносчива, дерзка и не в меру язвительна. Ничему хорошему в этой Академии её не научили. Я всегда говорила, что образование девушкам не нужно. Достаточно лишь научиться читать и писать. Ну и разумеется, вести хозяйство и приобрести навыки ремесла.

- Ты не права, дорогая. Времена меняются. Девушки теперь учатся, и получают дипломы и патенты на работу, - посмеиваясь над недалекой женой, говорит Городничий.

- Поэтому эта девица так дерзка, ты слышал, что она заявила? Она согласится выйти замуж за моего племянника Императора, если тот сделает ей предложение. Неслыханная дерзость, - яростно шипит Изольда Кериган, - Она даже не понимает, что отпугивает мужчин. Девица её возраста должна понимать, что безродная сирота без связей, денег и богатых род-

ственников должна быть мягкой, покладистой и покорной. И ни в коем случае не показывать, что она умнее мужчин.

- Это была шутка Изольда, - стараясь успокоить жену, говорит Городничий, - Элен Нейт уже через полчаса раскусила твой хитрый план и мастерски отделалась от потенциальных женихов. Я с удовольствием посмотрел это представление. Было очень весело!

- Рада, что ты повеселился, - гневно вещает Изольда Кериган, - Вместо того, чтобы мне помочь, ты одобряешь дерзость этой девицы. Ты сводишь на нет все мои замыслы и усилия. Неужели ты не хочешь помочь своему брату и его жене?

- А чем поможет моему брату, тот факт, что сватаешь Элен Нейт?

- Она слишком молода, дерзка и амбициозна, чтобы быть матерью двух девочек, - выпаливает женщина, - Она не сможет достойно воспитать малышей. Ты прекрасно знаешь, что Элизабет хочет иметь дочь. А эти девочки внучки её тётки. У Эрана и Элизабет больше возможностей и прав на этих девочек.

- Что написал в письме мой брат? – осторожно, как будто подбирает слова Артур Кинсли, - Он о чём – то просил тебя?

- Открыто, нет, но я прекрасно знаю твоего брата и Элизабет, - ехидничает горе – ткачиха, - Для всех будет лучше, если эта девица Элен Нейт, как можно быстрее выйдет замуж. А девочки переедут жить обратно в Корсунь, к Эрану и Элизабет. Они станут прекрасными родителями для этих маленьких красавиц.

- Отчего ты думаешь, что Элен Нейт согласится передать детей в семью брата?

- А что ей останется? Новый муж не захочет воспитывать чужих детей. А жена, как известно должна слушаться мужа, - гневно продолжает тётка Императора, - Да и кто её будет спрашивать? Мы сумеем убедить её супруга передать девочек в семью твоего брата!

- Я понимаю горе Элизабет и Эрана. Но эта девушка тоже привязана к детям. Что если она не согласится с ними расстаться? – уже раздраженно спрашивает Артур Кинсли, - Она сегодня легко отбрила всех женихов. Что ты будешь делать, когда все свободные перевертыши в Итове закончатся?

- Нужно найти способ и задержать эту девицу с детьми в Итове на пару дней, - вещает хитрая ткачиха, убеждая мужа, - Я уже написала несколько писем и вызвала твоего младшего брата Дориана, и старших племянников к нам. Завтра днем они будут здесь. Мы непременно найдем мужа для Элен Нейт, и всё устроится наилучшим образом, так как я задумала.

- Это авантюра чистой воды Изольда. Почему ты решила, что мои племянники или Дориан понравятся этой девушке настолько, что она решит выйти замуж через пару дней после знакомства?

- Возможно не решит, но мы поможем. Или скажем так, Дориан будет настойчив и скомпрометирует эту дерзкую девицу? – торжественным тоном вещает Изольда Кериган, - А может она сама захочет выйти замуж, чтобы не ехать на Север и не работать?

- Зачем, по-твоему, она тогда едет в Бобровый утёс? Чтобы просто прокатиться и посмотреть на драконов?

- Да какая разница, зачем ей нужно на Север? – фыркает ткачиха, - Никого не интересует, чего хочет эта девица. Мы найдем способ задержать её в городе. А потом убедим никуда не ехать и выдадим замуж. Она же не захочет испортить репутацию?

Артур Кинсли еще несколько минут спорит с женой, но переубедить упёртую ткачиху так и не может. Однако, к счастью этот перевертыш обладает здравым смыслом и отказывается помогать жене. Тогда Изольда Кериган заявляет, что она сама организует мой будущий брак и требует, чтобы муж ей не мешал.

Я в шоке от гнусной затеи этой женщины. Но ещё больше поражена тем, что Эран Кинсли действовал за моей спиной.

Я считала этого мужчину и Элизабет своими близкими друзьями. И, конечно же, я не ожидала, что они захотят отобрать у меня девочек. Почему эти люди решили, будто я не достойна, быть матерью Агнес и малышки Николины? Разве я плохо забочусь о девочках?

Да, я никогда не отказывалась от помощи Элизабет, потому что считала, что она помогает добровольно и в знак благодарности Агате, которая когда-то заботилась о ней самой.

Неужели я ошиблась в Элизабет Кинсли?

Очень горько и обидно осознавать, что люди, которым ты доверяла, на самом деле плетут интриги за твоей спиной.

Нет, не для того я вынесла все испытания и трудности, чтобы какая-то ткачиха, пусть даже тётка Императора принимала решения, как мне жить и кого воспитывать. Эта женщина не имеет права решать судьбу моих девочек. Она не будет решать, где и с кем они будут жить.

Изольда Кериган не будет выбирать для меня мужа, и уж тем более, я не позволю, чтобы кто-то принимал решения за меня.

Я осторожно, на носочках прохожу через коридор, и направляюсь в сторону кухни. Открываю заднюю дверь и иду к сторожке, где отдыхает наш кучер Карип.

Разбудив мужчину, сообщаю о том, что завтра в шесть часов утра он должен подняться и запрячь карету. Мы выезжаем рано утром.

Вернувшись назад, я поднимаюсь наверх, в комнату для гостей и закрываю дверь с обратной стороны на щеколду.

Зажигаю лампу, разыскиваю наши документы, проверяю их ещё раз и прячу в сумку. Сумку кладу под свою подушку.

Мне нужно немного поспать и отдохнуть. Завтра рано утром мы покинем этот дом.

Господи, и зачем я только согласилась остановиться в этом доме? Кто знает, что придумает эта женщина завтра? Ведь тётка Императора не привыкла проигрывать.

Глава 8. И снова в путь...

В половину шестого утра я соскакиваю с кровати и начинаю одеваться. Быстро натягиваю тонкие чулки и туфли. Нужно будить девочек и быстро уезжать. При этом нельзя беспокоить прислугу.

Я осторожно спускаюсь на кухню, приношу кувшин воды и таз, чтобы умыться. Проскальзываю через кухню в садик, чтобы снять выстиранное бельё. К счастью ночи стоят теплые и сухие, поэтому наши платья, чулки и бельё прекрасно высохли. Уютно некогда, да и желания нет. В любом случае в дороге наши платья помнутся. Главное, что вещи чистые и свежие.

Хорошо, что накануне вечером я предупредила кучера, о том, что мы должны выехать рано утром. Мне все равно как Карип успеет запрячь лошадей, погрузить багаж, но мы должны выехать в строго назначенное время.

Я не хочу оставаться в этом доме ни на одну лишнюю минуту. И тем более не буду участвовать в смотринах, которые затеяла Изольда Кериган.

Элизабет может сколько угодно угождать этой женщине, но у меня нет желания играть в её брачные игры. Я еду на Север, в Бобровичи. И никто не отнимет у меня моих детей.

Разбудив Агнес и Николину, помогаю девочкам одеться и умыться.

Горничная Лесси удивлена, что мы так рано поднялись. Я объясняю девушке, что мы выезжаем через пять минут. Горничная потаённо меня отговаривает, заявив, что кухарка не успеет приготовить завтрак, а хозяйка еще не проснулась.

Я благодарю Лесси и говорю, что мы позавтракаем в другом месте, а для хозяйки я оставляю записку с благодарностью за оказанное гостеприимство.

Девушка со всех ног бросается будить хозяйку дома. А я вернувшись в спальню, помогаю заплести косы Агнес и причесать Николину. Через пять минут мы собрав вещи и спешим спуститься вниз.

Прощаться рано утром с Изольдой Кериган и её детьми у меня желания нет.

Однако заспанная хозяйка дома с недовольным выражением лица уже ждет нас у выхода.

Мне ничего не остаётся, как поблагодарить её за гостеприимство, и напомнить, что рецепт лекарства для её дочери Элайзы, я оставила на комод в комнате. Изольда Кериган пытается возражать, что мы уезжаем слишком рано, детям нужно еще отдохнуть. Она будет чувствовать себя ужасной хозяйкой, если отпустит нас без плотного завтрака.

Я твердо и решительно заявляю, что позавтракаем с девочками позже, и мы от всей души благодарны за гостеприимство. Однако, я не товар на брачном рынке и не нужно меня предлагать родственникам её мужа.

Изольда Кериган на минуту смущается и пытается невнятно сказать, что не имела в виду ничего плохого. Она просто хочет помочь устроить моё личное счастье. И дать возможность Элизабет чаще видится с девочками.

Я напоминаю, что моё счастье это моё личное дело. И оно никого не касается. Николина и Агнес живут со мной, так как являются моими детьми.

Я прощаюсь с Изольдой Кериган еще раз, и подхватив свои пожитки, мы с девочками выходим из дома. Через минуту резво запрыгиваем в карету и трогаемся в путь.

А еще через десять минут останавливаемся у гостиницы «Жареный каплун», чтобы забрать Марысю с сынишкой. Именно здесь мы и позавтракаем все вместе.

Я прохожу в обеденный зал вместе с девочками. Не смотря на раннее утро в зале чисто и уютно. Вполне себе приличное заведение. Светло, просторно, на столах чистые скатерти и салфетки. Из кухни доносятся приятные ароматы свежей выпечки.

Гостеприимный хозяин советует нам заказать яичницу с колбасой и зеленью, а также свежие булочки с вареньем. Я прошу заварить свежий нис, добавить немного аршанского сыра и подать теплого молока для Николины.

Через четверть часа Томас Брендан, Марыся и малыш Адам присоединяются к нам за завтраком.

Мы неспешно завтракаем, также как и наш кучер Карип.

Я расплачиваюсь за наш завтрак, девочки посещают уборную и мы выходим во двор, подождать, когда наши спутники заберут вещи и спустятся вниз.

Наконец Марыся с сынишкой усаживаются в карету, и мы трогаемся в путь.

По дороге заворачиваем в булочную, затем на рынок и покупаем еду для дальнейшего путешествия.

Сегодня нам предстоит преодолеть самый высокогорный район пути. Кучер заранее предупредил, что подъём будет нелегким.

Вчера мы сменили лошадей. У Карипа договоренность с хозяином городской конюшни на окраине Итовы.

Агнес просто влюбилась в двух рыжих лошадей, запряженных в старую дорожную карету. Эти лошадки молодые, крепкие, резвые, с блестящими рыжими гривами не могут не радовать взгляд.

Мысленно я обещаю себе, что как только заработаю побольше денег, то отправлю Агнес брать уроки верховой езды. Девочка должна научиться ездить верхом на лошади. Она любит животных, и я уверена, что Агнес станет прекрасной наездницей.

Через какое – то время к нам подъехал Томас Брендан и спросил как наши дела? Всё ли в порядке у малыша Адама? Не хочет ли ребенок перекусить?

Еще два дня назад я заметила, как сильно этот пожилой дракон привязан к внуку. Он очень любит ребенка, заботится о нем и его комфорте. Почти такую же отеческую заботу он проявляет и о Марысе. И это очень трогательно, но при этом не выставляется на показ, для случайных свидетелей.

Марыся, которая не видела ласки и заботы от родного отца, скупого мельника, просто купается во внимании свёкра. Этот пожилой дракон для неё эталон отца и дедушки, старшего мужчины в доме, глава рода. И хотя Марыся живет в доме свёкра, не смотря на все обстоятельства, она довольна и счастлива. Ей комфортно в обществе драконов. Она расцвела, как редкий прекрасный цветок благодаря любви Дария Брендана, и заботе его отца.

Томас Брендан, отец Дария уже не молод. Больше ста лет он служил в гвардии покойного Императора Фердинанда III. После тяжелого ранения вышел в отставку и перебрался на Север. Полюбился дракону городок Бобровичи. Именно там он и получил земельный надел в подарок от Императора. Через год начал строительство дома. Сначала увлекся охотой, а потом выделкой и продажей мехов.

Марыся рассказывает, что ещё во время службы при дворе Императора её свёкор женился. Любила покойная Императрица Сибилла Арден устраивать судьбы своих фрейлин и служанок. Так одну из них она и сосватала капитану гвардии Императора Томасу Брендану. Алессандра была магичкой воздуха, утонченной, с виду мягкой и доброй, но избалованной и скупой на эмоции. В целом супруги были знакомы несколько лет, антипатии друг к другу не испытывали. Алессандре уже сорок лет, по меркам императорского двора она давно считалась старой девой. Очевидно, и сама магичка хотела выйти замуж и стать сама себе хозяйкой, а не прислуживать капризной Императрице. Томасу Брендану уже перевалило за сотню лет, его родители рано умерли, родственники разъехались по всей Большой Гардарике, дома он не имел и был, откровенно говоря, очень одинок. Истинную так и не встретил. Да и не было никаких гарантий, что он вообще её когда – нибудь встретит.

Тогда дракон решил, а чем тролли не шутят? Что если метка Истинных появится позже, после свадьбы? Были случаи, когда метки Истинных появлялась у супругов спустя несколько лет брака. Да и без меток Истинных многие драконы живут в браке довольно счастливо. Построят дом, нарожают детей, наладят быт, притрутся друг к другу. Потом и внуки пойдут. Всё лучше, чем одиноким бобылём жить.

Однако уже через год стало понятно, что супруги абсолютно не подходят друг другу. Слишком разные у них понятия о семейной жизни, разные вкусы и предпочтения. Алессандра хотела блистать при императорском дворе, заказывать новые наряды, посещать мероприятия и приемы во дворце. Томас мог предложить лишь скромный дом в купеческом квартале и мечтал об уютной домашней атмосфере. Дракон мечтал о запахе выпечки, доносящемся с кухни, детях играющих во внутреннем дворике дома и заботливой жене.

Через пять лет Алессандра встретила на одном из приёмов дракона – пустынного с юга, который приехал с торговой миссией к Императору Фердинанду III.

Практичная магичка неожиданно вспыхнула страстью к южанину. Женщина убедила и себя и окружающих, что этот дракон её Истинный. Даже не смотря на то, что все знали, что драконы – пустынные давно утратили способность чувствовать Истинных. Томас Брендан выдохнул с облегчением и направил письмо Верховному Архону с просьбой о разводе. Его жена не стала дожидаться официального развода и укатила на юг, к пустынным, став третьей женой своего избранника.

Томас Брендан через полгода получил развод. А следующие тридцать лет имели место быть несколько любовных связей, но ничего серьёзного из этих отношений не вышло. После отставки дракон перебрался на Север, в Бобровичи. В одной из деревень встретил свою Истинную, крестьянку Яниру. Так спустя много лет, Томас Брендан, наконец – то обрел своё счастье.

Через пять лет родилась дочь, а еще через десять лет сын Дарий. Семья Брендан двадцать лет прожила в мире и согласии, пока Янира с дочерью не заразились фризской лихорадкой, и не умерли во время эпидемии.

Горе Томаса Брендана было безмерно, но у него оставался сын, о котором нужно было заботиться. А через пару лет началась война. Дарий поступил на службу к наследнику Владосу Рейдарту.

Во время войны северянам тоже пришлось несладко. Повышенные налоги и продовольственный оброк тяжелым бременем легли на плечи каждой семьи. Томас Брендан работал как проклятый, чтобы платить подати и помогать сыну. Он молил Богиню – мать только о том, чтобы его Дарий вернулся с войны целым и невредимым и встретил свою Истинную. Старый дракон мечтал, чтобы в их семейном доме появилась хозяйка, а он сам увидел внуков.

Томас Брендан радовался как мальчишка, когда Дарий привез из Карповки скромную крестьянку Марысю. Радости не было предела, когда на свет появился малыш Адам, первый внук. Если Богине – матери будет угодно, то Истинная сына подарит ещё нескольких внуков старому дракону.

* * * * *

Я слушаю Марысю и понимаю, что вся мудрость её свекра заключается в том, что этот мужчина сумел принять с достоинством все испытания, выпавшие на его долю. Он терпеливо ждал и был верен себе. И судьба вознаградила его. Он дождался свою Истинную, увидел, как вырастет его сын, дождался рождения горячо любимого внука.

Мне искренне жаль, что Эран Кинсли и Лиза потеряли свою новорожденную дочку, умершую в казематах подземелья в Санлисе. Я искренне сочувствую их общему горю. Это невосполнимая потеря и утрата. Никто и никогда не возместит их потерю. Потому как смерть ребенка это кровавая рана на сердце любой женщины.

Однако Николина не должна заполнять брешь от потери ребенка в душе Элизабет. У моей девочки другая судьба. Я не хочу, чтобы Агнес пыталась соответствовать ожиданиям

Эрана Кинсли об идеальной покорной дочери, только потому, что этот перевертыш посчитал себя благодетелем маленьких сироток.

Супруги Кинсли достаточно молоды. У них подрастают два прекрасных здоровых сына. В конце концов, после войны в городах и деревнях осталось столько сирот, нуждающихся в заботливых родителях. Если эти двое так хотят иметь дочь, то они вполне могут удочерить девочку, и даже не одну. Эран и Элизабет могут осчастливить любого ребенка, если только захотят. А Николина и Агнес будут жить со мной. Потому как мы семья. Я давно дала слово самой себе, что никому и никогда не позволю разлучить нас. Даже супругам Кинсли.

Глава 9. Сложности пути...

Дорога поднимается все выше. И вот, наконец, они достигаем вершины холма, небольшого плато, по которому гуляет пахнувший смолой ветерок.

Вряд ли можно было представить что-либо более неподходящее для лошадей, чем эти извилистые, едва заметные тропки, которые, то петляют по склонам холмов, то спускаясь в долины, то теряясь в сыпучих песках и топких болотах; порой, когда лес оказывается совсем непроходимым, приходится часами месить грязь по обмелевшим рекам, а потом снова взбираться на вершины, нырять в ущелья с упорством человека, стремящегося кратчайшим путем достичь цели и, в первую очередь, заботящегося о своих собственных ногах, а потом уж о лошади.

Дорожка, по которой они сейчас взбираемся, покрыта сухой и скользкой, порывшей от солнца травой. Копыта лошадей скользят, они уже дважды падали на колени.

Тропинка снова становится каменистой, и по ней звонко цокают копыта и скрипят колеса кареты.

Перед тем как въехать в подлесок, мы с девочками видим на горизонте длинную цепь гор. То были первые настоящие горы, встретившиеся за время пути, и хотя нам кажется, что от Корсуни и до самого побережья они только и делают, что спускаются и поднимаются по холмам, в действительности пришлось преодолеть всего лишь одну значительную возвышенность. У самого подножия раскинулась долина; сейчас, подернутая легкой дымкой тумана, она казалась розовой.

Так вот какой ты, Север.

Долина необъятна, залита светом, и в ней царит спокойствие. Представшая нашему взору картина вдруг открывает мне всё величие и беспредельность мира, который окружает Большую Гардарику....

Ведь по сути дела, я ничего не видела в Большой Гардарике кроме деревни Карповка, части Восточного тракта во время моего первого путешествия и города Корсунь. Я даже представить себе не могла, что Север и Северо – восток так величественно прекрасны....

* * * * *

Спустя три часа солнце ярко слепит, жара набирает обороты. В карете становится тяжело дышать.

Николина спит, обхватив меня за талию. То место, где прижимается пухлая щечка ребенка, горит как от ожога. Малейшее прикосновение в такую жару нестерпимо. Пот струится по спине, одежда липнет к телу. У меня ломит затылок и жутко хочется пить.

Боги, когда будет остановка? Малыш Адам капризничает и хнычет. Агнес вновь просит остановить карету. Девочка мечтает пересесть к кучеру, чтобы ехать на открытом воздухе.

У Марыси измученный вид, больше всего во время подъема ее пугает шум падающей воды водопада.

Мы передаём Адама из рук в руки, но мальчик никак не затихает. Ребенка пугает водопад, и громкие звуки падающих потоков вода. А еще малыш страдает от духоты и жары, как и Николина.

Дети выпили почти всю припасенную воду, но легче не становилось. Когда же будет привал? Колонна всадников и повозок растянулась на полмили. Неужели только мы устали? Нужно же напоить лошадей и дать им хоть немного отдохнуть.

Спустя примерно час наша карета спускается с плато, и мы видим голубую гладь большого озера.

Зеркальная гладь озера сверкает под лучами полуденного солнца. Вода в нем кажется необыкновенно прозрачной в отличие от тех, что встречались нам до сих пор, поросших водорослями и затянутых ряской. Сквозь толщу воды видно песчаное дно.

Я буквально вываливаюсь из кареты, с трудом отряхивая изрядно помятое платье, спускаю Николину на землю. Агнес выпрыгивает с противоположной стороны.

Малышка Ники увидев озеро, весело бежит к воде. Боги, откуда у детей столько энергии? Я чувствую себя выжатой как лимон.

- Мыть носки в этой водичке! - требует Николина.

Агнес уже сняла туфли и чулки и, поддерживая подол платья, входит в воду. - Ой, какая холодная! - кричит она, замирая от восторга.

Я стою на берегу озера, и кровь стучит в висках, затылок словно налит свинцом. От пронзительного стрекота кузнечиков кружится голова. Сказывается тот факт, что последние три ночи я очень мало и плохо спала.

Карип распрягает лошадей, чтобы напоить. Я слышу шумные всплески и веселые голоса людей, наслаждавшихся купанием. А не искупаться ли мне?

Огромные голенастые птицы, оскорбленные этим шумом, хлопая тяжелыми крыльями, вылетают из кустов. Утки с оранжевыми и лиловыми хохолками на голове недовольно крикают и удаляются, оставляя за собой след на воде. Я чувствую себя на седьмом небе от счастья, подходя к маленькой заводи; она и в самом деле оказывается тихой и надежно защищенной деревьями.

И Агнес и Марыся в полном смятении. Как? Купаться голыми под открытым небом? Нет, они никогда на это не отважатся. Напрасно я убеждаю их, что здесь никто нас не увидит, что их охраняет Томас Брендан, уговорить этих двоих невозможно.

Оставив барышень присматривать за малышами, я отхожу в сторону. За деревьями быстро раздеваюсь, с нетерпением поглядывая на зеркальную гладь озера. Затем осторожно спускаюсь по отлогому берегу. Вода такая ледяная, у меня даже перехватывает дыхание. Но уже через миг чувствую, как блаженная прохлада разливается по моему пылающему телу. Я вхожу в воду по самое горло и, застонав от наслаждения, откидываюсь на спину. Вода подхватывает мой горящий, будто свинцом налитый затылок.

Я закрываю глаза. Холод проникает до самых корней волос. Я чувствую, как во мне возрождаются силы. Чуть заметно двигая руками, я лежу на воде. Богиня – мать, когда я последний раз отдыхала?

Резко открываю глаза. И застываю.

Целый мир свежести, ярчайших красок и света передо мной. И этот мир принадлежит мне. Я мягко оттолкнувшись в воде, плыву. За мной чёрными водорослями плывут волосы.

Отплыв довольно далеко от берега, я огибаю мыс и с другой его стороны обнаруживаю еще одну заводь, более широкую. Над ней возвышается гигантский багряный клен, протянувший по песку свои могучие корни к самому озеру.

У берега из воды, переливающейся на солнце всеми оттенками синей гаммы, выступают огромные серые валуны. Я подплываю к одному из них и взбираюсь на него, вода струйками стекает с ее тела. Я оглядываюсь вокруг, потом медленно, словно всё еще во власти чудесного сна, поднимаюсь на камне, подставив тело золотым лучам солнца. Обеими руками отжимаю волосы и вскидываю их над собой, будто приношу этим жестом клятву в верности или заклинаю кого-то; закинув голову, смотрю в лазурное небо и вдруг, охваченная восторженным порывом, неожиданно для себя страстно произношу:

- Благодарю тебя, Богиня - мать, за это мгновение. За возможность видеть эту красоту. За моих девочек и за возможность прожить жизнь еще раз!

А потом гибким движением русалки бросаюсь в воду. Что-то неведомое мгновенно вырывает меня из экстаза. Сердце бешено колотится в груди. Подняв лицо к зарослям, подступав-

шим к самому берегу, я пытаюсь понять, что же произошло.
 «Что это могло быть? Я будто слышала, как треснули ветки, и что-то черное мелькнуло в кустах... Кто там был? Кто видел меня?».
 Я напряженно вглядываюсь в зеленое кружево листвы на фоне ярко-голубого неба. Стоит такая тишина, что слышно, как под слабыми порывами ветра чуть шелестит листва. Но теперь этот покой кажется мне обманчивым. Прошла минута, другая, а я не могу отделаться от охватившей меня тревоги.
 «Там только что мелькнул чей-то взгляд!».

Я вздрагиваю. Тяжкое оцепенение сковывает тело, и чувствую, что меня начинает медленно затягивать в прозрачную глубину. С трудом я достигаю берега. Держась за ветки, я добираюсь туда, где оставила свою одежду. Там, бросившись на песок, долго лежу, переводя дыхание. Я не совсем понимаю, что случилось. Но меня бьёт дикая дрожь, сердцебиение учащается, а пульс просто зашкаливает.
 Почудилось мне и только.... Или я, в самом деле, услышала какой-то неясный звук и видела, как что-то шевельнулось в листве, когда, обнаженная, во весь рост поднялась на камне и ясная гладь озера отразила моё опрокинутое изображение?
 Во всяком случае, взгляд, который я на себе ощутила, вряд ли принадлежал человеку. В этом было что-то таинственное. Неужели кто – то из перевёртышей?

Я поднимаюсь и торопливо одеваюсь. И какого лешего я полезла в это озеро?

Да, девица Элен ты сама ищешь приключения на свою бедовую голову.
 Наш кортеж уже начал собираться на другом берегу озера. Я слышу, как там кричат и смеются люди. Натягиваю туфли, собираю волосы в хвост, скручиваю узлом.

Вспоминаю слова чёрной ведьмы Клары. Нельзя останавливаться пока не окажусь в Бобровичах. Рядом с моим драконом.

Клара говорила верно. Здесь кругом затаились дикие Одичалые, здесь блуждают неприкаянные души язычников, принимающие самые неожиданные обличья, чтобы легче заманивать путников в свои сети.

Теперь я чувствую себя лучше, но страх и тревога по-прежнему не отпускают.

Неужели это Север отвергает меня? Эта земля не принимает меня, и она будет враждебна к моим девочкам?

Я понимаю, что у меня не хватит сил, чтобы бороться, чтобы без страха смотреть в будущее, если Север не примет меня.

Я не знаю, что меня ждет в Бобровом утесе. Ждет ли меня мой дракон, которого я так плохо знаю? Может быть, он уже встретил другую женщину? Что, если я не его Истинная?

Через четверть часа наш караван собирается и продолжает путь.

Слева отвесная скала с множеством темных отверстий, трещин, ниш и гротов, справа – обрыв.

Спустя примерно час повозки оказываются на узкой лесной дороге. Сверху над нами нависают скалы и горные уступы.

Неожиданно мы слышим громкий треск и чувствуем, как земля вибрирует под колесами кареты.

Сверху сыпятся камни, громко ржут испуганные лошади, кричат люди. Николина и Адам испугались и громко плачут. Громко ругается Карип пытаясь успокоить взмыленных лошадей. Марыся старается успокоить ребенка, но её глаза полны ужаса. Агнес близка к приступу панической атаки. Я сжимаю её ладонь, крепко обнимаю Николину левой рукой и лихорадочно соображаю с какой стороны нужно выпрыгивать из кареты.

Через несколько секунд наша карета, наконец – то останавливается. Я отрываю руку Агнес и открываю дверь с правой стороны. Хватаю сумку и лекарский сундучок. Велю Агнес присмотреть за малышами. Марыся бежит следом за мной.

Картина, увиденная нами, представляет собой удручающее и страшное зрелище.

Сверху обрушилась горная порода, и камни полетели прямо на дорогу, по которой ехал торговый караван на Север.

В самом начале колонны, первые семь - восемь повозок и карет не пострадали.

А вот следующим за ними так не повезло. Две повозки опрокинуты и перевернуты.

Мужчины помогают выбраться женщине и двум детям. Однако возница мертв. Громко кричит и бьётся в рыданиях женщина. Очевидно, погибший мужчина был её мужем.

Дорога очень узкая. Обвал перерезал всем нам путь. Ехать дальше не представляется никакой возможности.

Завалило несколько всадников ехавших верхом. Марыся мечется и пытается найти своего свёкра.

Увы, Томас Брендан попал под завал. Его лошадь бьётся в предсмертной агонии, а сам пожилой дракон стонет от боли и истекает кровью.

Как медику, мне хватает одного взгляда, чтобы понять, что мы не сможем оказать помощь и перенести мужчину в безопасное место. Нужно хотя бы частично разобрать камни в ручную, чтобы освободить пожилого дракона из каменного плена. И только потом я смогу его осмотреть и оказать первую медицинскую помощь.

Мы оказались в ловушке. Всё происходило так, как описывала мне чёрная ведьма Клара Жубер. Мы в тупике, и я не знаю как из него выбраться....

Глава 10. Западня...

В течение часа люди разбирают завал в ручную, перетаскивая камни. Небольшой перерыв и снова за работу. Недовольные голоса звучат то тут, то там.

Следующий час часть мужчин перетаскивают багаж и тюки с товаром через каменные завалы. Другая половина стараются расчистить дорогу, попутно освобождая из каменного плена пострадавших всадников.

Помимо Томаса Брендана под завал попала повозка торговца скобяными изделиями. И торговец пушниной, который ехал верхом, попал под завал.

Повозка перевернулась, мужчина, который ею управлял погиб на месте от полученных травм. Его жене и детям помогли выбраться. Женщину звали Сафира, она кричит и плачет, двое детей находятся в шоке.

У второго торговца сломана рука, ушибы и гематомы. Его зовут Маркус Илойский. С ним едет сын Ристон и дочь Мэй. Их повозка также оказалась под завалом.

Едва добравшись до пострадавшего дракона, понимаю, что переносить его опасно. Но даже если бы мы и решились это сделать, перенести Томаса Брендана нет возможности. Дорогу нам перекрывают глыбы каменной породы. Перелезть через которые невозможно.

У пожилого дракона серьёзный перелом правой ноги, в двух местах. Передвигаться он не сможет, помимо этого у мужчины сломаны три ребра справа, и сотрясение головного мозга. Томас Брендан получил множество царапин и ушибов, рассечений, которые требуют обработки и наложения повязок.

Я накладываю шины и делаю перевязку ноги. Приходится разрезать тонкий камзол и рубашку, чтобы стянуть поврежденные рёбра.

Затем, как могу, обрабатываю раны и гематомы. Марыся находит в седельной сумке чистую рубашку. Вдвоем мы кое-как натягиваем её на раненого мужчину.

Люди кричат, что необходимо как можно быстрее ехать в деревню Кройтон, чтобы позвать местных жителей на помощь. Перевертыши шипят, что это гиблое место, здесь исчезло много людей без следа.

Мне приходится сказать, что раненых нельзя трогать. Передвигать нельзя, а перенести Томаса Брендана мы не сможем.

Торговца пушниной тоже невозможно перенести. У мужчины головокружение и приличная кровопотеря. Мне нужно зашивать ему рану на лбу.

Его сын и дочь решают остаться рядом с ним. Марыся вытаскивает из кареты малыша Адама, и заявляет, что остаётся рядом со свекром. Она без отца своего мужа с места не сдвинется.

Мы спорим несколько минут, и я с ужасом понимаю, что не могу уехать в Кройтон, даже для того, чтобы организовать помощь и перевозку раненых. Я лекарь, и должна оставаться с ранеными.

Я пытаюсь убедить Марысю, что она должна отправиться с детьми в деревню Кройтон, но она категорически отказывается. Более того, Адам останется с матерью и раненым дедом. Как бы я не старалась уговаривать Марысю, говоря, что она подвергает себя и сына огромной опасности, женщина не соглашается уехать.

Я вспоминаю слова Клары Жубер и отчаянно пытаюсь найти выход.

Умом понимаю, что нужно бежать. Бежать со всех ног и увозить девочек из этого места. Однако сделать это мне не позволяет совесть. Я лекарь и должна находиться рядом с пострадавшими до тех пор, пока не придёт помощь.

Мне в голову пришла идея, попробовать сделать носилки для раненых. Карип по моей просьбе снимает брезент, укрывающий мои растения на крыше кареты. А я прошу Ристона срубить две толстых крепких ветки.

Я перелезаю через каменную преграду и с трудом добираюсь до нашей кареты. Перекалдываю лекарства, корпию, инструменты в сумку. Беру кувшин с водой, а заодно оставляю лекарский сундучок в карете. Он слишком громоздкий, чтобы таскать его по камням, где рискуешь упасть и переломать ноги.

Агнес и Николина смотрят на меня, и в глазах моих девочек безумная тревога.

Тревога в моей душе, и камень на сердце. Я не могу оставить раненых и не могу рисковать своими детьми. И в этот момент мне приходится принять одно из самых сложных решений в моей жизни.

Я говорю Агнес о том, что в подол её нового розового платья госпожа Салли зашила десять золотых монет. На дне чемодана с одеждой Николины лежит кошель с серебром. В корзине с провизией двойное дно, там находятся документы. Агнес должна быть умницей и присмотреть за малышкой Николиной, пока я не вернусь.

Агнес в смятении, её глаза полны страха. Девочка вот – вот заплачет, но не хочет пугать крошку Ники. Она просит меня не бросать их и напоминает о моём обещании всегда быть рядом с ними.

Я лишь напоминаю о своей клятве лекаря и говорю о том, что обязательно вернусь к ним. Однако сейчас девочки должны продолжить путь без меня. Я торопливо целую своих красавиц и выпрыгиваю из кареты.

На душе тяжело, но другого выхода я не вижу. Оборачиваюсь к Карипу и говорю:

- Если до завтрашнего вечера я не вернусь в Кройтон, то ты обязан отвезти моих девочек в Калверт. Поедите в тамошнюю Академию, и разыщешь мастера Умлиса. Он преподает в местной Академии. Скажешь ему, что Элен Нейт поручает ему позаботиться о своих детях и рассказать о том, что произошло. Он должен связаться с Саломеей Талбот из Корсуни и сообщить о несчастье. Ни в коем случае не оставляй моих девочек без присмотра. Ты головой отвечаешь за их жизнь и здоровье.

Карип растерян, но не решается мне перечить. Ему не в радость такая ответственность, но и оставаться в таком гиблом месте не хочется. Он обещает ждать меня до завтрашнего вечера в деревне Кройтон. Если я не вернусь к оговоренному времени, то он отвезёт Агнес и Николину в Калверт, к мастеру Умлису.

Я возвращаюсь на место трагедии и прошу вдову погибшего торговца поехать в Кройтон в нашей карете. Мне будет спокойнее, что девочки хотя бы частично будут под присмотром. Да и самой женщине с детьми никто из торговцев и скорняков не предложил места в своей повозке.

Сафира обливаясь слезами, вместе с детьми садится в нашу карету. Карип крепит на крыше небольшой сундучок и кофр. Карета трогается, догоняя остальных путников.

Я убеждаю себя, что поступаю правильно. Чтобы ни случилось со мной, девочки должны быть в безопасности.

С тоской смотрю в след уезжающей карете. Богиня – мать помощи им добраться в целости и сохранности. Пусть они как можно быстрее доберутся до деревни Кройтон, сообщат о трагедии старосте и жители придут к нам на помощь.

* * * * *

Прошло почти три часа. Никто так и не приехал к нам на помощь.

Малыш Адам хнычет. Марыся сидит рядом со свекром, а Томас Брендан то теряет сознание, то вновь приходит в себя.

Я и Ристон Илойский, наконец, то сумели сделать носилки для раненого Томаса Брендана. Возможно, нам стоит еще подождать?

После недолгих обсуждений принимаем решение. Нужно выдвигаться вперед. Скоро закат. Стемнеет. Двигаться в чаще леса с ранеными мы не сможем.

Никто сегодня уже не придёт нам на помощь. Ждать не имеет смысла. Марыся напрасно осталась здесь. Томасу Брендану она не поможет, но погубит ребенка.

Я говорю о необходимости перенести пожилого дракона на носилках через каменные завалы. Нас четверо. Я, Марыся, Ристон и Мэй. Да, тяжело, но вместе мы справимся. Спустя полчаса, пытаясь от натуги, с трудом переставляя ноги, контролируя каждое движение, нам удастся перенести Томаса Брендана на дорогу. Немного передохнув, делаем тоже самое с отцом Ристона и Мэй.

Теперь остро стоит вопрос о том, что у нас только одни носилки и четыре пары рук. А раненых двое. Плюс маленький ребенок, который не сможет долго идти самостоятельно.

Посоветовавшись, решили, что Маркус Илойский должен идти самостоятельно. А мы понесем на носилках Томаса Брендана. Малыш Адам пока идет рядом с матерью. Столько, сколько сможет. Потом Марыся понесет ребенка на спине. Привязав его шалью.

Через несколько минут мы выдвигаемся в путь. Очень сложно идти по горной лесной узкой дороге и нести носилки с раненым. Маркус опирается на самодельный деревянный посох, который срубил для него сын. Этот мужчина тоже не молод, ранен и передвигается с большим трудом.

Я прекрасно понимаю, если Маркус Илойский упадет, то никто из нас не сможет ему помочь. Руки заняты носилками.

Алый закат поднимается над скалами, которые все теснее жались друг к другу, образуя ущелье. Вода с грохотом скатывается вниз по уступам.

Мы медленно движемся вперед. Каждый шаг дается труднее и труднее.

Неожиданно слышим резкий свист и уханье совы. Мы резко останавливаемся и растерянно оглядываемся по сторонам. Хруст веток, как будто под чьей – то тяжелой поступью легонько вздрагивает трава.

Марыся хочет уже закричать от радости, наивно полагая, что это идут крестьяне, и драконы из деревни Кройтон к нам на помощь. Крик срывается, а губы кривятся в гримасе. Её глаза становятся круглыми от страха, и резкий булькающий звук вырывается из горла....

Из лесной чащи внезапно выныривает группа мужчин. Если их можно так назвать. Ристон охает в ужасе. Голосит Мэй и, бросив носилки, с криком кидается в лес.

Я с трудом пытаюсь сохранить равновесие, перехватив носилки с двух сторон. Разумеется, у меня не хватает сил, и мы с Марысей вынуждены резко опустить их на землю.

Ристон бежит к отцу. Малыш Адам прижимается к матери. Марыся кажется окаменела от ужаса. Это Одичалые. Никаких сомнений.

Они окружают нас, выставив вперёд оружие. Одичалые не прячут свои жуткие лица, не пытаются скрываться под капюшонами, и в глазах горит огонь безумия и жажды крови. У всех девяти особей алые глаза.

Мы с Марысей видим их истрепанную одежду, их ввалившиеся, покрытые темной щетиной лица. Малыш Адам онемел от страха, боясь захныкать.

Одичалые громко выкрикивают угрозы, размахивая топорами и копьями, пытаясь запугать нас. Они надвигаются со всех сторон, создавая ощущение полной безысходности.

Дорога узкая, с противоположной стороны каменные завалы, которые мы с огромным трудом смогли обойти. Впереди Одичалые. Справа овраг. Бежать некуда.

Мы оказались в ловушке. Я смотрю по сторонам и понимаю, что бежать некуда. Одно резкое движение и меня пришибут как муху. Сердце бешено колотится от страха, как пойманная птица в клетке. Нам не дадут уйти живыми, особенно если окажем сопротивление.

Одичалые требуют отдать все ценные вещи, обещая расправу в случае отказа.

Наступает напряжённая тишина, в которой можно услышать только тяжёлое дыхание и зловещий скрип металла, словно шепот невидимых существ.

Неожиданно ко мне подходит здоровый высокий мужик, с черной щетиной на лице, его лоб пересекает уродливый рваный шрам. Но не его мощь и звериная сила пугают меня. Его глаза. Они ярко – алого цвета. Его взгляд не сулит ничего хорошего. Внутри меня всё переворачивается от страха и паники. Хочется закрыть глаза и завывать от ужаса. Забиться в какой –нибудь укромный уголок леса и спрятаться там.

Этот громила хватается меня за плечо и произносит хриплым голосом:

- Моя Алира! Я ждал тебя. Наконец-то мы встретились.

Его рука касается кожаного шнурка на моей шее. Это амулет из рун, который мне дала чёрная ведьма Клара Жубер. Руны темнеют в его пальцах, а я чувствую жуткий холод в груди. Как будто что – то сковало грудную клетку и мне трудно дышать.

Одичалый поворачивается к своим сообщникам и рявкает, что есть мочи:

- Эта девка моя! Кто тронет хоть пальцем, отрублю руки и выпотрошу кишки!

Я не успеваю ничего сказать. Потому что спустя несколько секунд из леса доносятся женские крики и глумливые улюлюканья Одичалых. Очевидно, они поймали пытающуюся сбежать дочку торговца Илойского.

У наших ног стонет от бессилия Томас Брендан. Марыся прижимает к себе сына, с ужасом осознавая в какую ловушку, мы все попали. А еще до нее, наконец – то дошло, что она обречла своего сынишку на ужасную участь. Плен, истязания и насилие.

Из лесной чащи выходят трое Одичалых с копьями. Один из них волочет за волосы Мэй. Платье девушки разорвано на груди, а лицо разбито. Из носа и рта идет кровь.

Другой разбойник уже вяжет руки Ристону, а затем его отцу.

Ко мне подходит другой Одичалый и окликает перевертыша держащего меня за локоть. В том, что он является черным волком, сомневаться не приходится.

- Ривас, ты получил, что хотел. Забираем пленников и уходим. Дорога дальняя.

Он разворачивает свой топор и целится в голову Томаса Брендана. Раздаётся душераздирающий крик.

Мы кричим одновременно. Марыся и я. К счастью или несчастью, руку убийцы перехватывает тот, кого назвали Ривасом. Я кричу, чтобы они оставили Томаса Брендана в покое, он ранен, а потому абсолютно беспомощен. Мужчина не может оказать сопротивления. Он никому не причинит вреда.

Марыся падает на колени и умоляет пощадить своего свёкра. Пожилой дракон, обеспеченный мужчина. Он может дать выкуп за себя и невестку с внуком.

Одичалые смеются и глумятся над наивной женщиной. Один из них говорит о том, что старый дракон годится только на то, чтобы стать мишенью, а участь Марыси и так всем понятна.

Меня охватывает дрожь. Я достаточно наслушалась историй об Одичалых в Корсуні. Они не просто берут пленных. Они измываются, долго пытаются и жестоко убивают своих жертв. Об участи пленных женщин лучше не знать. Их ждёт насилие и рабство. Оставшиеся после этого в живых завидуют мёртвым.

Меня ждёт участь рабыни Одичалых. Как погибшую Лисану Картье....

Глава 11. Одичалые...

Страх и ужас наполняет рот горечью. Пульс частит, а сердце горит от тревоги. Я понимаю, что раненые мужчины, как и маленький ребенок для Одичалых обуза, замедляющая путь. Они не понесут раненых на себе. Значит, с пострадавшими просто расправятся.

Я перевожу умоляющий взгляд на здорового перевертыша, который объявил меня своей добычей и умоляю его развязать руки Ристону Илойскому, чтобы он мог помочь нам с Марысей нести Томаса Брендана. Волк отходит в сторону и освобождает связанного пленника. Я прошу Ристона взять носилки с двух сторон и идти вперед.

Марыся привязала окаменевшего от страха сынишку платком к спине. Я трясущимися руками с трудом застегиваю свою лекарскую сумку и тоже берусь за носилки.

Одичалые гонят нас вниз, через лес, а затем вдоль оврага. Через час мы выбиваемся из сил. Темнота со всех сторон окружает беспросветной мглой. К счастью внизу оврага Одичалые решают устроить привал. Пленников связывают, даже раненых. Меня привязывают веревкой за ногу к Марысе, а её к раненому свёкру.

Через несколько минут ко мне подходит тот самый Одичалый, который при всех предъявил на меня права и бросил мне под ноги фляжку с водой и краюху хлеба. Я с огромным трудом, но всё же нахожу в себе силы поблагодарить его. Увидев кривую ухмылку, просто презираю его ещё больше.

Воду мы делим на всех. Хлеб я решаю оставить для малыша Адама на утро. Не известно, будут ли наши мучители кормить нас завтра или нет.

Одичалые разжигают два костра, и через полчаса после ужина решают, что вечер слишком скучный.

Один из них хватается Мэй и тащит её за волосы за собой. Девушка кричит от страха и боли. Одичалые у костра гогочут и глумятся.

Малыш, Адам, услышав крики, истерически рыдает. Марысю колотит от ужаса, и она трясет ребенка как соломенную куклу, пытаясь успокоить. Однако делает лишь хуже. Мальчик плачет всё сильнее. Мэй кричит, слышатся звуки рвущейся ткани.

О том, что происходило дальше даже говорить не стоит.... Чем больше сопротивляется Мэй, тем громче кричат раззадоренные Одичалые. Тем больше боли они стараются причинить несчастной жертве.

Ристон и его отец, привязанные к соседнему дереву, брыкаются и кричат, умоляя оставить Мэй в покое. Однако их увещевания никто не слышит.

Томас Брендан закрывает глаза, и кажется, теряет сознание. Как же я ему завидую сейчас.

Я выхватываю Адама из рук Марыси и зажимаю между нашими телами. Сама приказываю подруге не смотреть в сторону, сосредоточиться только на Адаме и петь ребенку колыбельную.

Марыся накидывает на сынишку сверху платок и напевает ему песенку, повторяя одни и те же слова множество раз. А я мечтаю лишь об одном. Закрывать глаза и уши. Но даже эта роскошь мне недоступна. Одной рукой я прижимаю к бедру малыша Адама, другой сжимаю ладонь Марыси, боясь отпустить её руку.

Я с ужасом понимаю, что бедняжка Мэй всего лишь первая жертва. Кто будет следующей?

Слёзы бессилия и страха катятся из глаз. Я понимаю, что ничего не могу сделать. Но мой разум отказывается повиноваться обстоятельствам.

Марыся и я, так и сидим, зажав ребенка и держась за руки. Через какое-то время крики стихают. Малыш, Адам, вволю наревевшись, устаёт и засыпает. А его измученная мать продолжает шептать слова колыбельной.

Эта дикая ночь надолго останется в моей памяти. Я смогла её пережить благодаря мыслям о моих детях. И моём драконе. Надеюсь, что он найдёт меня.

Спустя много лет, Агнес спросит, как я не сошла с ума той ночью? Знаю ответ. В ту ночь я думала о том, что мой девочки сейчас находятся в деревне Кройтон, в безопасности.

Я не представляю себя на месте Марыси. Что бы я делала, если бы попала в плен к Одичалым вместе с Агнес и Николиной?

Мой самый жуткий кошмар на много лет вперед. Николина и Агнес в руках Одичалых....
* * * * *

Солнце пробивается сквозь густые кроны вековых деревьев, рисуя причудливые узоры на земле. Здесь, в самом сердце дремучего леса, Одичалые держат своих пленников.

Утром, я с ужасом осознаю, что всё произошедшее ночью не является страшным сном. Кошмар наяву продолжается. Нас развязывают и погоняют дальше.

Через пару часов к нам присоединяется ещё одна группа Одичалых. Они приводят пятёрых пленных. Трёх мужчин, судя по одежде крестьян и двух женщин. Всех нас объединяет одна участь – быть игрушками в руках безжалостных душегубов. Каждый час приносит новые унижения, голод и страх за свою жизнь.

На бедняжку Мэй страшно и больно смотреть. Богиня – мать, за что ты так немилосердна к ней? Сколько боли, насилия и страха этой девушке пришлось пережить этой ночью. Вся одежда Мэй разорвана и в крови. Лицо в синяках и кровоподтеках.

Я отрываю несколько кусков от полотняного бинта и протираю лицо и руки Мэй. Девушка дрожит и стонет от боли. Я достаю из сумки катушку шелковых ниток и две хирургических иглы. Вдвоем с Марысей, мы как можем торопливо зашиваем лиф разорванного платья Мэй. Я даю девушке немного маковой настойки, в качестве обезболивающего.

Чувство вины и горечи снедает душу. Что я могла сделать этой ночью? Кричать и умолять? Одичалые всё равно меня бы не услышали.

Ривас, тот самый Одичалый наказал следить за нами, но не связывать. Он прекрасно понимает, что бежать мы не сможем. Нам нужно нести носилки с раненым Томасом Бренданом.

Малыш Адам тихо и беззвучно плачет. Ребенок хочет пить и есть. Краюха хлеба была кислой и сухой. Марыся разжевывает кусочки хлеба и пихает их в рот ребенку.

Ближе к полудню нам попадается широкий ручей с холодной родниковой водой. Пленники с радостью кидаются к ручью и начинают пить, зачерпывая воду руками.

У меня дрожат руки от усталости. Я понимаю, что сил нести носилки, практически нет ни у кого. Ни у меня, ни у Марыси, ни у Ристона Илойского.

Я стараюсь набрать как можно больше воды в свой кувшин и фляжку, которую бросил мне вчера ночью Одичалый.

Выждав, казалось удобный момент, когда Одичалые отвлекаются и перестают уделять пленникам пристальное внимание, Ристон решает сбежать. Отец кажется, одобряет его решение. Неожиданно подскочив, парень бежит в противоположную сторону. Двое Одичалых заметили его побег, хватают короткие копы и бегут вслед за ним.

Ривас хватается копьё и метким движением бросает в сторону убегающего пленника. Мэй и крестьянки дико кричат. Марыся прижимает к себе ребенка. Я роняю фляжку с водой и с ужасом наблюдаю, как летящее копьё впиивается в спину убегающего Ристона Илойского. Он не добежал до конца поляны буквально несколько футов.

Отец Ристона кричит и бьётся, его пытается удержать один из крестьян. Мэй рыдает в истерике. Марыся дрожит всем телом, прижимая сынишку к себе, и громко читает молитву Богине-матери. Наивная, она ещё уповаet на проведение и милость Богини.

Никто нам не поможет. Мы не выберемся. Если только не произойдет чудо.
* * * * *

Одичалые не церемонятся. Они толкают пленников, подгоняя и заставляя идти вперед.

Мне так и не позволили подойти мне к Ристону Илойскому. Умом я понимаю, что парень не мог выжить, получив такую рану. Однако оставлять умирающего в лесу жестоко и бесчеловечно. А кто ищет человечность и милосердие у Одичалых? Только слепой безумец.

Троих крестьян заставляют нести носилки с раненым Томасом Бренданом. Крестьянки помогают идти Маркусу Илойскому, у которого нет сил двигаться дальше. Этот мужчина видел, как убили его сына. Я даже представить не могу, что творилось у него на сердце.

Марыся несет Адама на руках. Я же поддерживаю Мэй, которая беззвучно плачет.

Спустя пару часов, мы выходим из чащи леса и оказываемся на берегу реки. Я с трудом понимаю, где мы находимся. Пытаясь вспомнить дорогу, по которой нас гнали Одичалые, понимаю, что мы отклонились от дороги на Север. Мы повернули в сторону, затем ещё несколько раз сворачивали. Возможно, Одичалые специально пытались нас запутать.

Я смотрю на солнце и пытаюсь определить, где мы находимся? Скорее всего, мы повернули на запад. Поэтому определить наше точное местоположение не представляется возможным.

И вот мы стоим на берегу широкой реки. Противоположный берег не видно.

Одичалые грузят пленников на длинные узкие лодки, и связывают нам ноги. В том числе и мне. Если дёрнемся, окажем сопротивление, то упдём в воду и утонем.

Крестьян заставляют взять в руки вёсла, и грести. Женщин сия участь тоже не минует.

Солнце безжалостно палит, отражаясь от широкой, ленивой реки, словно от зеркала, раскалённого добела. Воздух дрожит от зноя, и даже редкие порывы ветра не приносят облегчения. На поверхности воды, как чёрные змеи, медленно ползут длинные, узкие лодки. В каждой из них, под присмотром угрюмых Одичалых, сидят пленники.

Паруса висят драными тряпками, абсолютно не справляясь со своей ролью, так как попутный ветер отсутствует.

Я оглядываюсь по сторонам и понимаю, что даже если мне удастся развязать ноги, и прыгнуть в воду, далеко я не уплыву, как бы ни старалась. Река глубоководная и очень широкая. Вероятнее всего, я утону. Одичалые не дадут мне ускользнуть просто так.

Оставить Марысю с маленьким ребёнком на потеху Одичалым я не могу.

Я смотрю по сторонам ещё раз и сталкиваюсь с отрешёнными взглядами других пленников. Они разные: молодые и старые, мужчины и женщины, торговцы и крестьяне. Их лица иссечённые морщинами, покрытые грязью и пылью, выражают усталость, страх и обречённость. Двое крестьянок помоложе сидят с опущенными головами, безучастно смотрят на воду, осознавая свою судьбу. Каждая думает о том, что возможно сегодня ночью станет следующей жертвой насилия.

Лодки двигаются медленно, под мерный скрип уключин и плеск весел. Жара, жажда и голод терзают людей, но Одичалые остаются неумолимы. Лишь изредка, под строгим надзором, крестьянам позволяют глотнуть мутной воды из реки.
Река, кажется, равнодушно наблюдает за этой печальной процессией. Она несет свои воды в неизвестном направлении, не обращая внимания на страдания тех, кто вынужден плыть по ней против своей воли.
Куда нас везут? Что ждет впереди? Никто из нас не знает ответа, но все понимают, что ничего хорошего не предвидится. Лишь река, безмолвный свидетель страданий, продолжает нести свои воды, унося вместе с ними надежды и мечты.

Глава 12. Адский остров...

Когда солнце стало клониться к закату, нам неожиданно набрасывают на головы черные мешки. При этом мужчин заставляют грести дальше.

Сложно сказать, сколько времени прошло. Может быть пара часов, а может больше. Дневная жара спала, температура резко пошла на спад. Подул ветер, и лодки движутся гораздо быстрее. Складывается такое впечатление, будто мы попали в быстрое течение, которое несёт нас всё быстрее и быстрее.

Я слышу как хнычет малыш Адам, Марыся пытается успокоить ребенка. Слышу, как стонет Томас Брендан за моей спиной, а у меня нет возможности помочь ему. Рядом трясётся как осиновый лист Мэй.

И вот лодки ударяются о берег. По крайней мере, мне так показалось тогда.

Когда с моей головы снимут мешок я пойму, что лодка, на которой нас перевозили, причалила.

Причал был мрачным местом, пропитанным сыростью и безнадежностью. Серые, обветренные доски скрипят под ногами, словно жалуются на свою участь – быть последним клочком свободы для тех, кто прибывал сюда. Вода в реке, обычно светлая и прозрачная, здесь кажется грязной и мутной, отражая угрюмые стены замка, возвышавшегося над причалом, будто каменный монстр.
Причал узкий, едва позволяющий развернуться небольшой лодке. К нему привязаны несколько обшарпанных лодок, готовых доставить новых пленников в их каменную обитель. На досках виднелись следы от тяжелых цепей и сапог Одичалых, а иногда – едва заметные пятна, которые лучше не рассматривать слишком пристально.
Я стою на этом злосчастном причале и поддерживаю Мэй, понимая, что более ничем не могу ей помочь. Я уже дала девушке две дозы маковой настойки. Если дам третью, она упадет и не сможет идти. Тогда Одичалые просто убьют её. Церемониться с пленниками они не станут.

Замок возвышается над пологим берегом, как каменный призрак, выросший из самой земли. Вековые стены, покрытые лишайником и мхом, хранят безмолвные истории о битвах и интригах. Башни, устремленные в хмурое небо, казались когтями, готовыми схватить любую неосторожную душу. Узкие бойницы, будто глазницы черепа, мрачно взирали на мир.

Подойдя ближе, мы понимаем, что с двух сторон замка простирается глубокий ров, наполненный мутной зловонной водой. Перекинутый через ров подъемный мост, скованный толстыми цепями, скрипит и стонет при каждом движении, когда Одичалые загоняют нас во внутренний двор, будто мост сам жалуется на свою тяжкую участь. Тяжелые дубовые ворота, окованные железом, зияют, как пасть чудовища, готовая поглотить любого, кто осмелится войти.

Одичалые в грязных рубахах и грубых кожаных жилетах, с копьями наперевес, грубо подталкивают пленников вперед, не давая возможности оглядеться.

Замок, мрачный и величественный, давит своей древностью и неприступностью. Каменные стены, поросшие мхом и лишайником, кажутся безмолвными свидетелями бесчисленных трагедий, разыгравшихся в этих стенах.
Внутри замкового двора царит гнетущая тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра в пустых коридорах. Местами стены покрыты трещинами, а кое-где виднеются следы копоты от некогда горевших факелов.

Когда Ривас Блейк приводит пленниц в огромный зал с высоким сводчатым потолком, мы понимаем, что мужчин отделили от нас. Их оставили во дворе. А Марысю с Адамом, Мэй и меня притащили в замок. Мы обеспокоенно озираемся, не решаясь задавать вопросы. Я оглядываюсь по сторонам, пытаюсь зацепиться взглядом хоть за какую –нибудь подсказку Клары Жубер.

На старых прокопченных, черных от времени стенах, висели выцветшие гобелены, изображавшие сцены сражений и охоты. В центре зала стоял длинный дубовый стол, покрытый пылью и несколько колченогих стульев. Ни флагов, ни штандартов, ни гербов в главной зале не было.

Этот старый замок станет нашей тюрьмой, а надежда на спасение кажется призрачной и далекой. Впереди ждут лишь страдания и неизвестность, и что страшнее всего - рабство.

Марыся боязливо спрашивает, куда отвели её свекра? В ответ лишь слышит, что для старика есть осиновый кол и клетка.
Ривас Блейк тащит меня за руку по мрачным коридорам и заставляет подняться на третий этаж башни. Затем меня толкают в комнату и запирают дверь на замок.

Я оглядываюсь по сторонам и понимаю, что оказалась в большой спальне. Комната полукруглая, но при этом темная. Три маленьких окна бойницы. В углу огромная кровать с пологом. Большой каменный камин, старое широкое продавленное кресло. На полу постелен шерстяной ковер, медвежья шкура, а на стенах старые выцветшие гобелены. Два железных кованых сундука возле окон. В середине стол и два стула. Ещё один стол в углу, рядом на полке стоит таз и медный кувшин с водой.

Я слышу крики, и бросаюсь к окну. На улице темно, горят только несколько факелов, и можно различить лишь тени людей.

Через несколько минут я слышу, как ключ поворачивается и дверь отворяется. В комнату входит девушка в старом выцветшем платье. Косы тщательно прилизаны, на ней надет старый коричневый фартук, а в руках поднос с едой. Я кидаюсь к ней и задаю вопросы. Однако девчонка лишь качает головой, а в её глазах пугающая пустота. Она как будто находится под воздействием, каких – то психотропных веществ и не понимает моих вопросов.

Где мы находимся? Как называется этот замок? Кому он принадлежит? Что сделают с пленными? Куда отвели Марысю с сыном?

Девушка ставит поднос на стол, оставляет льняное полотенце и уходит. Мне бросается в глаза её походка. Она шаркающая, неуверенная. Девочку качает. Порыв ветра и она упадёт.

Вновь слышу поворот ключа в замке, и пугающая тишина становится моей соседкой.

На подносе льняная салфетка, три ломтя белого хлеба. На большой тарелке тушеная репа, фасоль, и несколько ломтей жареного мяса. В кружке отвар шиповника. И графин воды. Я понимаю, что до завтрашнего утра никто не ответит на мои вопросы. И это пугает гораздо больше, чем открытые угрозы. Что нужно от меня этому Одичалому?

Господи, какая же ты дура, Элен, ругаю себя. Понятно и дураку, что тебя ждёт. Вопрос в другом, смогу ли я пережить насилие?

Нет, я не кисейная барышня. В прошлой жизни, работая фельдшером скорой помощи, мне доводилось сталкиваться с жертвами насилия и изнасилования. Смогу ли я сама принять себя в этом качестве? Смогу ли смириться со своей участью пленницы? Ответ напрашивается сам собой.

Нет! Я не жертва. Никогда ею не была, и становиться не планирую.

Саломея Талбот, Амалия Картье стали жертвами группового изнасилования. Однако они смогли это пережить и не сломаться. А смогу ли я? И ответ на этот вопрос, мне неизвестен.

Я опускаюсь на стул, и судорожно пытаюсь понять, что дальше делать? Через минуту понимаю, что в моей голове нет ни одной здоровой мысли. Я слишком устала, измучена и голодна. Перевожу взгляд на поднос и понимаю, если не поем, то просто напросто упаду в голодный обморок.

Заставляю себя встать, подойти к маленькому столику, снять тазик с полки и кувшин с водой. Мыла так и не нахожу. Зато чистое полотенце имеется. Возвращаюсь к своей сумке и стараюсь отыскать кусок дегтярного мыла. После третьей попытки, мне это удаётся. Спешно

мою руки и лицо. Вытираюсь полотенцем. Подхожу к подносу. Думаю, сегодня вечером травить меня никто не станет.

Жадно жую фасоль, потом ломоть хлеба. Запиваю шиповником. Беру кусочек мяса. Нож мне никто не догадался положить. Очевидно, не желают снабжать пленников холодным оружием. Да, Одичалые хоть и жестокие твари, но далеко не дураки.

Наливаю в чашку воду и пью. Хоть и не люблю репу, заставляю себя съесть пару кусочков. Беру еще кусочек мяса и жадно откусываю. Говорят, что пережив стресс, и психологическую травму человек теряет аппетит. Наверное, это не про меня. Как медик я знаю, мозг, как и весь организм, нуждается в калориях, как в топливе. А иначе оба не смогут работать. А мне нужен ясный, работающий мозг и крепкое здоровье, чтобы иметь возможность разработать и осуществить план побега. Потому что я сбегу, любой ценой, чего бы мне это не стоило.

С трудом отрываюсь от тарелки, понимая, что нельзя переесть, а иначе с желудком будут проблемы. Забираю два ломтя хлеба и мяса, заворачиваю в салфетку и прячу в лекарскую сумку.

Подойдя к узкому окошку, понимаю, что всеравно ничего не смогу разглядеть. Значит нужно отдохнуть и дождаться утра. Только утром я смогу осмотреть замок и возможно удастся понять, куда нас привезли.

В двери долбить бесполезно. Никто меня не выпустит, пока Ривас не даст разрешение. По дороге я поняла, что главарем той части шайки, которая нас захватила в плен, является именно он.

Подхожу к кровати, и беру подушку. В сундуке нахожу потертый плед. На кровать ложиться не стану. Значит, придется расположиться в кресле.

Достаю из сумки два имеющихся скальпеля. Третий придется оставить на месте. Слишком будет бросаться в глаза его отсутствие. С помощью полотняного бинта делаю повязку и ножны на левом бедре и прячу один скальпель. Второй буду держать под рукой. Понимаю, что от насилия меня это не спасет. По крайней мере, успею попортить, чью-то шкуру. Уже неплохо.

Забираюсь в кресло, укрываюсь пледом, стараясь не обращать внимание на неприятный запах. Кладу подушку под спину. Надо постараться отдохнуть.

Разумеется, я волнуюсь о Марысе и Адаме, о Томасе Брендане, о Мэй и её отце. Но я точно знаю, что завтра не смогу никому из них помочь, если не буду крепко стоять на ногах. А это значит, что я должна хотя бы попытаться отдохнуть, а главное вспомнить всё, что говорила мне Клара Жубер об этом проклятом месте.

* * * * *

Сплю я урывками, прислушиваясь к каждому шороху. Мой сон беспокойный и отрывистый.

Мне снился мейстер Умлис, который важно расхаживал перед кафедрой, потиравая своей бородой, и рассказывает нам мифы гномов об эпидемиях непонятных заразных болезней.

Гномы, известные своей любовью к сокровищам, верили, что некоторые артефакты или ценные руды прокляты. Прикосновение к проклятому предмету или его добыча могли выпустить в мир болезнь. В этом случае, эпидемия рассматривалась бы как результат жадности и стремления к богатству, а исцеление требовало бы избавления от проклятого предмета и проведения очищающих ритуалов. Также он рассказывал, что особо хитрые и «умные» гномы в надежде выжить конкурентов из золотодобывающих шахт, организовывали эпидемии «заразных» болезней. Они подсыпали порошки и настойки растительных ядов в котлы с едой на полевых кухнях. Шахтеры и рабочие через день – два заболели. У них появлялась сыпь на теле, красные пятна. Начиналась рвота, диарея, а у некоторых даже судороги. И в этот «счастливей» момент появлялся чудо – лекарь, который брался лечить несчастных. А затем убеждал их покинуть проклятую шахту и закрыть рудник. И тогда, о чудо проклятая болезнь уйдет.

И многие гномы действительно в это верили и покидали рудники. А через какое – то время шахту за бесценок, выкупал какой –нибудь умник....

Мне снится Верона, с которой мы выкапываем растения в лесу, в Корсуни. Она рассказывает о растительных веществах и их соединениях вызывающих паралич у перевертышей и полукровок.

Вот Раймонд Нейт ругает меня за посещение закрытой лекции мастера Умлиса о растительных ядах и способах их добычи.

Пара мгновений и я снова в скромном домике Клары Жубер.

Я спрашиваю её, как избежать ловушки? И слышу в ответ, что уже опоздала и попаду в адское место, где ждут спасения невинные души....
 - Волчье Ущелье, Камень фей, Проклятый Ключ, Развилка Двух Филинов, и Фонарь мертвого моряка. Ты пройдешь их все и тогда найдешь дорогу к жизни....

- Ищи знаки, слушай эльфа и спаси волка. Он продолжит твоё наследие.

Я резко просыпаюсь и вижу перед собой здорового перевертыша из клана чёрных волков.

Пугаюсь до одури, и мечтаю быстро добраться до уборной.

Легко сказать, мечтаю. Его глаза пугают меня больше, чем волчьи повадки.

Он пристально смотрит на меня и приветствует:

- Доброе утро моя Алира. Я принес тебе подарок, - говорит он вкрадчиво и не очень громко, как будто не хочет меня пугать, - Отчего не легла на кровать? Там спать гораздо удобнее.

- Это кровать мне не принадлежит. Я пленница, - говорю тихо, стараясь не показывать свой страх, хотя близка к истерике.

Тихо Элен, спокойнее. Не надо злить противника. Ты не в том положении. Нужно узнать, где мы находимся? Меня тревожит судьба Марыси, её ребенка и раненого Томаса Брендана. Одичалые точно не будут его лечить. Значит, это предстоит сделать мне.

- Отчего ты зовешь меня Алирой? Это не моё имя. Меня зовут Элен Нейт.

- Неважно, какое имя было у тебя до нашей встречи. Ты моя Избранная света. Моя Алира. Ты помнишь историю о Богине матери и её дочерях?

Я смутно помнила мифы о Богине-матери и её дочерях. Читала об этом три года назад в Книге Жизни.

Богиня-Мать, была самой почитаемой святой в Большой и Малой Гардарике. Она архетип плодородия, созидания и защиты, занимает центральное место во многих древних вероисповеданиях и мифологии жителей Гардарики. Её дочери, рожденные из ее сущности, несут в себе отблески ее силы, проявляясь в различных аспектах женственности, природы и судьбы.
 Мифы рассказывали о дочерях Богини матери, коих было ровно пять. Амира, Америсса, Алира, Арания, Анариона.

Судьба каждой дочурки несла свой сакральный смысл. Так, Амира отвечала за цикличность жизни и смерти всех живых существ. Америсса поддерживала связь четырех стихий. Воды, земли, огня, воздуха. Арания отвечала за смену весны, лета, осени и зимы. Также её молили о хорошем урожае, так как эта представительница святого семейства, защищала и заботилась о жизнедеятельности всходов, растений и домашних животных. Она же была покровительницей лекарей и травников.

Анариона была музой и покровительницей ремёсел и торговли, художественного слова, музыки, книгопечатания и мастерства. Она отвечала за гармонию и красоту в мире.

А вот Алира была интересной святой. Дама была прародительницей жизни и вместе с тем, могущественной воительницей. Она была клановой прародительницей новых родов. Её считали своей покровительницей перевертыши и полукровки. Ей молились о защите своих близких и детей.

Богиня мать позволила своим дочерям выбрать мужей, которые стали Истинными, чтобы каждая образовала свой род.

Амира выбрала воина, а после его смерти стала храмовницей. Америсса одарила своих мужей магией огня, воды, воздуха и земли. Анариона выбрала простых мужчин и наделила их всеми возможными талантами. Арания выбрала дракона. После его смерти, ушла вместе с ним за грань.

Алира предпочла медведя и волка. Тем самым стала прародительницей всех перевёртышей.
 Возникает вопрос, отчего Ривас решил, что я его Алира? Он возомнил себя святым и решил создать новую династию?

Я вновь смотрю на Одичалого недоуменно, но не успеваю задать вопрос.
 - Наш господин предсказал, что моя Истинная выйдет обнаженная из горного озера и вознесет молитву благодарности Богине - матери. Я долго ждал, и дождался тебя.

Твою ж... Дивизию....

Значит, это он прятался в кустах на берегу озера. И какого черта, я полезла купаться в это озеро?

Хотя если задуматься, может этот факт спас меня от насилия? И возможно уберезет от притязаний других Одичалых?

Идиотский выход, согласна. Но пока другой линии защиты у меня нет. Я понятия не имею, как выбраться отсюда. И как помочь выбраться остальным.

- Ты моя Алира, которая продолжит со мной род. Мы создадим новый большой и сильный фьорд, - торжественно вещает Одичалый, - Я стану новым властителем клана черных волков. А ты матерью моих наследников.

Ага, мечтать не вредно. Уже бегу и расстилаюсь ковриком у твоих ног.

- Я буду твоим защитником и господином. Никто не осмелится тебя обидеть или посмотреть косо. Иначе поплатятся своей шкурой.

- Спасибо, я ценю ваше покровительство и защиту, - с трудом выдавливаю слова благодарности.

- Я не стану тебя принуждать. Ты должна свыкнуться с мыслью стать моей Алирой. У тебя будет семь дней. Через семь лун, ты разделишь со мной ложе.

Мечтай дальше. Перечить не стану. Радуйся мразь, тебе осталось жить ровно шесть дней. Не больше.

Потому что я не забыла, что ты сделал с моей подругой Амалией. Я ничего не забыла.

И я выберусь из этого ада. Выберусь, чего бы мне это не стоило....

Глава 13. Узники и жертвы....

Подарком оказалось светло-зеленое льняное платье, с серебряной вышивкой. Платье выглядело не новым, но было чистым. Также имелась чистая сорочка и чулки.
 Ривас Блейк вышел, а мне не оставалось ничего другого, как переодеться.

Я быстро натянула одежду, свернув свою грязную одежду в узелок. При этом постоянно косилась на дверь, ожидая подвоха....
 Расчесав волосы и стянув их в узел, беру свою сумку и подхожу к двери. Толкаю её. Дверь открывается, и я выхожу в узкий пыльный коридор. А навстречу мне выходит ходячий кошмар.....
 Майра Локвуд, сестрица Коруна Локвуда. Перевертыш росомаха, которая когда-то училась вместе со мной в Академии Корсуни. Я эту девицу на дух не выносила. Сейчас же она меня откровенно пугала. Особенно её алые глаза. В них плескалось безумие....
 Увидев меня, росомаха ощерилась, её улыбка напоминала хищный оскал убийцы.
 - Значит это ты новая подстилка Риваса Блейка? - ядовито спрашивает она. Её голос полон яда и злобы.
 - Однако он падает всё ниже. Скоро доберётся и до скотниц, - её шипение режет слух, а бешеный оскал кривится, - Думаю, ты быстро ему приесться, и тебя отправят на потеху другим оборотням.
 Можно подумать, эта мерзавка сообщила мне что – то новое?

Если Майра здесь, значит и её брат отирается где – то рядом. И вероятнее всего он тоже Одичалый, как впрочем, и она. Эта парочка всегда держалась вместе. Где брат, там и сестрица. Оба редкостные подлые твари....

По лестнице поднимается Ривас Блейк, и нецензурно выразившись в сторону росомахи, берет меня за руку и ведет вниз по лестнице. Одичалый говорит, что проводит меня на кухню. Я спрашиваю о судьбе Марыси и её сына. Волк морщится и отвечает, что на ночь их заперли в подzemелье. Я выдыхаю ненадолго. По крайней мере, их не убили....

Каким-то чудом мне удалось уговорить моего так называемого "спасителя" показать мне замок. На мои вопросы он отвечать не желал. Однако согласился провести для меня небольшую экскурсию.
 Внутри замка царила еще большая разруха. Мебель, когда-то роскошная и изысканная, была сломана и разбросана. Гобелены истрепаны, подсвечники, канделябры не чистились много лет. Каминны закопчены, ковры отсутствуют, нет штор на окнах. Интересно, кому принадлежал этот замок? А самое главное, где он находится?

В коридорах и на лестницах, стены грязные и местами покрыты плесенью. Запах сырости и гнили пронизывал каждый уголок, напоминая о тлене и смерти. Тишина, прерываемая лишь завыванием ветра, давила на уши, словно приговор.

Мы проходим через парадную, столовую, где стоят два полуразвалившихся стола и несколько колченогих стульев. Затем сворачиваем направо и попадаем в большую кухню.

На кухне установлены две большие прокопченные печи, почерневшие от времени.

В центре кухни стоит большой стол. С обеих сторон две скамьи. Три облезлых буфета. У окон, выходящих во двор, также стоят старые деревянные рабочие столы.

На первом столе пожилая женщина, с усталым бесцветным лицом месит тесто.

У второго стола стоит девушка, которая вчера вечером подавала мне ужин. Она совсем молоденькая, почти ребёнок. Худая, бледная, с засаленными косами. У обеих на шеях висят странные серые кожаные ошейники с рунами....

Увидев нас, девушка вздрагивает и отводит глаза.

Одичалый указывает мне сесть за стол и приказывает кухарке подать завтрак.

На завтрак мне подали три отварных яйца, несколько ломтиков пересоленной жирной ветчины, белый хлеб, отвар шиповника и два яблока.

Риваса Блейка отвлекает один из стражников, который сообщает, что вернулись охотники с добычей.
 Они выходят во двор, а я принимаюсь завтракать. Женщины занима-

ются своей работой, повернувшись ко мне спиной. Я усаживаюсь на скамью, незаметно раскрываю свою сумку. Ставлю её рядом с собой. Делаю два бутерброда с ветчиной, очищаю одно яйцо. Ловким движением отправляю два яйца в сумку. Туда же следует одно яблоко. Надеюсь, мне удастся передать Марысе еду для её ребёнка.
Пью шиповник, маленькими кусочками откусываю бутерброд, стараясь жевать, как можно медленнее. Ветчина пересолена, и для меня слишком жирная, но выбирать не приходится. Делаю ещё один бутерброд, и ещё один. Оба заворачиваю в салфетку и прячу в сумку. Жую яблоко, оглядываясь по сторонам.

Интересно, где кладовка с припасами? Нужно постараться перетянуть на свою сторону кухарку. Девочка выглядит слишком запуганной, она вряд ли сможет стать моей сообщницей. А вот с кухаркой нужно попытаться счастья....
Разумеется, обе женщины заметили, что я спрятала еду в сумку. Выдадут они меня или нет? Это будет проверка. Особого урона мне это не нанесёт. По крайней мере, я на это надеюсь. В ближайшие дни Ривас Блейк будет стараться мне угодить. Хотя в чём - то мне повезло. Если это конечно можно назвать везением...
Что ж, плывём по течению. Мне нужно тщательно осмотреть весь замок и найти подсказки Клары Жубер.

* * * * *

Замок стоял, как окаменевший кошмар, вырезанный на фоне серого неба. Его стены, когда-то гордые и неприступные, теперь несли на себе печать времени и забвения.

Узкие окна, похожие на пустые глазницы, смотрели на мир с укоризной. Стекла давно разбились, и сквозь проемы свистел ветер, разнося по замку призрачные стоны прошлого. Крыша, когда-то служившая надежной защитой, прохудилась, обнажая деревянные стропила, словно ребра скелета.

Пока мы идем вдоль крепостной стены, я объясняю Ривасу Блейку, что являюсь дипломированным лекарем. Я могу лечить людей. Мне нужно осмотреть каждого из пленников и убедиться, что они ничем не больны.

Будущий «создатель» самого могущественного клана кривит губы, но не отказывает мне. Говорит лишь, что ранее они прекрасно обходились без лекаря. Если кто – то заболел, то его отправляли к Богине матери....

Да, очень гуманно. Хотя у кого я пытаюсь отыскать эту самую гуманность? У Одичалого, насильника и убийцы? Дура!

Дойдя до скотного двора, я неожиданно увидела женщину.

Хрупкая фигура, словно тень, прижалась к деревянной стене сарая. Увидев нас, женщина шарахалась в сторону, словно дикий зверёк, загнанный в угол. Перевожу глаза на её лицо и хочу кричать от удивления....

Это Рихеза Ормс. Сестра генералов армии драконов. Гордая красавица драконесса, с которой мы учились вместе в Академии Корсуни....

Хотя от гордой, упрямой красавицы драконессы ничего не осталось. Передо мной жалкое, трясущееся, оборванное, измождённое существо. На неё нельзя было смотреть без слёз и страха. Богиня-мать, что с ней сделали эти твари?

Её глаза, это сгусток боли, в них не было ни одной эмоции, кроме страха и ужаса. Она вздрагивала от любого звука, а её босые, худые, израненные ноги дрожали от напряжения.

Девушка, хотя язык не поворачивается её так назвать, казалось смотрела сквозь меня.

Я закрываю глаза, вновь открываю, но картинка не меняется. Я вижу глаза измученной и растоптанной женщины неопределённого возраста. Она явно сильно истощена. Похоже, её не просто похитили, но и морили голодом, били и унижали. Обо всём остальном я даже думать не хочу. Слишком хорошо я понимаю, что с ней произошло....

Одета она была в старую льняную залатанную рубаху. Верхнее платье из грубого вышарканного коричневого сукна, явно ей не по размеру. Некогда роскошная тёмно-каштановая

шевелюра локонов, сейчас представляла собой жалкое зрелище. Волосы грязные, спутанные, висели сосульками. Почти вся макушка была седой.

Я смотрела на неё и не узнавала. Эта женщина, кто угодно, но не гордая драконесса Рихеза Ормс.

На шее драконессы был кожаный ошейник с рунами. Рабский ошейник.

Она затравленно смотрела на меня, но не осмеливалась заговорить первой.

Я поворачиваюсь к Ривасу Блейку и говорю ему о том, что беру эту девушку помощницей. Она будет помогать мне в организации лазарета, а также в сборе трав в лесу и приготовлении сборов и лекарств.

Одичалай хмурится, он явно не в восторге от моего выбора. Однако, через пару минут соглашается. Рывкает напуганной девушке, что теперь она будет служить мне и выполнять все мои требования, а иначе отведаёт хлыста.

Глаза бедняжки становятся ещё шире от ужаса, и она лишь послушно кивает головой.

Через две минуты Риваса Блейка отвлекает другой Одичалай, говорит ему что-то о заготовке дров, и завтрашней охоте. Пользуясь моментом, громко благодарю его, и говорю о том, что мне нужно осмотреть запасы травяных сборов и припасов.

Я возвращаюсь в мрачную кладовую и тащу Рихезу Ормс за собой.

Плотно закрыв дверь, веду пленницу за руку как можно дальше. Боюсь, как бы нас кто не подслушал.

- Что с тобой случилось? Как ты оказалась здесь? - тихо спрашиваю драконессу, - Сколько времени ты в этом лагере? Твои братья уже несколько месяцев разыскивают тебя.

Рихеза хлопает глазами, дрожит. А потом падает на колени и начинает рыдать....

Я сажусь рядом с ней и пытаюсь обнять драконессу. Она шарахается от меня в сторону. Кажется, она боится малейшего прикосновения....

- После того, как Раймонд Нейт помог вам бежать, ты вместе с Клер Райтон перебралась жить в Аркону, - стараюсь спрашивать спокойно, - Как ты попала сюда? Где твоя подруга Клер? Драконесса плачет ещё горше....

И сейчас становится страшно мне. Рихеза всхлипывая, говорит сквозь слезы:

- Нас привез сюда Корун Локвуд. Клер отговаривала меня, но я сама захотела поехать.

Этот мерзкий росомаха исчез из Академии прошлой зимой. Я всё гадала, куда он исчез, вместе со своей мерзкой сестрицей?

- Как он вас нашёл в столице?

Рихеза всхлипывает ещё раз и говорит:

- Я сама написала ему и сообщила, что нахожусь в Арконе, и указала адрес дома, где мы жили вместе с Клер.

Богиня - мать, какая же она дура.... Неужели эта гордая драконесса действительно была настолько влюблена в этого мерзкого перевёртыша? Он бессовестный, жестокий, бессердечный ублюдок. Все адепты Академии это знали. Никто, по доброй воле никогда не осмеливался подойти, и уж тем более общаться с ним и его сестрой.

Очевидно, все мои эмоции были написаны на моём лице. Даже запуганная драконесса это поняла и постаралась оправдаться:

- Я была влюблена в него. Корун говорил, что я его Истинная. Метка у росомах появляется только после первой близости. Я верила ему.

- Он приехал в Аркону и убедил меня бежать вместе с ним. Мои братья никогда бы не согласились на этот брак. Они генералы армии драконов, а отец Коруна и старший брат сражались на стороне магов.

Понятно, что эта дуручка поверила росомахе. Он решил использовать её в своих целях, и убедил поехать с ним. А в итоге привёз в лагерь Одичалых.

- Где твоя подруга? Что с ней? - шиплю я, но при этом уже не жду ничего хорошего.

Если Рихезу превратили в жалкое забитое существо, то страшно представить, что сделали с Клер Райтон....

Рихеза снова зарыдала. Она плакала так горько, что мне стало всё понятно....

Клер Райтон уже не с нами....

Боги, зачем она поехала с Рихезой? В очередной раз увязалась за своей подружкой?

- Она отговаривала меня, но я не слушалась, - сквозь слёзы шепчет драконесса, - А потом Корун привёз нас в это жуткое место и сказал, что теперь мы пленницы Одичалых. Нам обеим надели на шею рабский ошейник. Клер сопротивлялась, и её ранили. Потом она обернулась и пыталась улететь. Но у неё ничего не вышло. Её драконица упала и разбилась.

Она снова плачет, а я пытаюсь её утешить. Хотя видит Богиня - мать, у меня плохо получается.

Бедняжка Клер, она хотела помочь подруге, а в итоге оказалась пленницей и погибла....

- Что было дальше? - спрашиваю я, догадываясь, что далее не следует ничего хорошего....

- Я кричала и сопротивлялась. Корун бросил меня в подземелье. А когда через неделю меня выпустили, я попыталась бежать. Через час меня поймали. А потом, потом.... Он отдал меня на потеху Одичалым. Сказал, что это будет мне уроком. После такого никогда не захочу бежать....

Тварь! Бездушная, подлая тварь!

Он должен заплатить за всё, что сделал.

- А потом меня просто стали бить и насмехаться. Я умоляла их отпустить меня, но они только издевались.

- Через месяц вновь попыталась бежать. Но меня снова поймали. Бросили в подземелье и морили голодом. А потом избили.

- Я хотела утопиться, но рабский ошейник не позволяет пленникам самим причинять себе вред. Я рабыня, сопротивляться бесполезно. Моя драконица слабела с каждым днем, а сейчас я её не слышу.

У меня не было сил слушать её. В голове не укладывалась, сколько ей всего довелось пережить.

Я слышала про рабские ошейники, но никогда ранее не сталкивалась с ними в этой новой реальности. Дьявольское изобретение магов, полностью подчиняющее волю людей, драконов, полукровок и самих перевертышей.

Пока мы шли через двор, Рихеза вжимала голову в плечи. Её походка была шаркающей и неуверенной. Но поражало не это, а реакция Одичалых. Каждый стремился унижить Рихезу, оскорбить, поставить подножку. Как только её не обзывали. А она еле шла, боясь поднять глаза от земли....

Мне страшно представить, что сделал с ней Корун Локвуд.... Другие Одичалые, казалось, получают огромное удовольствие, насмехаясь и унижая её.

Я понимала для чего Корун Локвуд заманил её в лагерь Одичалых. Драконесса была единственной сестрой сразу трех генералов армии драконов. Она идеальная заложница. Можно шантажировать сразу всех трёх генералов....
 Клер Райтон тоже сестра генерала действующей армии. Но скорее всего её посчитали не столь ценным товаром, как подругу. А возможно подумали, что генерал Эдвард Райтон, её брат впал в немилость у Императора.

Мы прошли через двор, подсобные помещения, но я не увидела ни одной подсказки Клара Жубер.
 Я попыталась расспросить Рихезу, но она была слишком напугана, чтобы внятно отвечать.
 Опускаю взгляд на землю, и понимаю, что у бедняжки изранены ноги и нет обуви.
 Богиня-мать, как же она ходила всё это время?
 Очевидно, её мучители не хотели, чтобы драконесса вновь попыталась бежать, поэтому заставляли ходить её босиком, забрав обувь.
 Я отвела Рихезу на кухню и попросила девочку, которую звали Анна принести таз тёплой воды и мыло. Девушка застыла как изваяние.
 Кухарка тихо сказала,

что им запрещено помогать драконессе. Одичалые разозлятся, если увидят, что они оказывают помощь Рихезе Ормс. Особенно будет злиться Майра Локвуд.
Рихеза вновь вжала голову в плечи. А я разозлилась и заорала на кухарку. Если она сейчас же не принесёт мне, то что я требую, то вечером лично потребую, чтобы Ривас Блейк отвешал ей плетей....
Девушка стоящая рядом с ней казалось, вышла из транса, испугавшись, и торопливо стала искать таз для воды.
Через минуту я получила таз с водой, хозяйственное мыло, полотенце. Анна принесла в дополнение ещё кувшин тёплой воды.
Посадив драконессу на табурет, я заставила её поставить ноги в таз с водой. На них было больно смотреть.
Я опустилась перед ней на колени и стала осматривать её ноги.
Кожа ног была стёрта в нескольких местах. Порезы, мозоли, занозы, раны. Рихеза вздрагивает от малейшего прикосновения, а в её глазах слёзы.

Я раскрыла свою сумку и достала деревянную коробочку с инструментами, камфотен, салфетки и полотняной бинт. Из коробочки извлекла пинцет и хирургический крючок. Глаза Рихезы неотрывно смотрят на мою сумку. Я ловлю её взгляд и понимаю, что драконесса увидела спрятанную мной еду.

Я долго буду помнить этот взгляд. Я уже видела такие взгляды у людей во время осады в Корсуни. Голодный взгляд затравленного человека, впавшего в отчаяние....

Достаю из сумки бутерброды с ветчиной и сую в руки Рихезе. Коротко говорю:

- Ешь. Ешь, пока никто не видит.

Мне уже наплевать, расскажет кухарка Одичалым или нет. Ривас Блейк хочет видеть меня своей Алирой, он не позволит причинить мне вред. По крайней мере пока....

Рихеза смотрит на хлеб с ветчиной и мотает головой. А в её глазах слёзы бессилия.

- Я не могу, - тихо говорит драконесса, - Мне не позволяют брать еду у других. Меня накажут. И тебя тоже.

Мне хочется плакать, рвать и метать, орать от бессилия. Но я лишь повторяю:

- Ешь. Тебе нужно питаться, ты сильно истощена.

Слезы бегут из глаз драконессы. Она мотает головой и отказывается принимать еду.

Анна тихо шепчет, что рабский ошейник не позволяет Рихезе выполнить мою просьбу или утолить свой голод.

Я с ненавистью смотрю на этот проклятый ошейник и мысленно желаю сгореть в аду его создателям.... Требую, чтобы Рихеза начала есть, но драконесса как китайский болванчик мотает головой из стороны в сторону....

Я прихожу в еще большее бешенство и ярость от её и своего бессилия....

Это чудовищно, аморально требовать беспрекословного подчинения только из-за того, что на живого человека надели кожаный ошейник с магическими рунами. Разве магия, как дар не должна служить людям? Она должна нести добро и пользу. Магия не должна порабощать и унижать. Не должна превращать людей и драконов в бессловесных животных.

Я резко вскидываю руки к шее драконессы. Захватываю пальцами рук проклятый ошейник с двух сторон. Мгновение и резко тяну в стороны. Чувствую покалывание, резкую вспышку жара, слышу треск. И....

Ошейник падает на пол. Я ошалело смотрю на него и пытаюсь понять, что я только что сделала?

Рихеза Ормс также ошалело смотрит на меня. Через несколько секунд она касается рукой шеи, чувствуя натертую кожу, местами поцарапанную ошейником.
Неужели я сняла рабский ошейник с драконессы? Через несколько мгновений в моей голове всплывают слова монаха Урдольского монастыря в Корсуни, брата Ансельма....

Он говорил, что у меня редкий дар. Да, я не магичка, не ведьма, не полукровка....

Зато на меня не действует сила убеждения первородных драконов. Я не поддаюсь магии стихий, заклинаниям или проклятиям. На меня не действует ни белая, ни чёрная магия ведьм.

Возможно потому, что я являюсь переселенкой из другого мира, по крайней мере так говорил мейстер Умлис, мой гном наставник в Академии.

И вот теперь я знаю, что у меня есть способность снимать рабские ошейники....

Кухарка и Анна с ужасом смотрят на меня и Рихезу Ормс. Переводя глаза от упавшего рабского ошейника к шее драконессы....

Твою дивизию....

Я сорвала с Рихезы рабский ошейник при свидетелях. Дура! Сто раз дура! Нашла место и время для подобных экспериментов....

Я надеялась еще протянуть пять дней и подготовить план побега. Ага, конечно. Да Оди-чальные убьют меня, как только узнают о моей способности снимать ошейники с пленников. Я и часа лишнего не проживу. И Ривас Блейк меня не спасет.

И надо же было так вляпаться? Да, Элен твой лимит везения исчерпал себя. Или нет?

Дорогие читатели!

Читая ваши отзывы, поняла, что многим не нравится реалистичный стиль написания второй книги. Кто – то считает, книгу жестокой, чересчур пессимистичной и безнадёжной.... Не буду ни с кем спорить, и не стану переубеждать.

Допускаю, что не каждому человеку подходит эта история для легкого веселого чтения. Если кому – то не нравится, то ничего не поделаешь. Моя книга не для Вас....

У каждой истории есть светлые и темные стороны. В каждой сказке есть свой смысл. Зерно жестокой правды, мораль и немного вымысла. А выводы каждый делает сам....

Я не великий писатель и не претендую на авторство бестселлера....

P.S. Истории Элен достаточно много лет. Не скрою, для меня она самая любимая и одновременно самая тяжёлая из всех написанных мною.

Я писала первую и вторую часть, находясь в онкологическом отделении областного диспансера в качестве пациента. Не самый легкий период в моей жизни, и жизни моей семьи....

Большинство героев моих историй являются прототипами настоящих людей. Они много пережили, многого добились, кого-то уже нет в этом мире.... Но объединяет их две составляющие. Каждый из них оставил след в моей жизни и чему – то научил меня. И каждый был счастлив по своему....

Что же касается главной героини и трудностей, с которыми она сталкивается, то могу сказать одно....

Счастье — это не конечная цель, а способ восприятия мира, когнитивный выбор, который мы делаем в каждый момент, несмотря на обстоятельства.

Простите, если кого – то разочаровала моя книга....

Глава 14. Союзники или сообщники?

Четыре женские фигуры замерли в ожидании на кухне адского замка в лагере Одичалых. Я, Рихеза Ормс с которой мне неожиданно удалось сорвать рабский ошейник подчинения. А еще кухарка, которая представилась как Анаит. И девочка подросток, Анна.

Я понимала, от того сдадут ли меня Одичалым Анаит и Анна сейчас зависит моя жизнь. Они обе пленницы, обе с рабскими ошейниками. И по большому счёту выбор у них не богатый. Или промолчать? Или рассказать и выторговать для себя хоть какие – то послабления со стороны своих мучителей.

Неожиданно Анаит закрывает дверь, ведущую во внутренний двор и требует, чтобы дочь принесла туесок с нитками и иголками.

Я удивленно смотрю на неё, значит Анна её дочь? Боги, сколько ужасов наблюдала всё это время эта девочка? Как они вообще сюда попали?

Я смотрю на Рихезу Ормс и вижу, как жадно она жуёт хлеб с ветчиной. Анаит подходит к драконессе и велит мне поднять с пола рабский ошейник. Пленники не могут прикасаться к чужим ошейникам самостоятельно. Иначе получат сильные ожоги рук.

Я перевожу взгляд на свои руки и замечаю на них красные полосы. Но ничего особо критичного. Переживу.

Анна приносит туесок с нитками и иголками. Её мать подбирает самую острую иглу, вдевает коричневую нитку и велит мне закрепить не шее драконессы рабский ошейник, пока никто из Одичалых не увидел, что я сделала.

Рихеза почувствовав, что я снова надела ей на шею рабский ошейник начинает истерически всхлипывать, а я начинаю делать стежки, пытаюсь как можно незаметнее стянуть концы ошейника.

Анаит подходит к Рихезе, и резко дергая её за руку, велит молчать.

- Замолчи глупая. Хочешь, чтобы твою спасительницу вздёрнули на воротах? – говорит вкрадчиво и тихо, - Уймись, магическая цепь разорвана. Рабской привязки больше нет. Этот ошейник не имеет над тобой никакой власти. Просто кожаный ремешок и только. Но носить его нужно, чтобы никто не заподозрил, что ты освободилась.

Я спрашиваю, уверена ли она, что рабский ошейник теперь не работает? Анаит кивает головой и подтверждает свои слова. Печать взломана, магическая цепь разрушена.

Так, значит, она многое знает о том, что происходит в этом проклятом замке. И она видела, как я сняла ошейник с драконессы. Она свидетель. Но станет ли она моей сообщницей и союзницей? Сколько она и её дочь находятся в этом лагере? Их никто не пытал и не насиловал? По доброте душевной или за наивкуснейшую стряпню? Сотни вопросов и не одного ответа.

Да, они тоже носят рабские ошейники, девочка явно напугана, но Анаит не выглядит жертвой насилия. Кто она? Магичка или полукровка? Выдаст она меня или нет? Сейчас она помогла нам с Рихезой, но, что будет дальше?

Я подхожу к Анне и резко тяну руки к её ошейнику. Пара секунд и я срываю рабский ошейник с шеи девочки. Анаит со слезами смотрит на меня, и говорит, что её дочь теперь не рабыня.

- Ты Алира – освободительница, - восторженно шепчет Анна.

Вот глупышка. Мне даже стало немного стыдно. Я не освободительница. Я просто ищу союзников. Сорвав с неё рабский ошейник, тем самым, я делаю её мать своей сообщницей. Теперь я уверена, что Анаит не выдаст меня и Рихезу....

- Я всё ждала, когда ты придешь и освободишь нас, - шепчет девочка, - Мама перестала верить. А я знала, что эльф говорил правду и ты появишься и освободишь нас.

Эльф? В голове всплывают слова черной ведьмы Клары Жубер....

"Слушайся эльфа и помоги ему", так она сказала.

Эльф поможет найти выход и организовать побег из замка....

Подготовка к побегу – дело тонкое, требующее терпения и хитрости. Никто не должен заподозрить неладное. Всё, как и любое дело начинается с малого....
Первое: сбор информации. Кто охраняет, сколько их? Когда стражники спят, когда питаются? Где слабые места в ограждении?

Каждый обрывок информации, подслушанный разговор, брошенный взгляд – ценный кирпичик в фундаменте побега.

Второе: сбор запасов. Незаметно, по крохам, но нужно собрать припасы. Сушеное мясо, хлеб, сухари, крупа, украденная из котла, горсть ягод, спрятанная под одеждой. Каждая кроха может спасти жизнь в дикой местности.
Третье: найти сообщников и союзников. Доверие – редкий зверь в плену, но без него не обойтись. Я знаю, найдутся те, кто готов рискнуть всем ради свободы. Но также будут и те, кто боится мести и гнева, Одичалых до судорог. Значит, эти люди способны предать....

Каждый шаг должен быть рассчитан, каждое движение выверено. Я точно знаю, что адский замок не отпустит нас просто так, как и его обитатели. И я должна перехитрить всех.
Необходимо было изучить местность, понять структуру замка, расположение стен, фундаментов, коммуникаций. Каждая смена караула, каждый звук, каждый шорох должен учитываться. Важно определить, кто может стать союзником и сообщником....

Я прошу девочку налить шиповника для драконессы и по возможности сделать еще пару бутербродов. Анна кинулась выполнять мою просьбу....

- Где сейчас эльф? Как давно он попал в плен к Одичалым, - быстро спрашиваю я, обращаясь к Анаит.

- Он в самом дальнем подземелье. Три месяца, как его Одичалые приволокли из леса, - осторожно, оглядываясь по сторонам, шепчет кухарка, - Если бы не его кровь, я бы давно померла. Я подкармливаю его по вечерам, а он помогает мне.

На вопрос, зачем Анаит нужна кровь эльфа, женщина не стала сразу отвечать.

Повариха сказала, что расскажет свою историю ночью. Ночью? Почему не вечером?

А вечером будет оргия у Одичалых. По плану, так сказать....

Два вечера прошли тихо, значит, сегодня эти твари будут отрываться по полной программе. Пить, устраивать состязания по метанию кинжалов, стрельбе из лука по живым мишеням. В качестве мишеней выступают пленники. Потом кого – то вздернут и будут пытаться. А женщин ждет худшая участь....

Моя задача держаться подальше от двора замка. А днем вымолить к Риваса Блейка возможность помогать мне по хозяйству Марысе. Забрать мою подругу из подземелья вместе с сынишкой нужно как можно быстрее. Всех мне не спасти, так хоть кому – то смогу помочь.

Значит в планах Одичалых сегодня оргия? Придётся вам господа изменить свои планы. Никто не позволит вам развлекаться, как вы обычно привыкли....

Что нужно сделать, чтобы изменить планы Одичалых?

Поджог? Наводнение? Увы, у меня нет магических способностей.

Государственный переворот со сменой власти? Боюсь, моих скромных талантов не хватит....

Значит нужно что – то более приземлённое. Тихое, бесшумное, но очень мощное, чтобы никто не остался безнаказанным....

Я спрашиваю у кухарки, когда будет готов обед? Сколько Одичалых в лагере? Сколько охраны? Когда, кто обедает? Что сегодня подают на обед?

Мясо, жареная рыба, хлеб, отвар шиповника, и снова жареное мясо.

Каша с мясом для стражников и рыбаков. Постный суп с крупой для пленников.

Отлично. Поджог отменяется. У нас начнётся эпидемия. Да, да, самая настоящая....

Замок старый, стены в плесени и грирке. Полнейшая антисанитария. Одичалые не соблюдают элементарную личную гигиену. Ничего удивительного, что вспыхнет эпидемия.

Итак, у меня на сегодня великие планы.

Первое: найти эльфа и расспросить его об особенностях лагеря Одичалых.

Второе: найти Марысю с сыном и осмотреть Томаса Брендана.

Третье: организовать масштабную эпидемию.

Четвертое: отправиться в ближайший лес и отыскать полезные растения, а также всё, что может пригодиться для организации побега. Ну и, конечно же, провести небольшую разведку....

Вперед девица Элен. Последняя песня ещё не спета.

А если побег будет сорван, и нам не удастся сбежать?

Тогда я должна сделать так, чтобы этот проклятый лагерь был стёрт с лица Большой Гардарики.

Богиня - мать мне свидетель, я не собираюсь умирать здесь. Моя крошка Николина потеряла обоих родителей. Она не может потерять ещё и меня. У Агнес никогда не было нормального дома и семьи. И я очень надеялась, что смогу дать ей всё это. Мне есть ради чего жить. Жить и бороться. Бороться, пока я жива....

Во время осады Корсуни, я считала бургомистра, продажных членов Городского Совета и магов олицетворением зла и виновниками всех несчастий, свалившихся на головы бедных горожан и жителей города. А сейчас я понимаю, что эти люди были просто продажными, жадными, трусливыми шакалами, каждый из которых стремился получить свою выгоду.

А настоящее зло здесь. В этом лагере. Зло, о котором не знают в Арконе, не догадывается Император. Одичалые, как вид, это худшее, что могло остаться по окончании войны. Зло это Одичалые и рабские ошейники, дьявольское изобретение магов. И с этим нельзя мириться....

Глава 15. Подземелье....

Подземелье... Как много в этом слове.

В моей прошлой жизни любой режиссер согласился бы отдать почку, чтобы снять фильм, имея такие декорации. Я бы предпочла не видеть такие места никогда. Вот только моё мнение никого не интересует.

Мне пришлось разыскать Риваса Блейка и упрасивать его отправить Марысю с ребенком, работать на кухню. Также выделить мне прачку помощницу. В этом качестве мне подойдет Мэй.

Ривас Блейк согласно кивнул, заявив, что пленниц можно отправить работать в замок. Навредить они никому не смогут, так как на них уже повесили рабский ошейник привязки. Сам волк при этом выразительно смотрит на меня, как бы показывая мое привилегированное положение перед другими пленницами. Дескать, видишь, какой я хороший, даже рабский ошейник на тебя не надел. А ты не ценишь такого щедрого мужчину.

Ага. Очень хороший, не знаю, как спастись от его доброты.

Через минуту я, прочитав предводителю Одичалых краткую лекцию по гигиене, и заявила о полной антисанитарии в замке. Не удивлюсь если не сегодня, так завтра вспыхнет эпидемия «грязной болезни», или дизентерии.

Также я заявляю, что должна осмотреть всех узников, которые заперты в подземелье.

Перевёртыш не рад моей инициативе, но всё же даёт свое согласие.

В замковом подземелье, куда не проникает свет, царят вечный мрак и сырость. Там, в темных камерах, томились узники, обреченные на мучительную смерть. Стены подземелья хранят на себе следы отчаяния: царапины, надписи и кровавые пятна. Рихеза шепчет, что по ночам там слышны стоны и крики призраков, навечно заключенных в этих каменных стенах.

Я иду в сопровождении драконессы, которая еле переставляет забинтованные ноги, обутые в старые растоптанные мужские башмаки. Обувь нам дала Анна. Девочка сказала, что раньше башмаки принадлежали её брату. Нужно раздобыть одежду и подходящую по размеру обувь для Рихезы Ормс. За нами следуют двое Одичалых, которых приставили в качестве охранников и соглядатаев.

Я и не рассчитываю, что мне позволят передвигаться по лагерю без охраны. Однако, эти словоохотливые твари до судорог пугают Рихезу, у которой и так нервы расшатаны не на шутку.

Подойдя к подземелью, Рихеза задрожала всем телом. Я понимаю, что у девушки с этим местом связаны не самые лучшие воспоминания.

Разворачиваюсь и прошу Рихезу принести ведро чистой воды, таз, полотенце и пару чистых мешков. Она благодарно кивает и уходит. Я же команду одному из Одичалых взять факел и осветить дорогу. Тот недовольно кривится, но уступает дорогу, и зажигает факел. Я спускаюсь в темное, зловонное подземелье.

Влажный, затхлый воздух подземелья обволакивает, словно саван. Факел в руке Одичалого, отбрасывает пляшущие тени на сырые каменные стены. Я пробираюсь сквозь лабиринт коридоров, следуя за слабым освещением. В воздухе витает запах сырости и плесени, а холодные каменные стены казались, мягко говоря, неприветливыми. Прохожу дальше и чувствую едва уловимый запах полыни. Запах полыни это признак эльфийской магии, пусть и сильно ослабленной. Наконец, я достигаю небольшой камеры. В углу, скорчившись на грязном полу, лежит эльф. Его длинные, светлые, теперь уже грязные волосы спутаны и испачканы кровью. На его лице застыла маска боли, а губы беззвучно шепчут что-то на древнем драконьем языке. На его теле видны следы жестоких пыток: глубокие раны и синяки, которые говорят о том, что он долгое время находится в плену. Я опускаюсь на колени рядом с ним. Его кожа холодная и липкая от пота. Осторожно касаюсь его лба, чувствую жар лихорадки.

Раны многочисленны и глубоки, нанесены, судя по всему, тупым оружием.
 - Тише, тише, - шепчу я, доставая из сумки камфотен, салфетки, бинты, обезболивающую настойку, и мази, - Я здесь, чтобы помочь тебе.
 Эльф слабо открывает глаза. В них плещется страх и недоверие, но сквозь пелену боли проглядывает и слабый проблеск надежды.
 Я начинаю свою работу, осторожно очищая раны и накладывая целебные повязки, надеясь, что смогу вернуть этого сломленного эльфа к жизни. Он моя единственная надежда выбраться из этого проклятого замка и организовать побег.
 Его взгляд, наконец, сфокусировался на моём лице. Он пытается что-то сказать, но из горла вырывается лишь хрип. Я достаю из сумки небольшой стаканчик, высыпав порошок хинной коры, заливаю его водой, настоянной на травах, и осторожно подношу к его губам. Эльф делает несколько жадных глотков, и в его глазах появилось больше осознанности.
 - Кто... ты? - шепчет он, его голос слабый и дрожащий.

- Я Элен, лекарь. Я пленница Одичалых, мы в их лагере, - шепчу я, стараясь, чтобы нас никто не услышал, - Не волнуйся, я не причиню тебе вреда. Как тебя зовут?

- Рид, - тихо шепчет эльф.

Я внимательно вглядываюсь в тонкие черты его лица, и пытаюсь понять, кого он мне напоминает? А потом до меня доходит. Он напоминает мне Катрину, мою знакомую по учёбе в Академии Корсуни. Мейстер Умлис говорил, что у Катрины в роду были эльфы. Даже был брат, которого она пыталась разыскать.

- Рид, ты брат Катрины? – спрашиваю я, - Я училась я этой девушкой в Академии Корсуни. У неё очень редкий дар, она может менять облик находящихся рядом с ней людей.

Эльф помолчал, словно собираясь с силами, а потом кивает, стараясь выдать из себя улыбку.

- Ты сильно ранен. Я постараюсь помочь тебе, но это займет время, - я говорю тихо, понимая, что нужно срочно что – то придумать, чтобы вынести бедолагу из подземелья. Долго он здесь не протянет, - Тебе нужно будет довериться мне и помочь.

 Я оборачиваюсь к Одичалому и требую принести носилки. Нужно вынести пленника на свежий воздух. Мне нужен свет и чистая вода, чтобы зашить раны на его голове. Одичалый возражает, что не было такого приказа. Пленник будет содержаться в подземелье.

Я вновь требую позвать Риваса Блейка. Тот нехотя идет к выходу и требует, чтобы второй его одноклассник позвал предводителя Одичалых в подземелье.

Эльф снова закрывает глаза, и я уже думаю, что он потерял сознание. Но через мгновение он снова открывает их и слабо кивает. Этого достаточно. Я понимаю, что у меня появился ещё один сообщник. И пускай сейчас он находится в плачевном состоянии, но его знания с лихвой компенсируют его нынешнее состояние. Рид самый ценный союзник в этом лагере, без его знаний мне не обойтись. Значит нужно сделать невозможное, и уговорить Риваса Блейка перевести его в замок. Здоровье эльфа внушает серьёзные опасения.

Ривас Блейк не спешит меня навестить в этом мрачном подземелье. И когда он появился, то брезгливое выражение не сходит с его лица. Я объясняю, что состояние здоровья эльфа критическое. Ещё пара дней и он умрёт. Необходимо срочно вынести его из подземелья и оказать помощь, иначе будет слишком поздно.

Ривас возражает, заявив, что эльф пленник. Он много раз пытался бежать, поэтому и получил столько ран.

- Взгляни на него. Он никуда не сможет бежать в таком состоянии. Нельзя оставлять его здесь. Он умрет от заражения крови и ран через три дня, - громко убеждаю я, понимая, что этот эльф мой единственный шанс устроить побег. Также как и я, его единственный шанс на спасение, - Его можно запереть в любой комнате замка. Сбежать он не сможет, на нём рабский ошейник привязки.

Черный волк оборотень хмурится, обдумывая мои слова. Ему не хочется выпускать эльфа, но и отвечать за его смерть желания не имеется. Надо надавить сильнее.

- Какая тебе польза от его смерти? Если эльф умрёт, разве твой господин не спросит с тебя? – не умолкаю я, - Кто – то должен будет за всё ответить. Хочешь, чтобы тебя обвинили в смерти раненых пленных?

Ривас Блейк кривит губы, морщится, но по его лицу я понимаю, что он сомневается. И уж тем более он не хочет отвечать за смерть пленных перед хозяином. Через полминуты он даёт указание вынести пленного на улицу, а мне обработать его раны и сделать перевязку.
Предводитель Одичалых командует, чтобы освободили сарай возле конюшни, а пленницы навели там порядок. Там разместят всех раненых и больных.

Следующий час Одичалые пригоняют пленных и заставляют наводить порядок в сарае. Мужчины выносят старый хлам, грязную солому. Женщины подметают, моют пол. Рихеза и Мэй набивают тюфяки свежей соломой. Я проскользнув в кухню, сую незаметно Марысе еду для её сынишки и свекра.

Подруга умоляет меня вымолить разрешение у Одичалых перенести раненого Томаса Брендана в этот сарай, где я организую лазарет. Пожилого дракона сковали цепью и посадили в клетку, оставив на оружейном дворе под открытым небом.

Чёрт, придётся снова упрашивать Риваса Блейка сделать мне одолжение.

Проходя мимо печи, на которой тушится мясо, останавливаюсь и делаю вид, что у меня развязалась ленточка на туфле. Наклоняюсь, быстро достаю из чулка настойку аконита. Последний подарок мейстера Умлиса, найденный мною среди препаратов, которые она оставил мне, когда спешно покидал Корсунь. Поднимаюсь, резво одергиваю подол платья, снимаю пробку с пузырька. Поворачиваю голову и прошу Анаит налить мне кружку воды. Ловким движением руки выливаю половину пузырька в кастрюлю с мясом.

Анаит подает мне кружку воды, а я указываю взглядом на кастрюлю с мясом. Женщина едва заметно кивает. Она всё поняла...

Одичалые держат пленников на голодном пайке. Мясо им не перепадает. Можно не бояться, что кто – то из obsługi или пленных отравится.

Возвращаюсь к конюшне и вижу, как трое Одичалых недовольно высказывают Ривасу Блейку, что нет никакой необходимости устраивать лазарет. Пленники в подземелье и так помрут, естественным путём. А раненых стариков пустят на мишени. Их не нужно лечить. А мне как лекарю, найдется другое применение. При этом все трое загоготали. Удар, и один из них летит на землю. Ещё удар, слышится хруст сломанных пальцев.

- Что ты скажешь своему господину, когда он вернётся и узнает, что все пленники из подземелья передохли? – разъяренно кричит Ривас Блейк, - Что там с волчонком? Не подох ещё? Выносите его тоже в сарай. Пусть моя Алира лечит его. Он нам еще пригодится.

Волчонок! В подземелье сидит волк? Клара Жубер сказала, что я должна спасти волчонка. Он продолжит моё наследие...

Жертв становится слишком много. Смогу ли я всем помочь? Как мы сбежим с таким количеством раненых и искалеченных?

Ответ напрашивался сам собой. Никак. Кто – то должен будет остаться....

Глава 16. Волк....

Через несколько минут, сквернословя и ругаясь, трое Одичалых выносят во двор рычащего белого волка. Однако назвать его белым язык не поворачивается....

На грязном, изношенном покрывале ощерив зубы, тихо рычит израненный, измученный волк. На его шее рабский ошейник привязки....

Его принесли, словно сломанную куклу, и даже сквозь густую, местами подпаленную шерсть было видно, как сильно он исхудал.
 В глазах волка плещется отчаяние, но он готов сражаться за свою жизнь. Из последних сил волк рычит и пытается подняться на лапы.

На него больно смотреть.... Шерсть грязная, местами подпаленная, как будто кто – то специально наносил ему ожоги, пытаясь причинить как можно больше боли. Твари! Как можно пытать беззащитного?

Я отталкиваю Одичалого и приближаюсь к волку. Мне не страшно. Он разумный, и, по крайней мере, не склонен к насилию, как те, кто населяет этот проклятый замок.

Внимательно смотрю на него и вижу, как его глаза вспыхивают изумрудным огнем. Я узнала его. Это тот самый волчонок, которого я вытащила из капкана в лесу, вблизи деревни Карповка, вместе с травницей Агатой, три года назад....

Как же ему досталось. Худой, грязный, изможденный, его явно морили голодом. От некогда роскошной белоснежной шерсти ничего не осталось. Правый глаз заплыл, под ним большая гематома. На правой передней лапе рваная рана, которая уже загноилась.

Я опустилась на колени и поняла, что волк меня узнал. Разумный малый....

Я попросила Рихезу принести два таза и ведро чистой теплой воды. Ривас Блейк хмуро смотрит на меня. Ему явно не нравится, что я пытаюсь помочь волку. Богиня – мать пусть кто –нибудь отвлечет этого маньяка....

Раздался звук колокола и Одичалые довольно заорали. Они собрались обедать. Пленники понуро брели к старому навесу в другом конце двора. Очевидно, их тоже будут кормить....

Рихеза принесла мне всё, что я просила. Я сказала, чтобы она шла обедать с остальными. Драконесса отрицательно покачала головой и сказала, что её кормят только раз в день, в отличие от других пленников. Свою порцию она получит только вечером. Я недоуменно смотрю на неё, а Рихеза поясняет, что это приказ Коруна Локвуда. Это делают специально, чтобы у неё не было сил сопротивляться, и она не пыталась сбежать....

Я прикрываю глаза. Мысленно кричу и бьюсь головой о стену....

Я не знала, что можно настолько кого – то ненавидеть. Теперь знаю.... Я точно знаю, что попрошу у Вэрана Ормс в качестве подарка, когда выберусь отсюда.... Голову Коруна Локвуда....

Я внимательно осматриваю волка, пытаюсь понять какую помощь нужно оказать в первую очередь. Его тело было испещрено шрамами и ожогами, свидетельствами жестоких пыток. Глубокие порезы, затянувшиеся неровными рубцами, говорили о долгих днях, проведенных в муках. В глазах, обычно горящих ярко - зелёным огнем, сейчас лишь боль и страх.
 Он дрожал, несмотря на теплую погоду. Каждый вздох был хриплым и болезненным, а прикосновения вызывали непроизвольный вздрагивание. Было очевидно, что его не только физически истерзали, но и сломали его дух....
 Боже мой, он ведь еще подросток. Как он попал в плен к Одичалым? Где его родители и родственники? Куда они смотрели, когда отпускали его одного в лес?

 Через минуту стало понятно, что у волка сломано левое бедро. А еще у него сильный жар. Богиня – мать, пусть это будет просто инфекция, а не заражение крови....

Глядя на измученного волка, мне остаётся лишь гадать, что от него осталось и можно ли его спасти? Я отдаю Рихезе набор инструментов и говорю о том, что их необходимо про-

кипятить пятнадцать минут. А ещё прошу принести стакан крепкого самогона. Мне придется дезинфицировать раны и свои руки. Камфотен нужно беречь, его осталось мало.

Ривасу Блейку надоело наблюдать за мной, и он отправился обедать в замок. Его сопле-
менники тоже ушли трапезничать. Приятного аппетита, твари....

Я оторвала от льняного отреза приличный кусок, смочила ткань в воде и начала проти-
рать шерсть волка. Через пару минут вода в тазу окрасилась в грязно бурый цвет. Я отошла
в сторону, вылила грязную воду и окликнула идущую с корзиной Мэй. Попросила девушку
принести миску с холодной водой....

Вновь склоняюсь к своему волку. Вижу, в его глазах мелькнуло что-то, похожее на узна-
вание, когда я поднесла к нему миску с чистой водой. Он смотрел на нее с подозрением,
словно ожидая подвоха. Но жажда, должно быть, была сильнее страха. Он медленно, осто-
рожно, словно пробуя воду на вкус, начал пить. Каждый глоток давался ему с трудом, но он не
останавливался, пока не осушил миску до дна.
Через несколько минут, краем глаза заме-
чаю, как Марыся, стоящая под навесом, рядом со столом, разливает в старые миски суп и раз-
даёт пленникам. Мэй рядом, она раздает небольшие ломтики серого хлеба. Пленных не меньше
тридцати человек. Худые, оборванные, с синяками и ссадинами, измученные мужчины, все,
как один босые, с рабскими ошейниками на шеях.

На женщин смотреть больнее всего. От них мало, что осталось от живых людей. Они
похожи на серых теней. Я не вижу их глаз, но понимаю, что искра жизни в них отсутствует.
Ни слез, ни эмоций, один животный страх....

Мужчины сели за стол, а те, кому не хватило места, как и женщины, уселись прямо на
землю. Пленники торопливо кушают, никто из них не разговаривает.

Через десять минут я подхожу к пленникам, нахожу тех крестьян, которых пригнали в
лагерь вместе с нами и прошу помочь мне перенести волка в сарай, который выделен под лаза-
рет. Мужчины удивленно смотрят на меня, но не перечат.

Повернув голову, вижу, как по галерее второго этажа идёт Анна с подносом в руках. А
за ней вальяжно следует россомах Майра Локвуд. Интересно кому они несут еду?

Через пару минут мой пациент лежит на деревянном, грубо сколоченном топчане.
Тишина сарая, куда его принесли, казалась оглушительной после какофонии боли, которую
он, должно быть, пережил. Здесь не было ни цепей, ни криков, ни запаха крови, только сла-
бый аромат трав и сена. Но даже это, казалось, пугало его. Он вжимался в стол, пытаясь, стать
меньше, незаметнее, словно надеясь, что если он не будет двигаться, то боль не вернется.
Я пытаюсь говорить с ним, тихим, успокаивающим голосом, но он лишь сильнее дрожал,
не отводя взгляда от пола. Его уши, раньше чутко реагирующие на любой звук, сейчас, каза-
лось, были забиты лишь эхом пыток. Я видела, как его мускулы напрягаются под шерстью,
готовые в любой момент сорваться в бегство, но тело было слишком слабым, чтобы подчи-
ниться инстинкту.

Марыся и Мэй собрав посуду, спешат вернуться на кухню. Через минуту, Рихеза верну-
лась с инструментами.

Я надеваю косынку на голову и единственный фартук. Тщательно мою руки ещё раз и
обрабатываю их самогоном. Прошу Рихезу вынести грязную воду, а потом принести чистой
воды и снова вымыть руки уже самой.

Мне предстоит провести сразу две операции. Беда в том, что мне приходилось лишь при-
сутствовать при операциях, которые проводил доктор Гилмор на перевертышах. Я была асси-
стентом. И стоит отметить, что пациенты находились в человеческом обличье, а не зверином.
В конце концов, я не ветеринар. Я дипломированный лекарь и травница.

А других врачей здесь нет.... Никто не поможет волку кроме меня. Нужно приступать.
Беру миску с водой и наливаю пару ложек маковой настойки, в надежде хоть как – то обезбо-

лить пациента. Другой анестезии у меня нет. Волчонку не нравится вкус, но я уговариваю его выпить.

Самой тяжелой травмой был перелом бедра. Мне предстоит не просто вернуть кость на место, но и сшить разорванные связки, восстановить поврежденные сухожилия. Вопрос в том, как я смогу этого добиться без рентгена, специального оборудования и антибиотиков?

А еще у меня нет тонкой и острой бритвы, чтобы выбрить шерсть с пораженного участка тела волка.

Беру единственную имеющуюся бритву и аккуратно срезаю полосу шерсти и поврежденного бедра. Волк жалобно скулит от боли....

Беру скальпель и делаю надрез, волк дико воет и рычит. Прошу Рихезу убрать кровь. Драконесса бледнеет, но трясущимися руками хватает льняную салфетку и промачивает рану. И только сейчас понимаю, что одежда Рихезы грязная, и стиралась неизвестно когда. О стерильности в этом сарае и речи быть не может.

Промываю рану камфотеном, вдеваю шелковую нитку в хирургическую иглу. А у самой трясутся руки....

Спокойно Элен, спокойно..... Никто кроме тебя не справится. Минута и начинаю сшивать поврежденные сухожилия. Богиня – мать, надеюсь, я всё делаю правильно....

Волк скулит, рычит, но терпит. Было бы легче, если бы он потерял сознание и вырубился. Возможно, ему не было бы так больно....
 Я беру другую, более тонкую иглу и прокалываю гематому под глазом. Да рискованно, но сама гематома уже не рассосется. А так есть шанс, что он сможет видеть правым глазом. Если инфекция не попадет, и не окажется, что внутренние ткани не так сильно повреждены.

Теперь нужно заняться правой передней лапой. Тут всё очень плохо....

Рана уже загноилась. Делаю надрез, резко надавливаю, гной льётся из раны....

Волк жалобно скулит, а я чувствую себя живодером. Хватаю салфетку, чистую плоску и стараюсь очистить рану. Промываю камфотеном.

Нужно иссечь поврежденные и инфицированные участки краев, стенок и дна раны в пределах здоровых тканей. Господи, я смогу. У меня только один зажим. Устанавливаю. Беру ланцет. Отсекаю кровяной сгусток. Следом еще один.

Дикий вой. Рихеза Ормс выскочила из сарая. Её стошнило....

Одичалый заглянув в сарай, увидев, чем я занимаюсь, ухмыльнулся и сказал, что было бы проще сразу прирезать волка, так он хотя бы не мучился.

- Не дождётесь твари, - приговариваю я, погладив волка по голове, - Мы с тобой сыночек ещё всех переживём. И на твоей свадьбе плясать вместе будем. Держись милый, не сдавайся.

Нужно поставить зажим выше. Промываю камфотеном еще раз. Зажимаю рану, пытаюсь остановить кровотечение....

Через пару минут отрезаю небольшой резиновый полый жгут и устанавливаю дренаж. Нельзя зашивать инфицированную рану, так как это ухудшает процесс заживления.

Волк жалобно скулит. Я успокаиваю его, говоря, что всё уже закончилось....

Через пять минут накладываю повязку. Надеюсь, что мне удастся справиться с инфекцией без антибиотиков. Через пару часов у волка начнётся сильный жар.

После операции накладываю повязку с целебной мазью, которая будет поддерживать бедро и защищать от инфекции.
 Дверь в сарай распаивается и влетает Марыся. Она с ужасом смотрит на меня и спрашивает чем помочь? Я прошу раздобыть у Анаит пару чистых простыней и одеял. А еще мне нужен мясной бульон. Точнее не мне, а моему четвероногому пациенту. Ему нужны будут силы, чтобы восстановиться.

Марыся отсутствовала полчаса. Затем принесла ворох старых одеял, сомнительной чистоты. Две зашитые – перешитые льняные простыни, наволочки в заплатках. Главным тро-

феем было некогда яркое, широкое, богато вышитое покрывало, давно потерявшее внешний вид. Зато оно было чистое.

Я прошу Рихезу разрезать покрывало на две части. И застелить один соломенный тюфяк, который находится в дальнем углу сарая. Марыся отправилась набивать соломой еще один матрац.

Я бросаю использованные инструменты в лоток, мою руки и снова обрабатываю самогоном. Выхожу из сарая и зову двух крестьян, которые нехотя идут за мной. Они смотрят на волка, а я прошу перенести его и уложить на тюфяк, застеленный покрывалом. Мужчины повинуются, укладывая моего пациента на импровизированную кровать. Удобств никаких, но всё же лучше, чем в подземелье.

Я заботливо укрываю волка сверху оставшимся покрывалом. Через пару часов нужно будет обработать его ожоги мазью мастера Умлиса.

На выходе один из крестьян оборачивается и, обращаясь ко мне, говорит:

- Волка врачуешь, о людях бы подумала. Подстилка Одичалого. Одного в койке ублажаешь, а другого лечишь. И чего вас баб, то на перевертышей, то на драконов тянет....

Рихеза разворачивается и резко бьёт мужика по плечу медной миской. Тот кричит, а я рываю, чтобы он убирался отсюда. Мне сейчас не до выяснения отношений.

Нужно срочно осмотреть Томаса Брендана. Велю Марысе вымыть инструменты и прокипятить четверть часа.

Как только за моей подругой закрывается дверь, говорю драконессе, что она не должна привлекать к себе внимание. Ещё вчера она боялась собственной тени, не могла поднять глаз от земли. А сегодня бросается защищать мою честь. Это глупый и недальновидный поступок. Если Одичалые поймут, что я могу снимать рабские ошейники, то долго не проживу, как и сама Рихеза.

Эльф Рид, который казалось, спал, открывает глаза и тихим голосом говорит:

- Ты должна дать волчонку мою кровь. Иначе ему не пережить эту ночь....

- Зачем ему твоя кровь? – ошарашено спрашиваю я.

- Кровь эльфов может исцелить многие болезни. Я хоть и не чистокровный эльф, как мой отец, но всё же могу помочь....

Я читала в медицинском справочнике, что в исторических мифах и легендах, крови эльфов придавали магическую силу и потрясающий регенерирующий эффект. Однако я считала, что это всего лишь сказка....

Значит, кровь эльфов действительно обладает возможностью лечить многие болезни. И тут наступает прозрение. Что эльф делает в лагере Одичалых?

Обычно эльфы с торговой или дипломатической миссией приезжают в Аркону, или на худой конец в Санлис. А Рида занесло на Север.... Зачем?

Подозрительно оглядев эльфа еще раз, задаю вопрос:

- Кто ты, на самом деле? - прищурив глаз, спрашиваю я....

Глава 17. Эльф....

Эльф поморщился, было видно, что он испытывает боль.
 Я подошла к деревянному топчану, протерла его тряпкой. Взяла старую простыню, неопознанной чистоты и разорвала её пополам. Ткань изношенная, быстро поддалась.
 Застилаю топчан половиной простыни. Помогаю эльфу перебраться на импровизированный хирургический стол. Рихеза принесла таз чистой воды, я попросила подать ещё кувшин кипятка. Марыся должна попросить Анаит поискать в замке чистую мужскую одежду. Я понимала, что это задача не из лёгких, так как жители замка явно не заморачиваются по поводу своего внешнего вида. Полнейшая антисанитария царила не только в замке, но и в облике каждого Одичалого.
 Срезаю ножницами обрывки грязной оборванной ткани. Это то, что осталось от некогда добротной одежды эльфа. Бросаю обрывки на пол, разрезаю штаны, эльф возражает. Я напоминаю, что являюсь лекарем. Сейчас не время для мужской стыдливости. Затем прикрываю тело эльфа обрывком простыни.

Осматриваю нового пациента. Даю еще пару ложек маковой настойки. Беру в руки дегтярное мыло и стараюсь аккуратно смыть грязь и сгустки крови со спины и шеи эльфа. Рану на плече нужно обработать и зашить.

Однако красавчику не стоит обольщаться, думая, что я забыла свой вопрос. Придется напомнить о нём еще раз.

- Ты не ответил, кто ты такой? Что делаешь в лагере Одичалых?

Эльф приоткрыл глаза, убедившись, что рядом никого нет, заговорил:

- Меня зовут Рид Штейн. Я агент Тайной Канцелярии. Непосредственно служу графу Гарту Краймсу, - говорит очень тихо, так, что я едва могу его слышать.

Знакомое имя. Глава Тайной Канцелярии Большой Гардарики, секретарь Императора Владоса Справедливого. Мне был знаком один такой агент, этой самой Тайной Канцелярии. Варий Линц.
 А еще вспомни, чем закончилась его карьера, шепчет мне внутренний голос.

- Что ты здесь делаешь и почему один? – недоверчиво спрашиваю я.

- Агенты Тайной Канцелярии давно ищут это место, но найти не могут. Барсы перевёртыши патрулировали эту территорию, но знать ничего не знают об этом лагере. Я со своими людьми отслеживал караван пустынников с юга, который направлялся на Север, - слова даются ему с трудом, - Сначала мы думали, что это просто купцы нувориши. Везут нис, шелка, бархат и драгоценные камни на продажу. Но по дороге в Итову они разделились. Часть каравана отправилась на Север. А двое сквалыг повернули на запад. Мои люди разделились. А на следующий день мы потеряли пустынников из виду. Они как будто растворились в воздухе. Я отправил дракона на разведку. Он облетел всю дельту реки Грандин, но ничего подозрительного не увидел.

- Грандин? Это река Грандин? – громко спрашиваю я, обескуражено, понимаю, что надо говорить тише.

Чёрт! Мы слишком далеко ушли с основного северного направления. Но почему дракон не видел гряду островов, откуда смогла выбраться Амалия Картье? Неужели она ошиблась? Может это был просто бред воспаленного сознания?

- Где мы находимся? Как называется этот проклятый замок? - если я немедленно не узнаю его название, то заору в голос, - Кому он принадлежит?
 Эльф устало заваливается на бок, а я пытаюсь его удержать.
 - Это Флемингран. Много лет назад он принадлежал тёще Воланда Бескрылого, брата покойного Императора Кадберта V.
 Флемингран? Это тот самый ужасный замок, в котором когда-то жила Агата Краузе. Моя спасительница, мать Вероны Нейт и бабушка Агнес и Николины.

Я с недоверием смотрю на эльфа, мечтаю о том, что он пошутил. Через мгновение понимаю, что это не шутка. Вопрос в другом. Почему про этот замок забыли драконы? Почему

никто не может его вычислить?
 - Подожди. Последней владелицей этого замка была чёрная ведьма Жаклин Готсбей. Но ведь она давно умерла. Кто хозяин этого замка сейчас?
 - Её наследники. Когда её дочь Изабель Флеми, жена Воланда Бескрылого покончила с собой, то наследницами стали её дочери.
 Я пытаюсь вспомнить, что рассказывала Агата об этом месте? Ничего хорошего. Здесь всегда царило беззаконие, чёрная магия, жестокость и безнаказанность сильных мира сего....
 - Изабель Флеми умерла. Её мать скончалась через несколько лет. Остались две принцессы.
 Эльф замолкает, он истощён, устал и мечтает просто закрыть глаза. Однако у меня слишком много вопросов к нему.
 Марыся приносит инструменты. Рихеза Ормс горячую воду. Марыся сообщает, что подходящую одежду нашла Анаит, но она очень грязная и нуждается в стирке. Мэй выстирает её в течение часа. Придётся подождать, когда она высохнет.

Я прошу Рихезу принести еды, и раздобыть немного свежего мяса и бульона для волка. Им обоим нужны силы.
 Марыся спешит на кухню, Она боится оставлять сына одного. А ещё подруга сказала, что её терроризирует росомаха Майра Локвуд. Она угрожает бросить малыша Адама в горящую печь, если Марыся не будет ей доносить, чем я занимаюсь целый день, о чём говорю.

Тааак.... Нужно снять рабский ошейник привязки с Марыси Брендан. Иначе у меня будут большие неприятности.

Подхожу к подруге и резко сдираю кожаный ошейник с её шеи. Руки ощутимо обжигает, что я вскрикиваю. Одно мгновение и рабский ремешок валяется на земле.

Я резко поднимаю его и шепотом говорю о том, что теперь Марыся не рабыня. Магическая связь нарушена. Ошейник не имеет над ней никакой силы. Из глаз девушки текут слезы, и она благодарит меня. Я задираю подол платья, нахожу прикрепленную иголку с ниткой и аккуратно фиксирую ошейник на шее Марыси. Объясняю девушке, что она спокойно может рассказывать Майре Локвуд о том, что я помогаю пленникам, собираю травы, готовлю сборы и буду проводить лекции о гигиене. Марыся опасается за здоровье малыша Адама. Даже страшно представить себе, что переживает этот ребенок. Счастье, если можно так говорить о нашем нынешнем положении, что малыш Адам попал в плен с матерью и дедом. Однако нельзя позволить, чтобы ребенка использовала в своих целях Майра Локвуд.

Для себя я делаю вывод, что завтра ночью Адам должен незаметно исчезнуть из лагеря. Правда, пока, я не знаю, как правильно организовать это самое исчезновение. Думаю, эльф тоже должен мне помочь в решении этого вопроса. Пора заняться моим пациентом.

Я обрабатываю руки и объясняю эльфу, что сейчас зашью рану на его плече и наложу повязку.
 Укладываю его на живот, и приступаю к работе. Через несколько минут прошу Рихезу помочь мне сдвинуть эльфа и вымыть ему голову. Бедолага стонет от боли. Рана на его голове слегка кровит. Я срезаю несколько длинных грязных прядей волос.

Через минуту у нас заканчивается чистая вода. Рихезе приходится вновь идти к колодцу. Я выливаю половину ведра воды на многострадальную голову эльфа. Отрываю кусок от остатков простыни и пытаюсь вытереть его светлые волосы. Вот спрашивается, зачем такая длинная шевелюра агенту Тайной Канцелярии?

Затем, шепчет мой внутренний голос, чтобы никто не принял его за этого самого агента. Просто эльф, прибывший с торговой миссией, свернул не на ту дорогу, попал не в тот лесок.

Ага, попал не туда. Искал то, не пойми что. А попал в лагерь Одичалых. Не повезло, мягко говоря....

- Почему драконы, проводящие разведку не нашли этот проклятый замок? – шепотом спрашиваю у эльфа, - Кто управляет замком? Главарь Ривас Блейк. Но я уверена за ним стоит кто – то более могущественный и хитрый.

Эльф смотрит на меня и пытается улыбнуться. Правда эта улыбка больше напоминает гримасу.

- А ты умная. Явно не похожа на простую травницу крестьянку, - говорит он хриплым голосом, - Драконы летали над этим замком сотни раз, но они не видят его. Магический купол скрывает лагерь и гряду проклятых островов.

- Гряду островов? – удивленно шепчу я, понимая, что Амалия Картье не бредила, когда рассказывала мне о своем побеге.

- Значит отсюда можно бежать. Переплыть с одного острова на другой, постепенно добраться до большой земли?

- Невозможно. После одного побега пленниц, хозяин проклятого замка затопил проход с помощью заклинания чёрной магии, - прикрыв глаза, отвечает эльф, - Магический купол и заклинание черной магии сделали замок и лагерь Одичалых невидимыми для других. Отсюда практически невозможно сбежать.

Магический купол. Как я сразу не догадалась. Его смогли установить только очень сильные маги. Потомки первой магической линии. Теперь понятно, почему драконы и другие перевёртыши не могут найти этот лагерь и замок.

Но почему заклинание чёрной магии сработало? Черная ведьма Жаклин Готсбей давно умерла.

Я вновь обрабатываю руки и кидаю самую тонкую хирургическую иглу с нитками в чашку с самогоном. Нужна дезинфекция.

Осмотрев ноги эльфа, прихожу в ужас. Через минуту приходит понимание, что его тоже пытали, только другими способами.

Начинаю зашивать рану на голове. Через пару минут эльф теряет сознание. А мне нужно закончить зашивать рану.

Марыся принесла небольшую миску мясного бульона с тремя кусками мяса. Я подошла к волку, аккуратно потрясла, стараясь разбудить.

Волчонок, вздрогнув всем телом, открыл глаза и зарычал. Я тихим голосом стала успокаивать его поест. Приложив ладонь к его носу, поняла, что у моего четвероного друга поднялась температура. Не смотря на это, волк стал жадно грызть мясо, и выпил весь бульон. Я похвалила его, а когда он вновь закрыл глаза, укрыла покрывалом.

Эльф лежал неподвижно, его дыхание было ровным и слабым. Я знала, что он нуждается в отдыхе, но не могла оставить его одного. Слишком много вопросов, на которые мне срочно нужно получить ответы.

Достаю нюхательную соль. Подношу к лицу эльфа. Нам необходимо поговорить.

Через несколько минут заставила эльфа выпить травяной отвар, потом предложила немного поест. Однако Рид осилил только половину порции каши с мясом.

- Почему тебе никто не помог из твоих людей? Ты же не один был? – тихо спрашиваю я, - Где твои люди?

- Их убили почти сразу же. Двое были драконами, - с трудом выдохнув, произносит эльф, - А барса безжалостно пытали, потом убили. Меня сочли ценным трофеем и решили оставить.

- Допрашивали? – понимаю, как глупо звучит мой вопрос. Ответ находится сейчас передо мной, – Ты сказал кто ты?

Эльф покачал головой. Можно было и не спрашивать. Если бы Одичалые узнали, что Рид агент Тайной Канцелярии его точно не оставили бы в живых. Разрезали бы на кусочки, а не пытали.

- Что ты им сказал? – спрашиваю я, не сдержав любопытства.

- Сказал, что ехал в Калверт, к наместнику Севера, предложить торговый обмен с Малой Гардарикой, - продолжая говорить, эльф оборачивается, боясь, как бы нас не подслушивали, - Сказал, что мои родители богаты и дадут выкуп. Даже согласился написать письмо с просьбой о выкупе из плена.

- Тебе поверили? Почему не потребовали выдать кого - то? – в моём голосе звучит сомнение.

- Поначалу поверили, - с ухмылкой шепчет Рид, - Надели рабский ошейник и позволили передвигаться по замку. Я выдал, что мне известно, что пустынные поставляют в лагерь селитру и земляное масло гномов. Также мне удалось узнать много чего интересного. Я нашел один из подземных ходов.

- На чем ты тогда прокололся, что тебя бросили в подземелье? – с иронией спрашиваю я, - Выкуп никто не прислал?

- Нет. Прокололся я, как ты сказала по неосторожности. Недооценил нюх росوماх. Меня поймали в комнате королевской узницы.

- Кого? Королевской узницы? – громче, чем надо спрашиваю я, - Кто она?

- Принцесса Ядвиг, бывшая графиня Родригс, - шепчет эльф, - Ей помогли бежать из монастыря, чтобы открыть проход на этот проклятый остров, в замок Флемингран. А в результате на неё надели рабский ошейник привязки и сделали пленницей замка.

Принцесса Ядвиг. Заговорщица, прелюбодейка, предательница и убийца. Полный набор качеств благородной принцессы драконессы....

Не думала, что нам ещё когда – нибудь доведется встретиться с ней. Похоже очередная злая шутка судьбы. Наши пути вновь пересеклись....

- Значит, её держат здесь, в замке?

- Да, в западной башне. Её охраняют росوماхи, - хрипит эльф, - Она младшая внучка Жаклин Готсбей. Она и её дочка, последние носительницы крови чёрных ведунов рода Готсбей.

Кто организовал побег из монастыря и привез сюда Ядвигу? Кто установил магический купол такой мощности? Кто сумел использовать магию крови черных ведьм? Только очень сильный маг. Сильный, могущественный, хладнокровный, расчетливый убийца. И, кажется, я догадываюсь, кто это....

- Кто стоит за Одичалыми? Кто похитил Ядвигу и затопил гряды островов? И кто смог установить магический купол?

- Мейстер Ивэн Ярош. Он стоит за созданием этого проклятого лагеря, - шепотом говорит эльф, - Он усовершенствовал «адское пламя» и решал, где и когда его использовать. Он вырос в замке Флемингран. Его мать была личной компаньонкой и помощницей Жаклин Готсбей.

Мейстер Ярош. Этот проклятый оборотень зла и ненависти, который постоянно стоит на моём пути, куда бы я ни следовала. Я надеялась, что навсегда забуду о нём, когда заманила его в катакомбы Корсуни. Дживан сообщил мне, что барсам не удалось поймать этого подлого мерзавца, но я думала, что он постарается исчезнуть из Большой Гардарики. Особенно, зная, что за ним идёт охота, а за его голову объявлена большая награда самим Императором.

Сердце замерло, словно птица, угодившая в капкан. Мейстер Ярош....

Последний раз мы виделись у входа в катакомбы, я разоблачила себя. Он знает, что я заманила его в ловушку, я сдала его оборотням, я не позволила ему вынести из Корсуни горшки «адского пламени». Что со мной сделают, когда этот злой гений объявится в лагере? Я чувствую, как мир вокруг меня пошатнулся. Разумеется, я понимала, что Одичалые не могли самостоятельно организовать здесь лагерь, и так надежно укрыть замок, что никто не мог его обнаружить. Одичалые жестокие и одержимые особи. Но их нельзя назвать умными и продуманными. За этими кровожадными тварями стоит кто – то более разумный, не менее жестокий, расчётливый стратег и хитрый кукловод, дергающий за ниточки в нужные моменты. Но я и подумать не могла, что это мейстер Ярош.

В горле пересохло, а в груди поднялась волна отчаяния. Если этот демон появится в лагере мне и дня не протянуть. И моя смерть не будет лёгкой. Она будет очень долгой и мучительной. И никакой Ривас Блейк, считающий меня своей Алирой, не спасёт. Я буду молить о

быстрой смерти, но мне точно не повезет....
 - Где он сейчас? За два дня я его так и не встретила? – еле слышно шепчу я, боясь услышать ответ.

- Он уже больше месяца отсутствует. Скорее всего, уехал на юг, - шепчет мне в ответ Рид, - Думаю, ему не хватает компонентов для создания большой партии «адского пламени».
 - Чего он добивается? Зачем ему этот замок? В качестве укрытия, - вопросы льются рекой.

- Замок ему нужен. Он знает его с раннего детства. Это его надежное убежище, которое он потерял, когда кровь Жаклин Готсбей закрыла дорогу на остров. С помощью крови Ядвиги он открыл его. А еще здесь он открыл лабораторию по созданию «адского пламени». Ведь здесь её никто не найдет.

- Зачем ему армия Одичалых? Хочет организовать свой фьорд?

- Мелко плаваешь. Зачем ему фьорд? – шипит Рид, поражаясь моей наивности, - Он мечтал о собственной пусть и небольшой, но Империи. Где он будет императором, судьёй, Верховным архоном и главным магом одновременно.

- Какая Империя? Маги проиграли войну. Победили драконы, - шиплю я в ответ, понимая, что Рид говорит правду, - В Империи наконец – то наступил мир. Никто не поддержит этого демона. Люди, полукровки, перевертыши устали от войны и лишений.

- Ему не нужна поддержка. Он привык использовать другие методы. Шантаж, подкуп, похищение, насилие. Часто внезапно вспыхнувшие эпидемии болезней в фьордах, предводители которых отказываются ему помогать. «Адское пламя» из этой же песни, - тихо объясняет мне Рид, будто я неразумное дитя, - Он более полувека шёл к этому. Армия Одичалых, это всего лишь шайка животных исполнителей.

Я с трудом перевариваю полученную информацию. Ноги отказываются меня слушать.

Вернувшаяся драконесса принесла для меня тарелку каши с мясом и пару кусков хлеба с сыром. Однако мне сейчас не до еды. Рихеза шепчет, что рядом ошивается Майра Локвуд. Эта гадина может подслушивать нас.

Я прошу Рихезу нанести целебную мазь на ноги эльфа, на которые больно смотреть. Синяки, гематомы, ожоги. Мою руки в тазу. Вытираю обрывком простыни. Беру в руки тарелку с кашей и сажусь на соломенный тюфяк. Нужно поесть и обдумать всё. А думы невеселые.... Проглатываю первую ложку, не жуя.

Когда в лагерь вернется мейстер Ярош? Сколько у меня времени? Нужно срочно начать планировать побег. Нужно срочно ставить на ноги эльфа и волка.

Уговариваю саму себя доест кашу и возвращаю тарелку. Хлеб с сыром заворачиваю в ткань. Кладу под набитую соломой подушку. Застилаю тюфяк последней имеющейся простыней и помогаю подняться эльфу. Оборачиваю тело эльфа, обрывком простыни обещая, что завтра утром раздобуду для него одежду. Помогаю улечься на тюфяк. Укрываю старым блеклым одеялом. Прошу Рихезу помочь мне убраться в сарае. Через пять минут драконесса уносит таз с окровавленными обрывками ткани и ведро грязной воды. Бедняжку шатает от усталости и недоедания.

Я возвращаюсь к эльфу. Задаю ему еще несколько вопросов. Он шепотом отвечает.

Он не знает когда вернется мейстер Ярош в лагерь Одичалых. Завтра, послезавтра, или через неделю. Со слов Одичалых, хозяин никогда еще не покидал своё логово так надолго. Так что ж он может вернуться в любой момент.

Я в свою очередь рассказала Риду, при каких обстоятельствах познакомилась с принцессой Ядвигой и мейстером Ярошем. Рассказала о том, как заманила его и магистра Роша в катакомбы Корсуни. Как сдала их барсам союзникам.

Рид сказал, что я невероятно везучая, раз до сих пор жива и сижу рядом с ним. А еще добавил, что с меня живьем снимут кожу, если мейстер Ярош застанет меня в замке Флемингран. Я должна сейчас же начать планировать побег. Если мне не удастся найти союзников, готовых бежать со мной вместе, то я должна сделать это в одиночку. А иначе мне не жить.

Я спросила, как бежать, если гряда островов затоплена? Где я возьму лодку? Где находится подземный вход?

Рид ответил, что гряда островов хоть и затоплена, но её можно отыскать. А значит должен быть маяк на острове, где – то здесь рядом. Проход откроется, после того, как на Камне Ведьм, который находится в нескольких милях от нас, в лесу принести жертву, прочитать заклинание черной ведьмы Жаклин Готсбей и пролить кровь потомка её кровной линии.

Потомком кровной линии является Ядвига. Я должна пролить её кровь?

Неужели мне придётся убить принцессу?

Дорогие читатели, пишите комментарии и предположения о дальнейших событиях.

Глава 18. На что я готова пойти?

Я с ужасом смотрю на эльфа, пытаюсь подобрать слова, чтобы задать ему этот самый вопрос....

Рид, очевидно, понял мои душевные метания и тихо произнёс.

- Тебе не обязательно её убивать. Достаточно использовать небольшое количество крови принцессы Ядвиги. Жертва должна быть живым существом. Это может быть птица, кролик или кошка.

Чего? Вот еще не хватало, кошек губить.... Да мне проще кого – то из Одичалых убить на этом самом Камне Ведьм. Кстати, а что это за камень такой?

Эльф терпеливо объясняет, что Камень Ведьм это большой дольмен, который располагается в дубовой роще, на том самом месте, где раньше было древнее капище первых ведьм. Место это еще известно и тем, что там проводили свои ритуалы и жертвоприношения первые язычники, жители этих мест, когда Гардарика только зарождалась, как государство.

Этот дольмен, я ни с чем другим не перепутаю. Мои руны укажут мне путь. Эльф указывает на мой амулет, который дала чёрная ведьма Клара Жубер.

А ещё Рид поведал, что если я вымажу руны кровью жертвы и последней черной ведьмы, то они найдут для меня любую нужную вещь и укажут путь....

Мысленно я благодарю Клару Жубер за такой ценный подарок. Вопрос в том, смогу ли им воспользоваться в нужный момент?

- Твой главный помощник здесь кухарка Анаит, - шепчет мне Рид, - Если пообещаешь вытащить из этого ада её дочь Анну и переправить к родственникам, она всё для тебя сделает. Можешь, не раздумывая снять с неё рабский ошейник сегодня.

- Ей можно доверять? – с сомнением спрашиваю я.

Эльф кивает, и повторяет, что я должна при побеге взять Анну с собой.

Ну вот, плюс еще один человек. Девчонка слабая, она сможет неделю провести в лесу, по уши стоять в речной воде?

- Сколько у меня есть времени? – спрашиваю я, боясь услышать правдивый ответ, - Сколько времени до прибытия мастера Яроша?

- Я не знаю, когда он вернется. Это может случиться в любой момент, - закатывая глаза, отвечает Рид, - В любом случае уже сегодня ночью, ты должна подумать над тем, где организовать тайное укрытие в замке. Если внезапно объявится этот демон, то тебе нужно где – то отсидеться, хотя бы до следующей ночи, чтобы был хоть какой – то шанс сбежать из замка.

Легко сказать организовать убежище. А как это сделать? Где найти такое место?

- Тебе придется забрать волка с собой, - хрипит эльф, - Ему нельзя здесь оставаться. И тем более нельзя, чтобы мастер Ярош застал его здесь. Это смертельно опасно не только для него, но и для всей Империи.

Я выпучив глаза смотрю на эльфа и не понимаю, что такого особенного в этом волке? Рид шепчет, что этот волчонок подросток, троюродный племянник Императора Владоса. Дерек Риган. Его мать принцесса Ротруда, вдовствующая герцогиня Риган. Мальчишка уже несколько лет живет сам по себе. Никому не было до него дела, до недавних пор....

Однако если Одичалые узнают, кто попал к ним в плен, то они используют волчонка, чтобы отомстить Императору, который безжалостно их вырезает. Сначала они будут шантажировать Владоса Справедливого, а потом жестоко расправятся с волком. Император не женат, у него нет детей. Истинную еще не встретил. Единственный родственник мужского пола это Дерек Риган. Других нет. Если с волком что – то случится, то многие аристократы смогут обвинить Императора, что он избавился от конкурента мужского пола. Дескать, не выкупил волчонка, пожалел золота и земли ради родной крови, хоть и побочной....

- Он не сможет бежать с нами, - шиплю я, прекрасно понимая, что сама идея побега для волчонка абсурдна, - Он на ноги встать не может, куда ему бежать? Он истощен, изувечен. Его лечить нужно несколько месяцев.

- Если ты оставишь его в лагере, то долго он не протянет. Хорс его замучает, - тихо, косясь на дверь сарая говорит Рид, - Этот садист будет похлеще Риваса Блейка. И потом если вы сбежите, с волком проще найти дорогу, когда вы выберетесь на большую землю.

- Он не сможет бежать, ты это понимаешь? – я уже готова рвать и метать, - Мне его на себе придётся тащить, думаешь, я смогу?

- Он встанет, и пойдет за тобой. А если надо будет, то поползёт. В противном случае его убьют, - чеканит глухо каждое слово эльф, - Он уже более трёх месяцев не способен к обороту. Его звериная сущность поглощает человеческую.

- А если он перекинется? – понимаю, что мало смысла в делах оборота перевёртышей.

- Он может умереть от боли и истязаний. Перевертыши легче переносят физические страдания в ипостаси зверя.

Значит, если волчонок перекинется, то вероятнее всего может умереть от болевого шока, или от заражения крови и истощения. Если не перекинется, может потерять со временем способность испытывать человеческие чувства и эмоции. Блестящие перспективы, что и говорить!

- Если Ярош увидит его в лагере, то сразу же поймёт, какой ценный заложник к нему попал, - пытается убедить меня Рид, - Он будет не просто шантажировать Императора. Он постарается настроить волка против его родственников. Дерек Риган со временем станет Одичалым.

Что? Нет! Нет! Этот чудесный белый волчонок, который даже белок в лесу никогда не обижал, станет Одичалым? И тут я вспомнила, как встретила его в первый раз в лесу, рядом с деревней Карповка. Как он жалобно скулил, пытаюсь выбраться самостоятельно из капкана. Помню его разумный и благодарный взгляд ярко – зеленых глаз. Я помню, как в знак благодарности он принес мне две тушки кроликов. Нет! Нельзя допустить, чтобы этого волка превратили в Одичалого.

Клара Жубер говорила, что я должна спасти его. Этот малый продолжит моё наследие. Я, правда, не знаю, что это означает, но прислушаться к словам чёрной ведьмы обязана.

- Ты побежишь с нами? – тихим голосом спрашиваю эльфа, - Мне нужна будет твоя помощь.

- Я не смогу Элен, - выдохнув, говорит Рид, в его голосе звучит сожаление, - На мне живого места нет, я буду вам обузой.

- Ты хочешь остаться? – ошарашено лепечу я, - Когда нас хватятся, то в первую очередь допрашивать будут тебя.

- Я постараюсь спрятаться. Укроюсь в подземном ходе, который отыскал. Там песчаный пол, местами глиняные стены. Если Ярош использует «адское пламя», то это единственное место, где можно укрыться.

- А если Одичалые его найдут? Что тогда будешь делать? Думаешь тебя оставят в живых? – я смотрю на него и недоумеваю. То ли он действительно не понимает, в какой мы глубокой яме оказались. То ли после пыток мозг перестал работать?

- Ты сама ещё не понимаешь. Все бежать не смогут, - выждав паузу шепчет эльф, - Тебе придется выбрать, кто побежит с тобой. И кто вообще способен на побег? Всех спасти не сможешь. Остальным придется прятаться и молиться, чтобы их не нашли.

Меня накрывает волна паники. Как я буду решать, кто сбежит, а кто останется?

Это равносильно тому, что мне придется решать, кто будет жить, а кого я оставлю умирать в лагере Одичалых?

Да кто я такая, чтобы принимать такие решения? Я не Богиня – мать, чтобы выбирать, кому жить, а кому умирать в муках....

- У тебя нет другого выхода. Все бежать не смогут, - хрипит эльф, - У дракона сломаны ноги, он не способен к обороту, идти не сможет. У твоей подруги маленький ребенок, который будет всех задерживать в пути. Скорняк ранен и сломлен смертью сына. Ты должна забрать Анну, иначе Анаит тебе не поможет. Драконесса истощена до предела. Ты возьмешь с собой волка, Анну и принцессу Ядвигу, по-другому никак....

Я в ужасе закрываю глаза. Я не хочу делать такой выбор. Это неправильно....

- Помни, у Одичалых выдающийся нюх. Они отслеживают свою жертву по запаху. Чувствуют её за много миль, - продолжает напутствовать мой сообщник, - Они нюхом чувствуют кровь, боль, страх, ужас или ложь.

- Мой учитель и наставник мейстер Умлис говорил, что перевертышей сбивает со следа вербена. Она отбивает у них чувство обоняния. На Одичалых она также действует?

- Да, вербена на них действует также, - эльф улыбается, понимая, что приступ паники прошёл, уступая место здравому смыслу и практичности, - Именно поэтому мейстер Ярош приказал уничтожить всю вербену на острове.

Улыбка погасла. Где я найду такое количество вербены? У меня имеется небольшой флакончик эликсира вербены. Также есть пакетик с высушенной травой. Но этого не хватит. Вербена нужна не только мне. Она нужна Рихезе, Марысе, Адаму, Анне, Мэй. Я и сама не смогу сказать какое количество вербены нам понадобится.

- Немного вербены осталось у болота. Я слышал это от раба, который умер весной.

- Я насчитала около тридцати пленников. Ты говорил, что Одичалые пригоняли сюда много людей. За последние годы пропало несколько сотен человек? – спрашиваю я.

Эльф тяжело вздохнул и ответил, что в среднем пленники живут в этом лагере три – пять месяцев, не больше. У рабов в первую очередь отбирают обувь, чтобы они не могли далеко сбежать. Потом отбирают теплую верхнюю одежду. Поэтому зиму мало кто может пережить. Побои, полуголодное существование, тяжелый физический труд, болезни. Рабский ошейник не позволяет оказать сопротивление. Судьба женщин менее завидна. Их ждут насилие, истязания и унижение. Бедняжки сами мечтают умереть, у них не остаётся сил сопротивляться. Долго в лагере никто не живёт....

Боги, сколько же людей здесь замучили? Много, Элен, много, тебе лучше не знать, шепчет мой измученный мозг.

А после моего побега, Одичалые вообще всех оставшихся истребят, вещает мой внутренний голос....

- Сколько у меня времени на подготовку? – шиплю я обреченно.

- Три, четыре дня, - немного помолчав, обрадовал меня эльф, - В лучшем случае. Тебе нужно торопиться. И ты должна завтра убедить Ядвигу бежать вместе с вами.

Итак, мне нужно найти вербену и собрать максимальное её количество.

Нужно сделать запасы, найти и обустроить хотя бы небольшое убежище. Определить, кто конкретно сможет со мной бежать. Снять рабский ошейник с Анаит.

Нужно привлечь на свою сторону принцессу Ядвигу и убедить её не только помочь мне с организацией побега, но и открыть проход, используя кровь потомка чёрных ведунов рода Готсбей.

- Клара Жубер говорила найти колодец в колодце. Ты знаешь, где это?

- Нет. У тебя нет времени разгадывать загадки этой ведьмы, - настойчиво вещает Рид, - Тебе придется найти еще один подземный вход, чтобы иметь возможность уйти безопасным способом.

Тут эльф поведал мне, что из замка Флемингран ведет несколько подземных выходов.

- Да этому замку больше лет, чем нам всем вместе взятым, - шиплю я, - Ты представляешь, в каком состоянии находятся эти катакомбы?

- Представляю. Но я нашел только один выход. И он самый безопасный. Если тебе не удастся выбраться с проклятого острова, то ты вернешься в это самое подземное укрытие. Это твой единственный шанс, как и мой, и всех остальных. Поэтому нельзя его рассекретить раньше времени. Входов – выходов несколько, они старые, многие разрушены, но я уверен, что еще один ты сможешь найти.

- Где заклинание черных ведьм? – спрашиваю я у эльфа.

- Спрятал. Там же, в катакомбах. Тебе нужно идти, помни, что на Одичалых из чёрных волков прекрасно действует валерьяна и упокой – трава. Спят, как мертвые и практически ничего не помнят.

А вот это уже инструкция к действию. Отличный совет, как избавиться от Риваса Блейка хотя бы на несколько часов....

Напоминаю эльфу, что ему нужно доесть кашу с мясом. А еще я оставляю для него немного еды под подушкой. Через час Анна принесет травяной сбор, который он должен пить.

Выхожу из сарая и вижу бледную Рихезу Ормс. Она говорит, что меня разыскивала Марыся. Майра Локвуд ударила малыша Адама и пригрозила, что утопит ребенка, как котенка, если его мать не узнает, о чём я шепталась с эльфом.

Как же мне избавиться от этой твари? Надо хорошенько все обдумать. Малейшая ошибка и полетят головы....

Глава 19. Готова на всё....

Я выхожу из сарая, прекрасно понимая, что через несколько минут Одичалые приставят к дверям охрану. Нужно срочно найти Мэй и попросить её обустроить ещё одно спальное место для моего пациента.
 Я направляюсь к причалу, нужно разыскать, где эти твари держат Томаса Брэндана?
 Результат поиска меня не радует. Пожилого дракона, я нахожу полумертвого, запертого в небольшой деревянной клетке, в которой невозможно стоять, только сидеть или лежать. У мужчины сильный жар, нога воспалилась.
 Мне приходится вновь бежать в замок и разыскивать Риваса Блейка. Вновь пресмыкаться и упрашивать его отпустить моего пациента, убеждая, что пожилой дракон не представляет собой никакой опасности.

Богиня - мать, если этот мужчина выживет, то это будет маленькое чудо. Не представляю, как мне удастся выходить его. Пока я носилась, как угорелая по лагерю Одичалых, приходит осознание того, что Томас Брендан не сможет с нами бежать. Он вообще не сможет двигаться в ближайшие пару недель. Если Марыся с ребёнком надумает бежать вместе с нами, то кто будет ухаживать за её свёкром?

Одичалые убьют старика, не посмотрят на его беспомощность и ранение. Что же делать?
 Я упрашиваю Риваса Блейка проявить милосердие и жалость, а у двоих бандитов начинается рвота. Похоже, жареное мясо с приправой просится наружу.
 Ривас с отвращением морщится, глядя на своих подчинённых, и приказывает, чтобы рабы вытащили дракона из клетки и отнесли в сарай.
 Мне большего и не надо. Пока, не надо.
 Я бегу на кухню, прошу Мэй набить соломой ещё один матрас. Марыся прячет Адама в кладовке с продуктами. Малыш постоянно плачет, икает и зовёт мать. Даже страшно представить, какие эмоции испытывает этот ребёнок, попав в лагерь Одичалых. Мальчику здесь не место. Нужно срочно найти какое-то убежище, чтобы спрятать там ребёнка.

Понимаю, что малыш не сможет находиться там в одиночку. Если Марыся неожиданно исчезнет из лагеря, это вызовет массу подозрений. Мать и ребёнка сразу же начнут искать. И спустя какое-то время найдут. Поэтому Адам Брендан должен исчезнуть из лагеря в одиночку. Марысе придётся остаться. Нужно решить и как можно быстрее, кто спрячется вместе с Адамом?
 Рихезу Ормс охранники не выпускают из вида ни на минуту. Драконессу тщательно охраняют.
 Значит, это будет либо Анна, либо Мэй?
 Анна нужна мне в лагере, как помощница. Мэй едва держится на ногах. Отец даже не смотрит в её сторону. Маркус Ристон не сказал дочери ни одного доброго слова, с того момента как она пережила насилие. Он горюет о смерти сына, но совершенно забыл, что рядом с ним страдает и мучается его дочь. Возможно, я ошибаюсь, и Мэй сильнее, чем мне кажется.
 Я зову Марысю на помощь, прошу Анаит прокипятить инструменты ещё раз и найти мне чистое полотенце и простыню. Как, оказалось, сделать это не так-то просто. Последнюю прачку извели три недели назад, поэтому бельё в замке уже много дней никто не стирал. Возможно, завтра стиркой должна заняться Анна или сама Марыся.
 Стонущего Томаса Брендана приносят в сарай для раненых.
 С большим трудом Марысе удаётся преодолеть его сопротивление, и стянуть с него штаны. Нога дракона в ужасном состоянии. Я не представляю, что могу сделать в этих условиях.
 Проснувшийся Рид, говорит, что все мои усилия напрасны. У пожилого дракона началось заражение крови, кости ноги сместились. Марыся плачет от бессилия, а потом умоляет меня что-нибудь сделать. Она не может спокойно наблюдать и бездействовать, видя, как её свекр мучается.
 Рид напоминает мне, что эльфийская кровь лечит многие болезни. У меня нет другого выхода, я должна дать Томасу Брендану немного крови эльфа. Иначе завтра он умрёт.

Марыся убеждает меня, что-то единственное правильное решение. Мне приходится согласиться, потому, как я понимаю, что ничего более действенного у меня под рукой нет.
 Найдя чистую пробирку в моей сумке и ланцет, я протираю запястье эльфа самогоном и делаю

неглубокий надрез. Через пару минут пробирка наполняется кровью. Марысе с большим трудом удаётся убедить свёкра проглотить содержимое пробирки. Через пять минут мне приходится снова повторить процедуру.
 К моему большому удивлению спустя несколько минут, пожилой дракон крепко засыпает. Моя подруга приносит тазик чистой воды и обрывок простыни. Вдвоём мы, как можем, обмываем пожилого дракона. Я вновь накладываю шины на сломанную ногу и фиксирую их широкими бинтами.
 Спустя полчаса Мэй и Рихеза приносят ещё один тюфяк, набитый свежей соломой. Я прошу девушек сделать ещё парочку, если будут задавать вопросы, то пусть отвечают что это лично для меня.
 Едва застелив тюфяк единственной имеющейся простыней, мы понимаем, что вдвоём с подругой не сможем перенести её свёкра. Мужчина для нас двоих слишком тяжёл. Нужно звать подмогу. Одичалых просить бесполезно, а обращаться к другим пленникам мне не хочется. Особенно после сегодняшнего случая. Тяжело смотреть на страдания этих людей понимая, что помочь сможешь не всем. Неудивительно, что они озлобились и воспринимают других, как врагов.

Я прошу Марысю разыскать среди пленных, тех крестьян, которых пригнали вместе с нами.
 Сама подхожу к волку, проверить как он? Увы, состояние моего пациента становится хуже. Волчонок буквально горит, и я не представляю, как снизить температуру?
 Я глажу его по голове и ласково шепчу слова утешения. Он вздрагивает и жалобно поскуливает. Просто сердце разрывается, глядя на него. Боги, он ведь почти ещё ребёнок. Не старше моей Агнес. Где его родители? Куда они смотрели, когда их ребёнок удрал из дома и шатался один - одишешенек по лесам?
 Эльф сказал, что его мать принцесса Ротруда. Неужели эта царственная особа не переживает о судьбе своего сына? Она не ищет своего ребёнка?
 Если этот волчонок единственный родственник Императора мужского пола, то почему его никто не разыскивает?
 Спустя пару минут понимаю, что вероятнее всего, Владос Справедливый не знает, где сейчас находится его племянник.
 - Дерек, сыночек, - тихо шепчу я, на ушко волку, - Я не знаю, где твои родители, но уверена, что они переживают о твоей судьбе и разыскивают тебя. Ты должен держаться милый и побороть инфекцию.
 Волк на мгновение открывает глаза и смотрит на меня своими чудесными изумрудными глазами. Тяжело вздыхает, и, моргнув, закрывает глаза.
 Я вновь подхожу к Риду, осознавая, что моя просьба выходит за грань дозволенного лекарю. Эльф смотрит на меня, и не задавая вопросов протягивает мне запястье.
 Да простит меня Богиня - мать. Наверное то, что я делаю бесчеловечно. Я забираю кровь у одного больного, чтобы спасти другого. Однако и тот и другой одинаково изувечены. Как в такой ситуации поступить правильно и гуманно?

Рид не возражает. Он готов помочь волчонку. Однако, я понимаю, что поступаю неправильно.

С большим трудом мне удаётся заставить Дерек проглотить полчаши этого "лекарства".

Через несколько минут Марыся приводит с собой троих крестьян, из тех, кого пригнали вместе с нами. двое мужчин и женщину. Женщине на вид 30-35 лет, зовут её Вайда. А её мужа Колум, второй мрачный здоровяк, оказался её старшим братом. Имя Рикард. На всех трёх пленниках рабские ошейники. Я прошу их помочь перенести раненого Томаса Брендана на импровизированную кровать.

Вчетвером мы хватаемся за края простыни, которая тут же трещит, и быстро переносим раненого. Марыся укрывает свёкра стареньким одеялом. А я благодарю крестьян за помощь. Неожиданно женщина бросается передо мной на колени и начинает умолять:

- Алира спасительница, помоги бежать из адского места. Не дай, мне грешной умереть в позоре и насилии, не увидев деток моих!

Я пытаюсь поднять женщину с колен, и шепчу ей, что никакая я не Алира спасительница.

Главарь Одичалых просто тронулся умом от жестокости и безнаказанности. Никакая я не Алира. Я сочувствую крестьянам, их участь незавидна. Однако, я не спасительница.

Женщина ничего не хочет слышать, и продолжает умолять меня помочь ей и её близким.

Я шиплю в ответ, что являюсь такой же пленницей, как и они. Только мрачный мужик смотрит на мою шею с подозрением, как бы говоря о том, что далеко я не такая же пленница, как они.

Муж Вайды рассказал, что три года назад они поехали в Гарланд, в монастырь потерянный в душ. Поехали, чтобы помолиться Пресветлой Богине - матери о даровании им радости материнства. Десять лет как они в браке, а детишек всё нет.

А ещё в монастыре потерянных душ, проживал последний из Оракулов. Именно к нему стекались люди со всей Империи, дабы попросить совета, утешения и выслушать предсказания.

Так вот, Оракул сказал, что в этот день пришла в Большую Гардарику, Алира Освободительница. И в скором времени придут и другие дочери Богини-матери в этот мир.

А посему сам Оракул теперь свободен и может отправиться на покой, поклониться своим предкам.

На следующий день Оракул действительно умер. А люди и монахи стали шептаться, что перед смертью он сообщил, будто Алира Освободительница сможет сорвать с каждого рабское клеймо, и победит проклятие чёрных ведьм, освободит от морока и поможет остановить войну. А ещё она будет покровительствовать Северу и его жителям.

Господи, крестьяне и в правду верят в чудеса? Воистину, блажен тот, кто верует.

- Вайда, я просто лекарь. Никакая я не Алира Освободительница, - шиплю я, теряя терпение, - Я понимаю, что вам страшно, но ничем помочь не могу.

- Алира Освободительница, и нам помогла. Молились мы ей истово, - продолжает женщина, - Ровно через девять месяцев родились наши ребятки. Дочка и сынок. Не оставь нас в рабстве. Помоги вернуться домой к деткам нашим.

Эта женщина тянет ко мне руки, а я понимаю, что уже сама близка к истерике.

Колум тянет жену за руку. А Марыся спрашивает, когда супруги ездили в монастырь потерянных душ?

- Так три года назад, - говорит крестьянин, - Ровно середина июня была, пятнадцатый день. Оракул так и сказал, в сей день появилась в Гардарике Алира Освободительница.

Я ещё раз благодарю крестьян за помощь, и напоминаю, что они должны вернуться во двор, чтобы не привлекать внимания Одичалых.

Разумеется, я понимаю, что эта женщина напугана, истощена, измучена неизвестностью. Она не отдаёт отчёт в своих словах. Вайда понимает, что здесь её ждёт насилие, истязания и скорее всего смерть. Она надеется на чудо, которое не произойдёт.

Я - то прекрасно знаю, кто я такая. Марыся смотрит на меня и тихо шепчет:

- Элен, ты появилась в Карповке ровно в пятнадцатый день июня, аккурат три года назад.

Я поднимаю глаза на Марысю и отвечаю, что это просто совпадение. Я приехала к тётке Агате, из деревни Большие Еноты Карнульского фьорда, потому как осталась сиротой.

Никакая я не Алира Освободительница.

* * * * *

Оставляю Марысю присматривать за ранеными, а сама с Рихезой Ормс направляюсь в лес за травами. Ривасу Блейку сообщила, что у многих его людей началось желудочное расстройство, из – за несоблюдения правил гигиены.

Вечереет. На лес опускается тонкая дымка тумана. Мы идем уже более получаса. Рихеза едва переставляет ноги. Видно, что каждое движение причиняет ей боль.

Одичалые то и дело перекликаются, заплутавшись в вечернем тумане, надвинувшемся с болот. Позже, я пойму, что их осталось в замке всего пятнадцать. Причал охраняют трое Одичалых. И нас сопровождают трое. Возникает вопрос: где находятся еще семь особей?

Вариантов может быть много. Может, отсыплются. Может, пьянствуют в замке. А может, бесчинствуют в лесах на Северном тракте. Вопрос, сколько человек находятся в дозоре? Сколько охраняют противоположный берег?

Я держу за руку Рихезу, которой каждый шаг дается с трудом. Её израненные ноги просто не дают возможности передвигаться быстрее. Через несколько минут становится понятно, что драконесса в случае побега не сможет бежать с нами через лес. Рихеза Ормс не пробежит и четверти мили. Она измучена, истощена и доведена до отчаяния. У неё просто нет сил на побег.

И тут возникает дилемма. Я не могу бросить Рихезу в лагере Одичалых, зная, что её ждёт. А она не сможет бежать. И что делать?

Оставить её в замке? Сколько ещё она протянет? Даже если мне удастся раздобыть для неё обувь, одежду и еду, в любой момент всё это могут отнять Одичалые. И ладно бы просто отняли, но эти твари будут издеваться. А Рихеза, скорее всего не выдержит.

Я не смогу убить Ядвигу, как бы ни храбрилась, и не говорила себе, что делаю это ради своих детей и других пленных.

Тащить насильно Ядвигу к Камню Ведьм у меня не хватит физических сил. Значит нужно убедить её бежать вместе с нами. Что делать, если она не захочет бежать?

Идем дальше, и я чувствую приятный пряный аромат. Как бальзам на душу.

Подойдя ближе, я понимаю, что это за цветок такой. Это вёх. Пахнет чертовски приятно. И также вёх чертовски опасен и ядовит. Потому как содержит цикутоксин. Смертельный яд. Вызывает тошноту, колики, пену изо рта, судороги и смерть, если вовремя не промыть желудок.

И тут вспоминаю лекции мейстера Умлиса. Мне же нужна небольшая эпидемия и кажется, я понимаю, как её организовать.

Оставляю Рихезу на полянке сортировать собранные цветы. Предварительно заставляю девушку надеть на руки единственные имеющиеся перчатки. Рихеза должна отделить стебли от цветов. Особенно мне нужны корневища.

Буду, надеется, что желудок и печень у Одичалых отличается от желудка ондатр и бобров, на которых вёх не действует.

Я направляюсь дальше, если здесь в низине растёт вёх, то болота рядом. Значит где – то здесь должна быть вербена.

Лес меня меньше пугает, нежели общество людей, несчастных и часто озлобленных, как раненое животное. И уж тем более, меньше чем Одичалые.

Я прислушиваюсь. Тишина. Только кваканье лягушек доносится издалека, напоминая о болотах, раскинувшихся за пределами замка Флемингран.
 Значит, вербена где-то рядом, на болоте. Кто-то намеренно оставил ее здесь, зная о ее силе.
 Руки дрожали, когда я сорвала несколько стебельков, прижимая их к груди, словно новорожденного ребенка. Запах вербены, терпкий и свежий, наполняет легкие, прогоняя страх и отчаяние.
 Я подношу его к лицу, вдыхаю терпкий аромат. Слабый, но достаточный.

Времени мало. Я торопливо рву вербену и прячу её на дно корзины. Темнеет. Пора возвращаться. Надеюсь, Рихеза сможет дойти до замка.

На кухне замка жарко. Горят масляные лампы, работают обе печи. Я промываю вёх, надев перчатки. Затем завариваю цветки и соцветия отдельно в глиняный горшок. Беру две кастрюли поменьше, мне нужна паровая баня. Ставлю в угол печи, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Марыся и Анна накрывают столы в столовой замка и на улице. Мэй стирает одеяла во дворе. Накапывает мелкий дождь, а я завариваю валерьяну и успокой – траву.

Майра Локвуд появляется на кухне, и толкнув Анну, приказывает ей собрать поднос с ужином. А через час приготовить теплую воду для умывания и принести в её личную комнату. Я молчу, мечтая мысленно вырвать этой росомaxe все волосы.

Анна, ловкая и смекалистая, не смотря на то, что мать постоянно пичкает её дурманом. Я напрасно посчитала, что эта девочка не способна на борьбу и сопротивление.
 Очень быстро Анна поняла, что в западной башне прячут ценную пленницу. Она несколько раз слышала, как её называют принцессой. Сначала пленнице прислуживала горничная, но потом она

исчезла из замка, как исчезали десятки других слуг. Теперь принцессе Ядвиге прислуживает только Анна, а охраняет её лично Майра Локвуд.

Я тихо подхожу к девочке и говорю, чтобы она незаметно передала принцессе мои слова:

- Генерал Райтон сделает всё, чтобы вызволить принцессу Ядвигу из плена. Скажи, что Алира Освободительница скоро придет за ней.

Не верю я в эту сказку об Освободительнице. Однако нужно использовать любые средства, чтобы убедить Ядвигу бежать из лагеря вместе со мной.

Анна уносит поднос в сопровождении росوماхи. А я прошу Анаит накрыть стол в комнате Риваса Блейка.

Через час, натаскав несколько ведер воды в ванну и затопив котел, я иду проверить моих пациентов и отнести им нехитрый ужин состоящий из каши с мясом.

Томас Брендан чувствует себя немного лучше. Мэй выстирала рубаху пожилого дракона, но нужно время, чтобы одежда просохла. Я зажигаю фонарь и подвешиваю его повыше. Волчонок съедает всю кашу и вновь погружается в сон. Я завариваю укрепляющий травяной сбор для эльфа и заставляю его выпить весь отвар целиком.

Вернувшись в замок, застаю в полуразрушенной столовой Риваса Блейка и его подчиненных. Некоторым Одичалым поплохело к вечеру.

Зазывно улыбаюсь, приглашаю предводителя Одичалых поужинать в его комнате, а заодно поговорить.
 Ривас Блейк с удовольствием поднимается в башню и усаживается за стол. Я подаю ему бокал с травяным сбором, сажусь за стол, мне нужно плотно поесть.

Он смеётся, рассказывая какую-то пошлую шутку, и я пользуюсь моментом, чтобы незаметно высыпать содержимое в его бокал с вином.

 Порошок растворяется почти мгновенно. Я заставляю себя улыбнуться в ответ, чувствуя, как внутри все сжимается от отвращения и страха.

- За твоё здоровье, - говорю я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более естественно.
 Мы пьём вино, я прошу Риваса Блейка рассказать о себе.

Через десять минут его речь становится монотонной, а движения заторможенными. Я уплетаю рыбу, закусываю рисом с овощами. Через несколько минут вилка падает на пол, а зрачки алых глаз Риваса Блейка резко сужаются, веки слипаются.

- Ривас, ты устал, тебе нужно отдохнуть и поспать, - тихо говорю я, протягивая ему руку.

- Да, моя Алира, ты права я устал....

Он хватается меня за руку, а я едва не падаю. Навалившаяся туша так и тянет к полу. Тяжёлый гадёныш! С большим трудом дотягиваю его до кровати.

Одичалый, как подкошенный падает на кровать, а я с трудом перевожу дыхание.

Через минуту запускаю в комнату Рихезу. Накладываю в чистую тарелку еду и приказываю драконессе всё съесть.

У меня на вечер масса планов. Эпидемию устроить, заговор организовать, побег спланировать, но самое главное отыскать подземный ход эльфа.

За дело, девица Элен.

Глава 20. Подземный ход....

Я спускаюсь на кухню и прошу Анну процедить воду с лепестками вёха через сито ровно два раза. Сама же снимаю кастрюльку с корневищами этого чудесного растения с паровой бани, процеживаю через марлю, и насыпаю в кувшин побольше сахара.

Тщательно размешиваю, а затем выливаю половину в бочонок с вином. Вторую половину в котел с шиповником. Отравить никого с первого раза не получится, но «волшебный эликсир» должен исполнить мною уготованную роль. Я шепотом поясняю, чтобы никто из пленников не смел, прикасаться к шиповнику.

Анна должна отнести ведро воды в комнату Майры Локвуд. Девочка боязливо таращится на меня, а я настаиваю на своём. Ничего больше не нужно делать. Просто отнести ведро с водой в комнату на первом этаже в западную башню.

Для принцессы Ядвиги сойдет и прохладная колодезная вода. На мой вопрос, как принцесса отреагировала на моё послание, Анна отвечает, что высокородная пленница очень удивлена, но завтра утром хотела бы встретиться со мной лично. Анна посоветовала ей притвориться больной, так как в замке теперь имеется лекарь.

Я не ошиблась, Анна очень смышленная девочка. Глупая и болтливая не смогла бы так долго выживать в этом замке.

Анаит поможет мне организовать побег и устроить массовую эпидемию среди Одичалых, только с условием спасения своей дочери. Вопрос в том, что будет с самой кухаркой? Завтра мне предстоит серьёзный разговор с ней.

Весь день мне не даёт покоя фраза Клары Жубер о том, что я должна найти колодец в колодце. Именно там я найду ответы и подсказки, как выбраться из замка.

Замок Флемингран, мрачный, обветшалый, здесь множество закоулков, кладовок и наверняка должен быть еще один подземный ход. А возможно и не один.

Одичалые ужинают на удивление тихо. Некоторые выглядят, откровенно говоря, болезненно и вяло. Трое и вовсе мучаются тошнотой и диареей.

Это только начало твари. Надеюсь вам отольются все слёзы и муки замученных вами людей и перевертышей.

Марыся накормила узников, и их заперли в большом амбаре в глубине хозяйственного двора. Двое пленников сидят у колодца и скребут котлы. Подойдя ближе я понимаю, что это Вайда и её муж Колум.

Я решаю воспользоваться тем, что пошел дождь, и отправляюсь на конюшню. Для моих конвоиров придумана теория о том, что именно здесь я буду сушить травы и готовить лекарственные сборы. Ривас Блейк дал разрешение.

Лошадей здесь и в помине нет уже много лет. Помещение большое, каменное. Крыша вроде целая. Рихеза должна делать вид, что натягивает веревки для просушивания трав. Я же в это время буду искать подземный выход. Подвесив повыше три фонаря, мы принялись за дело.

Я, сгорбившись, протискиваюсь между сырыми, пахнущими прелой соломой стенами конюшни. Озноб пробирает до костей, несмотря на теплую погоду. Рид отыскал этот подземный ход почти два месяца назад. В каком он состоянии?

Я уже полчаса копаюсь здесь, игнорируя недоуменные взгляды Рихезы Ормс.

Провожу рукой по шершавой каменной стене, ощущая под пальцами неровности кладки. Вдруг, моя рука натывается на что-то странное. Небольшой, почти незаметный выступ. Я надавливаю. Ничего. Пробую еще раз, сильнее. И тут, с тихим скрежетом, часть стены поддалась, открывая узкую щель. Сердце забилося быстрее. Я заглядываю во внутрь. Темнота. Абсолютная, непроницаемая темнота. Запах сырости и плесени ударяет в нос. Я достаю из

кармана кресало и кремь. После нескольких безуспешных попыток, искра вспыхивает, и в моих руках трепещет слабый огонек факела.

Осторожно, просовываю факел в щель. Свет выхватывает из темноты узкий, каменный проход, уходящий вниз. Подземный ход. Он действительно существует.

Я замираю на мгновение, охваченная смесью страха и волнения. Я понимаю, что в его глубинах могут скрываться опасности, о которых никто даже не подозревает.

Делаю глубокий вдох, и шагаю в темноту. Стена за моей спиной с тихим щелчком закрывается, оставив меня один на один с тайнами замка и призраками прошлого. Путешествие начинается.

Каждый шаг отдаётся гулким эхом в узком тоннеле. Камень под ногами скользкий от влаги, и мне приходится идти медленно, внимательно следя за тем, куда ступаю.

Факел в руке отбрасывает причудливые тени, заставляя плясать фигуры на стенах, словно призраки, наблюдающие за моим продвижением. Запах плесени становится все сильнее, смешиваясь с затхлым запахом земли и чего-то еще, неуловимого, но тревожного. Я чувствую, как по спине пробегают мурашки. Стараюсь не думать о том, кто или что могло обитать в этих забытых глубинах.

Проход постепенно сужается, заставляя меня пригибаться все ниже и ниже. Воздух становится тяжелее, дышать всё труднее. А потом я понимаю, что пол не каменный, а земляной. Под моими ногами речной песок.

Я иду вперед, и уже начинаю сомневаться, правильно ли я поступила, решившись на это путешествие. Я оставила Рихезу на конюшне одну. Что если кто – то зайдет и хватится меня? Не найдя меня на конюшне драконессу будут пытаться и мучить, чтобы узнать куда я подевалась? Надо возвращаться, как можно быстрее.

Но мысль о том, что возможно завтра у меня не будет возможности попасть на конюшню и спуститься сюда, гонит меня вперед.

Внезапно, проход расширяется, и я оказываюсь в маленькой, круглой комнате. Стены сложены не из серых речных камней, что и тоннель, а из глины. Более того, здесь они были покрыты странными символами.

Незнакомые письмена, вырезанные глубоко на глиняных стенах, казались живыми в мерцающем свете факела.

Я подхожу ближе, пытаюсь разобрать хоть что-то. Символы напоминают руны, но были более сложными, более древними. Я никогда не видела ничего подобного.

Надо торопиться, я пришла сюда не рунами любоваться. Иду через проход дальше, спотыкаюсь и едва ли не падаю. Смотрю вниз и понимаю, что наткнулась на мешки с песком. А рядом стоит бочонок, доверху засыпанный песком.

Песок на месте. Значит Одичалые действительно не нашли подземный ход, обнаруженный Ридом. Проход узкий и неудобный. Я иду, спотыкаясь о неровный пол, ощущая, как влажная земля просачивается сквозь мои тонкие кожаные туфли.

Чем дальше иду, тем сильнее становится запах сырости и... воды.

Вскоре я слышу приглушенный шум, похожий на плеск волн. Река! Подземный ход вел к реке! Рид не ошибся. Наконец, проход расширяется, и я оказываюсь в небольшой пещере. В дальнем конце пещеры виднеется свет. Подхожу ближе и вижу, что пещера выходит прямо на берег реки, омывающей противоположный берег.

Значит мы действительно на острове. Вполне возможно, что гряда проклятых островов существует, хотя и не видна.

Я выхожу на берег, вглядываюсь вдаль и понимаю, что не вижу ничего кроме воды по всей протяженности горизонта.

Что ж проход есть, он ведет на противоположный берег реки. Осталось найти лодку для побега. Нужно срочно возвращаться назад. Я не смогла засечь и отследить время, которое

затратила на путешествие. Одичалые могут в любой момент меня хватиться. И тогда драконессе не поздоровится.

Я тороплюсь, спотыкаясь, хватаясь за стены, бегу обратно. К счастью заблудиться здесь невозможно. Проход только один.

- Торопись, Элен, торопись, - говорю я себе.

И вот я натыкаюсь на стену. Стараюсь отдышаться и крепко держать факел. Нужно найти выступ в форме серпа. Вот он.

Надавливаю. Потом еще раз, и ещё. Начинаю нервничать. С пятой попытки у меня получается. Я аккуратно пролезаю обратно. Тишина. Сдвигаю солому со своего пути, стараясь уловить посторонние звуки.

Тихо. Вроде никого. Куда подевалась Рихеза?

Слышу всхлипы и рыдания. Бросаюсь вперед, и вижу, у противоположной стены сидит драконесса. Рядом валяется моя лекарская сумка, которая полностью выпотрошена, а лекарства раскиданы. В руках Рихеза Ормс сжимает флакончик с аконитом.

Ее грудь разрывается от рыданий, которые вырываются из нее, как раскаленные угли. Она задыхается, хватая губами воздух, будто тонет в океане отчаяния.

 Богиня – мать, что задумала драконессу? Она, что задумала отравиться?

- Рихеза, отдай мне, пожалуйста, флакон, - тихо прошу я, боясь, что кто –нибудь может прийти и увидеть нас, - Рихеза, я здесь с тобой. О чём бы ты сейчас не думала, это минутная слабость.
 Она поднимает на меня заплаканное лицо и тихо произносит:

- Я думала, что ты ушла, и больше не вернешься, - судорожно всхлипывает, - Ты нашла выход и убежишь отсюда, или хотя бы попытаешься.

- Мы все попытаемся. И я бы никогда не оставила тебя одну здесь, - я стараюсь успокоить её и себя, - Я бы не ушла без тебя и Марыси с Адамом.

- Почему? Мы с тобой никогда не были подругами. Ты не обязана мне помогать, - она снова всхлипывает, и слезы льются из её тёмно-голубых глаз, - Ты не обязана была за мной возвращаться. Клер была моей единственной близкой подругой, и я виновата в её смерти. Уверена, ты тоже так думаешь.

- Но я вернулась за тобой. И не жалею об этом, - твёрдо отвечаю я, зная, что поступаю правильно, - Мне безумно жаль твою подругу. Но я не считаю тебя виновной в её смерти.

- Зачем мне жить? – спрашивает подавленная драконесса, - Даже если мне когда –нибудь удастся выбраться отсюда, все будут знать я была пленницей Одичалых. Все знают, что они делали и продолжают делать с пленницами. Это клеймо на всю жизнь. Клеймо для семьи. Все будут тыкать в меня пальцем, в мою маму и братьев. Будут шептаться о моём позоре. И все будут думать, что я заслужила всё, что со мной сделали....

Я сажусь рядом с ней, и резким движением руки вырываю флакончик с настойкой аконита. Крепко обнимаю дрожащее тело, понимая, что ей тяжело терпеть прикосновения. Однако она должна знать, что не одна. Знать и чувствовать.

- Не смей так говорить. И не смей так думать! – шиплю я, - Никто не заслуживает такой доли. Твоя мама умная и мудрая женщина. Она примет тебя любой. Оттого, что ты была пленницей Одичалых, ты не перестала быть её дочерью. Сейчас она просто молится о том, чтобы ты вернулась домой. Твои братья сходят с ума от беспокойства. Они будут счастливы, когда увидят тебя. И поверь им наплевать, что будут говорить досужие сплетники.

- Зачем мне жить? Чтобы испытывать вину? – уже спокойнее говорит драконесса.

- Да, ты виновата в том, что поверила этому мерзкому и подлому росомaxe. Ты сбежала с ним, не подумав о том, как твой поступок отразится на твоей семье. И ты жестоко поплатилась за свою наивность и глупость, - я стараюсь сдерживаться изо всех сил, - Ты сделала выбор, и он оказался чудовищно неправильным. И ты будешь расплачиваться за это. Но Клер Райтон тоже сделала свой выбор. Она могла остаться в Арконе, но предпочла бежать вслед за тобой. Она

могла написать твоим братьям, оповестить агентов Тайной Канцелярии. В конце концов, она могла бежать ко двору Владоса Справедливого и предотвратить твой побег. Однако она этого не сделала. Это был её выбор. И она сделала его сознательно.

И жестоко за это расплатилась. Неправильный выбор стоил ей жизни, - шепчет мой внутренний голос. Однако, я не могу сыпать соль на открытые и кровоточащие раны Рихезы Ормс.

- В своё время Раймонд Нейт сделал выбор, предпочтя свои незыблемые принципы чувствам к жене и маленькой дочке. Он спасал тебя и Клер, забыв о Вероне, обо мне, о малышке Николине, - делаю вдох, понимая, что тоже хочу плакать, - Я очень сильно злилась на него, не понимая, почему он так поступил. А он просто сделал выбор. Тяжелый выбор, но единственно правильный для него. И он заплатил за это. Он погиб через несколько месяцев, под Вейроссой. Его смертельно ранил Одичалый.

Рихеза Ормс удивленно вскидывает глаза. А я понимаю, что она не знала о смерти профессора Раймонда Нейта. Слезы вновь катятся из её глаз.

- Видишь, я всем приношу одни несчастья, - голос её надломлен, - Для всех будет лучше, если меня не станет. - Нет, Рихеза, нет. Раймонд Нейт хотел, чтобы ты и Клер жили. И ты должна выжить, - я искренне верю в то, что говорю, - Твоя жизнь не напрасна. Ты истерзана, наказана, унижена. Но ты не сломлена. Ты выступишь и сможешь вырваться из этого ада.

- Я не смогу забыть того, что со мной сделали.

- Ты не забудешь, потому, что это невозможно. Но ты научишься жить с этим. Ты справишься, когда вернешься к семье. Когда вдохнешь запах родного дома, почувствуешь объятия матери. Когда увидишь братьев, сможешь прикоснуться к дорогим и значимым для тебя вещам. Ты найдешь причины, чтобы продолжать жить дальше.

- Я всегда буду помнить, что Клер погибла по моей вине. Что я скажу её брату?

- Давай сначала выберемся отсюда, - говорю я, понимая, что Рихеза мучается чувством вины, - А уже потом будем думать о том, как ты будешь объясняться с Эдвардом Райтоном.

- А мы выберемся? Я пыталась бежать дважды, сама знаешь, что из этого вышло, - её голос звучит потерянно и обречённо.

- Мы сбежим. И у нас получится, если всё сделаем правильно, - говорю, как можно твёрже, понимая, что нельзя сомневаться в своём решении, - У нас нет другого выхода. Нас не выпустят отсюда живыми. Тебя похитили, чтобы шантажировать твоих братьев. Ты жива, пока нужна. Я же не буду нужна даже Ривасу Блейку, когда вернется мейстер Ярош. Меня не оставят в живых.

Рихеза со страхом смотрит на меня и спрашивает, когда мы сможем бежать?

Я могу лишь ответить, что скоро. А сама понимаю, что каждый следующий день может оказаться последним.

Достаю из мешка несколько пучков трав и растений, которые мы сегодня насобирали в лесу, и развешиваю их на верёвках.

Через пять минут мы выходим из конюшни и видим, как один из наших стражников согнувшись пополам, придерживает другого. Одичалого рвёт, и невыносимый запах расплзается во все стороны. Я дергаю драконессу за руку, и мы направляемся в сторону кухни.

Анаит заводит квашню, для выпечки хлеба на завтрашний день. Анна моет посуду. Марыся укачивает сына. Анаит сегодня будет спать на кухне. Марыся с ребенком и Анной лягут в их комнате. Мэй запрут в прачечной.

Я шепотом спрашиваю, где остатки шиповника? Анаит говорит, что отправила ужин дозорным на причал, и страже ночного караула. Котлы и кастрюли вымыты. Остатки вёха сожжены в печи.

Недолго думая, я прошу Марысю и Анну поднять горячую воду наверх, в ванную. Подхожу к столу и хватаю кухонное полотенце. Внимательно разглядываю его. Какой интересный, однако, узор.

На пожелтевшем от времени, старом льняном полотенце вышиты руны. Это руны стародраконьего языка.

Я спрашиваю у кухарки, сколько таких полотенец на кухне? Она отвечает, что полотенце восемь. Одно, правда, обгорело в прошлом году, но остальные целы.

Я наказываю, чтобы завтра утром Мэй выстирала все эти полотенца и принесла мне.

Поднимаюсь наверх и заставляю Рихезу раздеваться в ванной и залезть в лохань с теплой водой. Драконесса смущается и говорит, что у нее нет чистой одежды.

- Глупости, раздевайся и залезай. Сейчас Анна принесет еще теплой воды. Будем приводить тебя в божеский вид. Я выстирала свою рубашку, наденешь её. Чулки и обувь подберём тебе завтра.

Рихеза стесняется, а я поворачиваюсь спиной и выхожу. Нужно найти мыло, а в моей лекарской сумке есть флакон с шампунем.

Вернувшись назад, вижу обнаженную драконессу и с трудом сдерживаю крик ужаса. Боже мой, что с ней?

Рихеза торопливо опускается в большую деревянную лохань. А я никак не могу прийти в себя.

На ней нет живого места. Спина иссечена длинными рубцами. На руках следы ожогов. Но самое жуткое зрелище представляют собой её ноги. Нет, не стопы, хотя она несколько месяцев ходила босая.

Её бедра с внешней и внутренней стороны в рубцах и ранах. Богиня – мать, что с ней делали?

Драконесса видит на моём лице немой вопрос, но ответить не может. Ей больно, стыдно, и....

У меня не хватит слов, чтобы описать всё то, что я чувствую в тот момент. Знаю, что я не должна, но не могу не спросить у Рихезы.

- Кто это сделал Рихеза? – мой голос дрожит, и я боюсь услышать ответ.

- Я сама, - её голос звучит тихо и надломлено.

- Зачем? – это всё, что я могу спросить.

Она молчит, краснеет, стараясь ещё глубже погрузиться в воду, понимая, что лохань недостаточно для этого глубокая.

- Ядвига сказала, что Одичалые не трогают самку, если у неё.... Если у неё кровь....

- Я боялась, что меня снова будут.... Я нашла осколок стекла и резала себя, чтобы.... На белье была свежая кровь....

Ядвига посоветовала? Эта дрянь вообще хоть кому – то здесь помогла? Добрая принцесса, ничего не скажешь.

Я пытаюсь улыбнуться Рихезе, но у меня не получается. Выхожу из ванной и тихо сползаю по двери вниз. Зажимаю крепко рот ладонью и стараюсь подавить крик.

Моя истерика не поможет нам бежать отсюда. Но теперь мне становится понятно, что Рихеза Ормс не сможет бежать с нами. Оставить её здесь, значит обречь на смерть. Однако, как лекарь я понимаю, что она не перенесёт тягот пути.

По моим подсчетам, чтобы добраться до ближайшего лагеря пограничной территории драконов нам потребуется шесть - семь дней. Рихеза не сможет проделать такой путь на ногах. Её драконица давно не реагирует на раздражители, и возможно не способна к обороту. Что же мне теперь делать? Я не могу оставить Рихезу в лагере Одичалых, а брать её с собой равносильно тому, что обречь её на муки. Что мне делать?

Глава 20. Убежище...

Замок спал, окутанный пеленой ночи. Лунный свет проникал сквозь узкие окна, рисуя причудливые тени на стенах. В воздухе витал запах сырости и старого камня, смешанный с едва уловимым ароматом трав, которыми я набила свой тюфяк. Я встала и тихо прокралась к окну, стараясь не разбудить волка. У самых дверей на соломенном тюфяке спит драконесса.

Вчера вечером мне и Анне пришлось изрядно потрудиться, чтобы отмыть её волосы. Анна ножницами вырезала несколько колтунов. Марыся принесла десяток ведер чистой воды, вдвое больше потом пришлось вынести из башни.

Больше всего мне пришлось повозиться с порезами и ранами Рихезы на ногах и бедрах. Просто чудо, что у неё не началось заражение крови. Мне пришлось долго промывать и обрабатывать порезы, затем накладывать повязки с целебной мазью и бинтовать ноги драконессы. Уйти далеко она не могла, поэтому я уложила её спать прямо в спальне Риваса Блейка. Как это ни странно, но сейчас это самое безопасное место в замке Флемингран. Благо площадь комнаты позволяла. Анна принесла ещё один тюфяк и одеяло. Единственную чистую простыню я изорвала на бинты. Поэтому придется обойтись без постельного белья.

Спала я беспокойно, мне снился домик Раймонда Нейта. Я видела, как перевертыши с городской стражей выселяют Верону с Николиной из дома, после того, как её муж помог бежать драконессам. Слышу плач моей крошки Николины, вижу грязную и оборванную Агнес, как в тот день, когда мы впервые встретились. А потом просыпаюсь, и отчётливо понимаю, что если не выберусь отсюда, то ничего хорошего моих девочек не ждёт.

Богиня – мать, как же я скучаю по своим девочкам. Я бы всё отдала за возможность обнять их, вдохнуть запах волос Николины, увидеть такие родные серо – голубые глаза Агнес. Чувствую, как слёзы подступают к глазам. Ругаю себя за слабость, я должна быть сильной. Я должна вырваться из этого ада, должна!

Тихонько открываю створку окна. В комнату ворвался свежий порыв ветра, насыщенного запахом водорослей и сырости; шум воды, разбивавшихся о стены, был так силен, что можно было кричать. По небу неслись тучи цвета расплавленного свинца; пролетая мимо луны, они принимали разные оттенки, то походили на сгустки дыма, то на взмахи шарфа, темного, как чернила. Слева подымалась башня с огромной пирамидальной вершиной в готическом стиле, на которой был огромный фонарь. Богиня – мать, это не башня с фонарем. Это же маяк....

Это был маяк, освещавший путь лодкам, пробиравшимся через речные протоки между островами. Там виднелся силуэт часового с алебардой, ссутулившегося под напором ветра. Он зажег, погаснувший было огонь, языки которого заплясали под стрелками свода башни, спустился вниз по винтовой лестнице и укрылся в кордегардии.

Значит, гряда островов действительно существует. Амалия Картье не бредила. Курс нужно держать на Северо – запад. Выход к гряде островов там. Там где раньше была деревня угольщиков, скорее всего и был первый лагерь Одичалых. Именно туда привезли сестер Картье больше года назад. Когда они сбежали, было решено перебраться в старый замок Флемингран, на самый дальний край от гряды островов.

Я слышу храп Риваса Блейка. Подхожу ближе к драконессе. Она выглядит истощенной, хрупкой и замученной. Нет, я не смогу оставить Рихезу Ормс в замке, это слишком бесчеловечно. Ей нужно набраться сил, немного отдохнуть и окрепнуть перед побегом. А для этого Рихеза должна заболеть. Да так, чтобы никому и в голову не пришло её заподозрить или нагружать работой. Одичалые должны держаться от неё, как можно дальше....

Натягиваю свое платье, ищу чулки и направляюсь в ванную. Маленькую ванну от уборной отделяет старая, почерневшая от времени деревянная дверь.

Я толкаю дверь в уборную и чувствую, как сквозняк бьёт по ногам. Грязная занавеска отделяет стену от деревянного сидения с дыркой в полу.

Отодвигаю в сторону плотную занавеску и вижу старую почерневшую от времени дверь. Толкаю, но у меня не получается её открыть. Толкаю ещё раз, и еще, и ещё.... После очередной попытки дверь тихо скрипнула и приоткрылась.

Узкий проход, лестница, которая ведет на чердак башни. Осторожно, на цыпочках поднимаюсь вверх....

На самом чердаке, где паутина сплетается в причудливые узоры, а ветер завывает, словно призрак, находится небольшая круглая комната с низким потолком. Три маленьких окошка бойницы с разбитыми стеклами. Оглядываюсь вокруг....

Интересно, кто ещё знает об этой маленькой комнате? Может именно здесь стоит организовать небольшое убежище?
Организовать тайное убежище на чердаке башни в замке Одичалых? Да, тут есть над, чем подумать. Задача не из простых, но и не невыполнимая.

Первым делом – маскировка. Вход должен быть незаметным, сливаться с окружающей обстановкой. Может, за старым, полустгнившим гобеленом, или за отодвигающейся книжной полкой, забитой пыльными томами? Главное, чтобы случайный гость не заподозрил ничего необычного. У Одичалых выдающийся нюх и обоняние. Нужно разбрызгать вербену. И как можно быстрее.

Второе – нужно разобрать все эти старые вещи и хлам. Вдруг найдется что – то полезное? Что – то, что может пригодиться при побеге. Нужно отодвинуть все в сторону, замаскировать старым ненужным хламом проход. А у самой дальней стены организовать небольшой схрон. И по возможности навести в нем порядок, или хотя бы какое – то подобие порядка

Обязательно – запасы. Еда, вода, одеяло, лекарства, ночной горшок. Все должно быть тщательно спрятано и надежно защищено от грызунов и сырости.

А еще очень важно оставить запасной выход, чтобы в случае необходимости можно было быстро покинуть убежище и найти выход к конюшне.

Но самое главное – это секретность. Никто не должен знать об убежище. Никто. Даже те, кому я доверяю безоговорочно. И даже Марысе и Риду.

Следующий час я передвигала старую поломанную мебель, изодранные гобелены, разбитые статуэтки и статуи богинь. Стараюсь делать это, как можно тише, чтобы не привлекать к себе внимание.

Два небольших оконца бойницы были заколочены досками. Не стану их срывать, чтобы не привлекать внимания. В третьем оконце одна доска отсутствует. И это к лучшему. Хоть какая – то связь с внешним миром. Заодно будет возможность опорожнять ночной горшок.

Восточную башню можно разглядеть только с западной. Южная башня разрушена и лежит в руинах. Со стороны северной башни, которая служит маяком её близко не разглядеть. Значит, тот, кто спрячется здесь, имеет хоть какой – то шанс остаться незамеченным. Вопрос в том, сколько времени и сколько человек могут здесь прятаться? Есть над, чем подумать....

Наконец – то достигаю стены. Здесь десятилетиями не делали уборку, не мыли полы и стены. Представляю, на кого я сейчас похожа. Тихо, на цыпочках выхожу из комнаты и иду к дверям. Выхожу в коридор и едва не ору от неожиданности и страха. В коридоре стоит Анаит и протягивает мне склянку с вербеной.

Я шепотом прошу найти мне веник, несколько тряпок, и пару ведер воды. Вместе мы крадемся на кухню, где я получаю все, что мне требуется. Через пять минут возвращаюсь обратно. К счастью Ривас Блейк храпит в своей кровати.....

Я поднимаюсь на чердак и принимаюсь за уборку. Хотя уборка это громко сказано. Брызгаю углы водой и начинаю подметать. Затем намыливаю тряпку и начинаю тереть стены. Быстро смываю, снова тру, снова смываю....

Невозможно отмыть плесень и древнюю штукатурку. Но я хотя бы попытаюсь немного очистить это место. Вода в двух ведрах уже чёрная. Но я не решаюсь спуститься вниз и набрать чистой воды. Слишком рискованно, могу попасться кому –нибудь на глаза. Уже рассвело, скоро весь замок проснется. Моим новым пациентам потребуется помощь....

Переливаю грязную воду в одно ведро, забираю веник и мыло.

Возвращаюсь обратно в уборную комнату башни. Мне срочно нужна теплая вода, мыло, чистое полотенце. Нужно привести себя в порядок, а то я похожа на трубочиста.

Анаит уже принесла ведро чистой воды и полотенце. Я передала ей ведро с грязной водой, и тихо прошептала, чтобы она приготовила котел для стирки и кипячения белья. Кухарка покорно кивнула и быстро ушла на кухню.

Мне же предстоит вымыться и переодеться. Вчера мне удалось выпарить только три небольших флакончика отвара вербены. Сегодня нужно вернуться в лес к болотам и собрать как можно больше этого чудо – растения.

Через четверть часа, я возвращаюсь в тайное убежище. Не без труда, из спальни я перенесла наверх соломенный тюфяк, на котором спала. Туда же отнесла подушку и одеяло. Среди изношенных вещей и сломанной мебели, нашелся более или менее целый колченогий стул, на который я поставила небольшую деревянную миску и глиняный кувшин с питьевой водой.

Среди старого хлама мне удалось также найти два старых шерстяных одеяла, темный плащ, пару армейских кожаных сапог, две шербатых глиняных миски, пару ложек и кувшин со сколом. Сгребаю всё в кучу и несу на кухню. Нужно все выстирать, вычистить и привести в порядок.

Анна тихо и незаметно скользит по кухне. Девочка, как мышонок, юркая и неприметная. Мэй чистит овощи. Глядя на девушку, становится понятно, что сегодня вечером нужно и её привести в божеский вид, и найти для нее чистую одежду. Однако времени на это не остаётся. Я прошу Марысю, отправится в конюшню, и навести там порядок. Рихеза Ормс заболела и нужно организовать лазарет, чтобы держать драконессу отдельно от остальных пленников. Также даю поручение Анне выстирать и вычистить все вещи, которые я нашла на чердаке.

Сама же завариваю успокоительный сбор, хорошенько сдобриваю его дурман травой, добавляю пару ложек мёда, и двойную дозу снотворного.

Возвращаюсь наверх, пора разбудить драконессу, напоить её успокаивающим отваром со снотворным. Заодно нанести болезнетворный грим.

Рихеза немного вялая, но все же выглядит чуть лучше, чем вчера. Я меняю повязки, сую в руки драконессы бутерброд с ветчиной, затем заставляю её выпить травяной отвар, который приготовила. Затем начинаю наносить грим на лицо и тело Рихезы Ормс. Небольшие кляксы пятнышки тошнотворного коричневого цвета.

Йод, капелька камфотена и зола, вот чудо грим заразной болезни готов. Пока Рихеза завтракает, я шёпотом излагаю ей свой план. Следующие три дня драконессе придется изображать смертельно больную девушку. Она будет отдыхать, спать и набираться сил перед побегом. Рихеза недоуменно смотрит на меня, а я поясняю, что она действительно будет спать, благодаря моим травяным сборам. Я или Анна будем приносить ей еду и воду, а сама драконесса должна изображать беспамятство....

- Одичалые не дураки, быстро раскусят наш план, - с сомнением в голосе шепчет Рихеза, - И тогда всем не поздоровится.

- Мы распыскаем вербену, они ничего не почувствуют, - шиплю ей в ответ, - В любом случае, если твои ноги не заживут, и ты не наберешься сил, то не сможешь бежать вместе с нами.

Рихеза со страхом смотрит на меня. Перспектива остаться в лагере её не радует. Она заранее соглашается на все мои планы.

Через несколько минут, я распыскиваю вербену на её одеяло и соломенный тюфяк. Драконесса мышкой проскальзывает на конюшню. Замок начинает просыпаться. Марыся натянула старые вылинявшие занавески с левой стороны конюшни, отделив большой угол для нашей пациентки. Мы находим свободный табурет, ставим его в угол, там, где находится вход в подземелье. Рядом ставим деревянные срубленные нары и укладываем сверху соломенный тюфяк драконессы. Рихеза ложится и через несколько минут засыпает. Что ж настало время навести панику в этом замке....

Марыся распыскивает половину флакона вербены по конюшне. Я же иду будить Риваса Блейка. Создатель будущего фьорда с трудом смог подняться с постели. Я истерически кричу и заламывая руки сообщаю, что в замке вспыхнула эпидемия розейской лихорадки. Перечисляю симптомы, ругаю Одичалых за несоблюдение правил гигиены, а под конец сообщаю, что уже организовала отдельный лазарет.

Есть ли заболевшие? Конечно! Драконесса уже лежит в беспамятстве. Неизвестно выживет или нет? У вожака Одичалых резко меняется выражение лица. Он рычит, спешно меняет рубаху и жилет, натягивает сапоги и бежит во двор.

Картина, представшая глазам, его удручает, а меня несказанно радует. Пятеро Одичалых согнувшись, визжат от боли, как недорезанные поросята. Трое не вылазят из уличной уборной. У них страшная рвота и диарея. Ривас Блейк направляется в конюшню и находит там бледную изможденную драконессу, покрытую жуткими пятнами. Пленница без сознания, почти не дышит. Главарь Одичалых выходит из себя и начинает орать, раздавая приказания.

Всех зараженных отделить от здоровых и запереть в лазарете. Я должна осмотреть всех пленников на наличие болезни. При малейших подозрениях всех Одичалых отправлять в лазарет. Страже запрещено подходить к конюшне. Он сам лично проверит кухню. Откуда пришла эта болезнь? Почему так долго не проявлялась? Кто источник болезни? Как её лечить?

И самое главное, я должна сделать всё возможное и невозможное, но Рихеза Ормс должна быть жива. Или оставаться таковой до приезда господина и их хозяина. Эта драконесса нужна всем живой и по возможности здоровой.

Я отвечаю односложно, предупреждая, что болезнь заразна. Нет больших шансов на выздоровление. Я не могу обещать, что вылечу драконессу. Она сильно истощена, и ей требуется уход. Ривас Блейк требует, чтобы я тщательно её лечила, не жалея сил и времени. Пусть хоть половина лагеря перемерёт, ему дела нет. Однако драконесса должна встать на ноги через пять – шесть дней. Из его речи, я сделала вывод, что мейстер Ярош должен скоро вернуться в логово Одичалых.

Однако, какая «трогательная» забота о своих людях со стороны Риваса Блейка? Хотя чего я хочу от маньяка и садиста? Сострадания и милосердия?

Дура! Нашла, у кого искать то, чего никогда в наличии не имелось!

По крайней мере, у меня есть три дня, чтобы подготовиться к побегу. А самое главное склонить Ядвигу бежать вместе с нами. Настало время познакомиться с венценосной пленницей Одичалых. Я прошу в главаря Одичалых проводить меня в западную башню. Я должна осмотреть принцессу и выяснить, здорова ли она?

Ривас Блейк удивлен, но не возражает. Зовет стражника и требует, чтобы Майра Локвуд передала ключ от дверей западной башни, где содержится пленница.

И вот, спустя несколько минут я поднимаюсь по лестнице Западной башни. Сразу бросается в глаза, что здесь намного чище, чем в остальных помещениях замка. Стены, полы вычищены. Лестница чистая, перила новые. Нигде нет пыли и паутины.

Комната принцессы аналогична по размерам комнате Риваса Блейка. Разве, что она намного чище и богаче обставлена. На стенах вышитые, относительно новые гобелены. Два резных сундука. Статуя Богини – матери в левом углу. На полу яркий ковер, туалетный столик

и стул, кресло перед камином. Большая кровать под расшитым зеленым балдахином, покрытая бархатным покрывалом.

Сама принцесса Ядвига сидит на софе перед открытым окном и вышивает, или делает вид, что вышивает узор на наволочке. Перед ней стоит низкий деревянный столик, на нем резная шкатулка со швейными принадлежностями. Рядом лежит книга. Мило, даже уютно, по – домашнему.

Войдя в комнату, Ривас Блейк поклонился, как ни странно и сообщил, что привел лекаря, который осмотрит принцессу и выслушает все её жалобы. Через минуту он удался.

Ядвига сверлит меня недоверчивым взглядом, а я внимательно рассматриваю её. Следов истощения не замечаю. Она бледна, но это скорее оттого, что принцесса проводит мало времени на свежем воздухе. Голодом её явно никто не морит. Выглядит она вполне здоровой среди всех остальных обитателей замка Флемингран. Одета в желтое льняное нижнее платье с вышивкой на воротнике, сверху зеленое бархатное. На талии серебряный пояс, к которому пристегнуто зеркальце и коробочка со швейным набором.

Не выглядит Ядвига несчастной, запуганной изможденной страдальцей. В конце концов, она не просто драконесса, принцесса Императорского дома. Она еще и на половину магичка. А ещё она унаследовала гены своей бабки, черной ведьмы Жаклин Готсбей, шепчет мой разум. Кто вообще сказал, что принцесса захочет бежать вместе со мной? Она живет в комфортных условиях. Вполне вероятно, что здесь ей комфортнее, чем в монастыре в Горицах, на Севере.

Всё бы ничего, сомнения и дальше одолевали меня. Если бы не одно – но.... На шее принцессы Ядвиги был рабский ошейник привязки.

Она пленница, как и остальные. Да её не били, не морили голодом, не отнимали одежду и обувь. Но она в рабском ошейнике. Вопрос, захочет ли она поменять рабский ошейник на свободу? И готова ли она заплатить за эту свободу?

И самое главное. Я точно знаю, что Ядвиге нельзя доверять. Она интриганка, безжалостная пособница мейстера Яроша. Она способна на предательство. Кто даст гарантии, что эта особа не выдаст нас всех Одичалым?

Ядвига использовала Эдварда Райтона, которому признавалась в любви, она предала своего брата Императора. Кто сможет гарантировать, что она не украдет лодку и не бросит нас на одном из островов смерти во время побега?

- Ты лекарь? Кому ты служишь? – её голос звучит неестественно громко, - Мне кажется, или я действительно видела тебя раньше?

Она смотрит на мою шею и понимает, что рабский ошейник отсутствует.

Что ж, играем по крупному, ваше величество. Ставки сделаны. И одна из них - моя свобода....

Глава 21. Королевская пленница....

- Я тебя знаю? Мне знакомо твоё лицо, - с любопытством смотрит на меня принцесса, - Не могу вспомнить, где я тебя видела?

- Три года назад, во время вашего путешествия в Корсунь. Я присоединилась к дипломатическому посольству, которое вы возглавляли с генералом Райтоном, - говорю спокойно, не пытаюсь лебезить, или сочувствовать Ядвиге, - Вы видели меня на постоялом дворе, в Барнсе.

Разумеется, она заметила, что на мне нет рабского ошейника привязки. Ей любопытно, но прямой вопрос задать не может. Или не хочет?

- У вас есть жалобы на здоровье принцесса? Хорошо ли вы питаетесь? – спокойно спрашиваю я, - Вас ничего не беспокоит? Укусы насекомых?

Мне нужно максимально точно и быстро понять, захочет ли Ядвига бежать с нами? Можно ли сообщить Ядвиге о других пленниках, которые должны бежать с нами? Она пока ничего не знает об убежище, как и Марыся, Мэй и Рид.

По крайней мере, если нас поймают, и будут пытаться, никто не сможет выдать это место, потому что не будут знать о нём.

- Я не видела тебя раньше в замке, - тон её голоса очень тихий и вкрадчивый, - Как давно ты здесь?
 - Неправильный вопрос, не как давно, а для чего? - также тихо стараюсь ответить я.
 На лице Ядвиги появляется неуверенная улыбка. Очевидно, принцесса понимает, что правила изменились. Ей любопытно, отчего на моей шее нет рабского ошейника? Однако спросить открыто она не решается. А может быть просто не может?
 - Вы выходите на прогулку? Бываете на свежем воздухе? - я должна подобрать к ней ключик, иначе все мои усилия напрасны.
 - Я редко выхожу на воздух. Сада здесь нет, как ты уже успела заметить. А оранжереи и не было никогда.
 - Отчего же мейстер Ярош не приставил к вам охрану для прогулок по территории замка? - с улыбкой спрашиваю я.

Видимо принцесса не оценила мою шутку. На её лице раздражение, и усталость. Она в тупике, и сама это прекрасно понимает. А просить помощи не у кого. Тот, кому она много лет доверяла, предал и использовал в своих целях.
 - Где здесь гулять? Чего я не видела в этом замке? – раздраженно отвечает она, - И где ты найдешь охрану. Здесь одни безумные Одичалые и рабы.

- Разве вы рабыня принцесса? – с «удивлением» спрашиваю я, - Вы живете в самых комфортных условиях, о которых не может мечтать не один пленник. Я думала вы гостя мейстера Яроша?

Ядвига морщится от моих слов и понимает, что я откровенно над ней издеваюсь. Однако не просит меня помочь ей.

- На гостей не надевают рабский ошейник, и ты прекрасно это знаешь, - уже шипит её высочество.

- Когда вам помогли бежать из монастыря, мейстер Ярош наверняка рассказывал вам о намерениях и мечтах магов построить Новую Империю, - продолжаю мило улыбаться, - Думаю, он как минимум обещал вам обеспеченную и свободную жизнь. А как максимум корону и власть над Новой Империей. И что же вы получили на самом деле?

Я уже не насмехаюсь, а открыто издеваюсь над ней, и Ядвига прекрасно это понимает. Она злится, но злость её не напускная, а скорее бессильная. Она понимает, что никогда не вырвется отсюда, пока не снимет рабский ошейник. А снять его может только мейстер Ярош. Или я. Однако, принцесса об этом не знает. Что ж придется ей напомнить, кто запер её в этой башне. Мейстер Ярош нашел подходящую исполнительницу своих амбиций

Уроки Жаклин Готсбей не прошли даром для мейстера Яроша. Недаром он родился и вырос в замке Флемингран. Он стал мастером манипуляций и великолепным кукловодом.

Годами он наблюдал, как ловкая чёрная ведьма плетет интриги, использует чёрную магию, опаивает мужа, избавляется от неугодных людей, травит оппонентов, подчиняет себе Императрицу, водит за нос Императора и его брата. Она стравливала своих слуг, затем придворных, когда её дочь Изабель Флеми вышла замуж за принца Воланда. После настал черед столкнуться лбами и зятя с братом Императором. Когда у её зятя неожиданно появилась Истинная, ткачиха Арлета Кериган, она пыталась извести и её, и её сына Владоса.

Ивэн Ярош преуспел в искусстве притворства, создания иллюзий о власти Ядвиги, как истинной наследницы. Ведь младшие дочери Императора Кадберта V от Констанции Икжби, хоть и родились в законном браке и были признаны отцом, но, тем не менее, вычеркнуты из линии прямого наследования. Их мать драконесса Констанция Икжби не была коронована. А вот дочери Воланда Бескрылого были наследницами, хоть и второй линии. И стали бы правительницами, если бы не бастард Владос Рейдгарт, признанный наследником Большой Гардарики.

Рид рассказал мне о том, что мейстер Ярош окончив столичную Академию, поступил на службу к Воланду Бескрылому. Через пять лет попал в Магический Совет Империи. Затем умудрился перейти дорогу Роланду Икжби, брату Императрицы Констанции. За его многочисленные махинации «достопочтенного» мейстера исключили из Магического Совета, а ловкий Гарт Краймс не позволил пролезть на руководящую должность в Тайную Канцелярию. Императрица Констанция, тоже далеко не наивная простушка не позволила другу детства Изабель Флеми возглавить Совет инквизиторов Империи.

Через пару лет Ивэн Ярош соблазнил и женился на молоденькой фрейлине Оливии Талвей, дочери главного казначея Империи. Таким образом, он смог запустить руки и в казну Империи. Мейстер Ярош годами распускал слухи о непомерных налогах, о расточительности двора, о слабости Кадберта V, распутстве Констанции Икжби. Слухи ползли по стране, разжигая недовольство среди простого люда и драконов. Он умело направлял гнев обиженных Императором перевёртышей из кланов черных волков и медведей в нужное русло, подготавливая почву для государственного переворота. После странного и нелепого несчастного случая с его молодой женой, Ивэна Яроша отдалили от двора, благодаря усилиям Констанции Икжби. Тогда мейстер Ярош вернулся на службу к Изабель Флеми и её дочерям. Принцесса Беатрис была уже взрослой и разумной девушкой. Она не вмешивалась в отношения родителей. Более того через пару лет встретила своего Истинного и вышла замуж. А вот принцессы Гертруда и Ядвига были детьми. И мейстер Ярош легко втёрся к ним в доверие. А затем также легко стал манипулировать принцессами. Пока однажды, после смерти принцессы Гертруды и самоубийства её матери, Жаклин Готсбей не попыталась убить своего зятя принца Воланда, натравив на него Одичалого полукровку. Всем известно, что брат Императора выжил, но лишился возможности летать. За что и получил прозвище Бескрылый. Жаклин Готсбей была арестована, а потом изгнана в замок Флемингран. Она наложила заклятье чёрной магии на родовые земли князей Флеми, гряды островов, лесные угодья и замок перед самой своей смертью. Ивэн Ярош лишился своей лаборатории, где успешно проводил опыты с «адским пламенем».

После начала войны, в которой он поддерживал магов, остался на службе у принцессы Ядвиги, которая вышла замуж и стала графиней Родригс. По его наущению Ядвига соблазнила и закрутила роман с одним из генералов армии её брата бастарда Владоса. Ну а как дальше стали развиваться события, я и так уже знала....

И вот Ядвига оказалась здесь. В замке Флемингран. В рабском ошейнике привязки. Достойное наказание за все её дела и поступки....

Да и чёрт с ней, пусть и дальше сидит в этой башне. Однако, эта королевская узница нужна мне. Иначе я не смогу никому помочь. И сама не смогу бежать. Мне нужна кровь потомка чёрной ведьмы Жаклин Готсбей.

- А что ты можешь предложить мне? – с вызовом спрашивает Ядвига.

- Я? Я всего лишь простой лекарь, которой не повезло и я стала пленницей Одичалых, - с наивной простотой отвечаю принцессе, - Что я могу предложить вам, ваше высочество? Или к вам обращаться графиня Родригс? Ах, нет, ваш муж ведь развелся с вами.

Глаза Ядвиги яростно полыхнули и погасли. Она понимает, что у меня на руках больше козырей. Что ж продолжим партию, ваше высочество.

Ядвига не дура, хитра как чёрт и изворотлива, как змея. Вот только попала в лапы мейстера Яроша. Это тот случай, когда ученица не превзошла учителя.

- Если ты пленница, где твой ошейник? – ядовито спрашивает принцесса.

- Я пленница, как и все остальные. А ошейник на меня не надели, потому, как Ривас Блейк считает меня своей Алирой освободительницей.

Ядвига с насмешкой смотрит на меня и разочарованно тянет слова:

- И ты веришь в эту сказку? Думаешь, тебя не тронут, потому что этот безумный принял тебя за дочь Богини – матери? Неужели ты возомнила себя Алирой освободительницей? Ты хоть понимаешь насколько это глупо и безнадежно?

- Нусссс, если рассуждать с этой точки зрения, то безнадежно и глупо было верить мейстеру Ярошу и слушать его советы. Я бы посоветовала вам принцесса спуститься во двор замка, и хотя бы немного прогуляться. А прислуга может сделать уборку.

Через мгновение дверь резко распахивается и в комнату влетает Майра Локвуд.

- Кто позволили тебе сюда войти, крестьянское отродье? – кричит она, - Я не посмотрю, что ты подстилка Риваса Блейка, вмиг отведаешь хлыста.

Теперь понятно, почему росомаха живет в Западной башне на первом этаже. Она тюремщица Ядвиги. Очевидно, мейстер Ярош приставил к принцессе в качестве охраны именно её.

- А ты очевидно не знакома с хорошими манерами Майра, раз позволяешь себе врываться в комнату принцессы без стука? – я стараюсь говорить спокойно и хладнокровно, - Ты прислуживаешься принцессе и отвечаешь за её безопасность, не забывай, кто перед тобой.

- Она не принцесса, а пленница. Ты деревенская дура не видишь, что на ней рабский ошейник. Она ничем не отличается от других, разве, что тем, что живет в отдельной комнате.

- Ваше высочество, вы желаете видеть эту Одичалую в ваших покоях, - громко спрашиваю я.

Принцесса Ядвига отрицательно качает головой. Я поворачиваюсь к росомахе, и громко чеканя каждое слово, говорю:

- Пошла вон!

Майра Локвуд шипит и ярость искажает её и без того противное лицо.

- Ты не смеешь мне приказывать! – она готова вцепиться мне в горло.

Я перевожу взгляд на Ядвигу и как бы говорю ей, что она не просто пленница....

- Тебе сказали выйти вон. Ко мне пришла лекарь, - голос Ядвиги способен заморозить реку Грандин, - Ваш главарь должен был давно объяснить, где твоё место.

- Ты еще пожалеешь об этом, - шипит росомаха, и повернувшись ко мне говорит:

- Я с удовольствием сниму с тебя шкуру дрянь, когда Ривас вдоволь с тобой наиграется.

- Я не перевертыш, в отличие от тебя, - с улыбкой отвечаю я, - У меня нет шкуры.

- Тебя ждет та же участь, что и всех остальных крестьянских подстилок.

- Ты этого не увидишь, - продолжаю улыбаться.

Росомаха в бешенстве выскакивает из комнаты, громко хлопнув дверью. Стоящий в коридоре Одичалый, который караулил нас, даже попятился назад, увидев разъяренную фурию.

Анна и Анаит опасаются росомаху. И Ядвига тоже. Вполне понятно, что не без оснований. Эта тварь опасна. И от неё тоже нужно избавиться, как можно быстрее.

- Она отомстит, - голос Ядвиги звучит отстраненно, - Если Одичалые опять устроят оргию, то Майра попытается насолить тебе. Она всегда жестока к пленницам.

Ядвига предупреждает или ставит перед фактом?

- Одичалым сейчас не до праздников, и не до оргий. В лагере началась эпидемия розейской лихорадка, ваше высочество.

- Странно. Я никогда не слышала о такой болезни, - Ядвига недоверчиво смотрит на меня.

- Увы, эта болезнь не щадит полукровок, перевертышей и Одичалых. Даже драконесса Рихеза Ормс заболела.

Я коротко рассказываю симптомы болезни, и в очередной раз напоминаю Ядвиге, чтобы она тщательно мыла руки с мылом, и пользовалась только холодной колодезной водой.

Через пару минут в комнату входит Мэй и приносит кувшин с водой, льняные вышитые полотенца и дегтярное мыло. Я прошу девушку познакомиться с принцессой и разложить полотенца на софе. Затем прошу Ядвигу прочесть узор из магических рун, которые вышиты на полотенцах.

Принцесса подходит, недоверчиво рассматривает узоры на полотенцах, а потом спрашивает, откуда они?

- Наследство от слуг вашей бабки Жаклин Готсбей. Два полотенца утеряны. Остальные уцелели. Я хочу, чтобы вы прочитали, что там написано. Я знаю, что на одном из полотенец зашифрован вход в подземный коридор, под замком. Где он находится?

- А я, что с этого получу, если расшифрую послания рун? – язвительно спрашивает принцесса.

- Ничего. Это будет жест вашей доброй воли и доверия по отношению ко мне.

Ядвига усмехается, а я прошу Мэй подойти ко мне. Беру наволочку, которую вышивала принцесса, складываю её вдвое и просовываю под ошейник Мэй. Резко тяну его в разные стороны. С третьей попытки мне удается порвать его. Ладони немного жжет. Ничего, переживу.

Ошейник падает с шеи девушки. Мэй тихо плачет, а принцесса со страхом и удивлением смотрит на меня. Она как будто не верит своим глазам. Интересно, сколько времени Ядвига его носит?

Я поднимаю ошейник с пола, а затем вынимаю из швейной шкатулки толстую иглу и коричневые нитки. Нужно вернуть ошейник на шею Мэй. Девушка просит меня снять его, а я успокаиваю её, говоря, что более он не имеет магической привязки. Однако, какое – то время Мэй должна носить его.

Через минуту Ядвига прерывает молчание, и просит Мэй удалиться.

Принцесса более пристально приглядывается ко мне и вкрадчиво спрашивает:

- Что ты хочешь взамен того, чтобы снять с меня этот проклятый ошейник?

- А что вы можете мне предложить, ваше высочество?

Глава 22. Договор...

И принцесса начинает торговаться. Драгоценности, золото, приданое.

Ах, да золота у неё нет, но она сможет его достать, когда сбежит отсюда. Как же она передаст мне его? Мы сбежим вместе.

А разве вы знаете, как можно сбежать с острова? Ядвига лжёт. Однако лжет очень неумело, потому, что она знает о своём наследии ведьм черной крови....

Я хитро улыбаюсь, и прошу предоставить доказательства. Отчего она не сбежала, если знает, как это можно сделать? Ей не дает этого сделать рабский ошейник привязки. Не было до этого дня ни одного человек, мага или дракона, который мог бы это сделать....

Ядвига предлагает мне побег. Обещает, что, как только мы доберемся до большой земли, она найдет способ меня отблагодарить. Я не пожалею о том, что помогла ей.

- Ваше высочество, вы бегали по лесам когда – нибудь? Представляете себе, что такое ночевать в лесу, на голой земле? Сможете развести костер? Вы сможете найти родники с водой? Умеете добывать еду в лесу?

Принцесса молчит и недоуменно смотрит на меня. А я поясняю, что всё это ей придется делать в лесу самостоятельно. Она готова к такому путешествию в течение семи дней? А именно столько мы будем добираться до ближайшей деревни, которая находится на подконтрольной территории драконов.

- Вы уверены, что готовы сдаться на милость драконов? Ведь ваш брат будет искать вас? – мило улыбаясь, спрашиваю я, - Куда вы намерены податься после того, как выберемся на большую землю? В каком направлении желаете продолжить путь?

Ядвига села на софу, и, пожалуй, впервые думает о чём – то более важном, чем её комфорт и амбиции. Я так и вижу, как шестерёнки в её голове отчаянно крутятся, набирая скорость.

Я прикусываю язык, мысленно ругая себя за то, что сболтнула лишнего. Что если принцесса поймёт, что в замке Флемингран ей будет комфортнее и безопаснее, чем на свободе, где её разыскивают ищейки Тайной Канцелярии Империи?

Однако, здравый смысл побеждает. Принцесса так и заявляет, она решит куда ей направиться после того, как мы сбежим и доберемся до нейтральной территории. Тогда мне приходится открыть ей неприятную правду.

Война окончилась, еще в начале апреля. Маги проиграли и признали полную капитуляцию. За голову мастера Яроша объявлена большая награда. Росوماхи изгнаны из всех фьордов. Перевертыши из кланов рысей выселены с запада Империи.

Ядвига поражена, она явно не знала о том, что её брат выиграл войну. Думаю мастер Ярош «случайно забыл» сообщить об этом прискорбном событии своей подопечной в рабском ошейнике.

- Кто является наследником первой крови? Кого мой брат Император признаёт своим наследником, пока у него нет своих детей? – хрипло спрашивает Ядвига.

Она с надеждой смотрит на меня. Однако, теперь шестерёнки отчаянно вращаются в моей многострадальной голове.

Нас прерывают. В комнату тихо проскальзывает Анна. Она принесла завтрак для принцессы. Девочка шепчет, что Майра Локвуд стоит под лестницей и караулит меня.

Я сгребая все полотенца, и аккуратно свернув их, передаю девочке. Она должна вернуть их на место, пока никто не заметил пропажи.

Я прошу Анну вернуться на кухню и собрать все наволочки для подушек, которые только имеются в замке. Для чего? Их нужно выстирать. А затем прополоскать и высушить.

Девочка выходит, я перевожу взгляд на Ядвигу, и тихо отвечаю:

- Я никогда не интересовалась вопросами престолонаследия Большой Гардарики. Однако не слышала, чтобы в Корсуни, в доме Городничего хоть что – то говорили о том, кого Император признал наследником первой крови.

Ядвига разочарованно выдыхает. Вполне вероятно, она надеялась, что Император объявит наследницей её дочку Адель Родригс. Особенно теперь, когда граф Стефан Родригс женился на матери Императора, а бывший муж Ядвиги породнился с Владосом Справедливым.

А я отчетливо понимаю, что молодой Император хоть и молод, но не женат, не имеет детей, как и прямых родственников мужского пола. Я не сильна в генеалогии императорского рода и геральдике, но понимаю, что вероятнее всего наследником объявят Дерека Ригана, как последнего внука покойного Императора Кадберта V.

Если Одичалые и мейстер Ярош узнают, что пленный изуверченный волчонок потенциальный наследник Императора, то они никогда его не отпустят.

Даже если Император Владос заложит последние штаны и свою корону, и в придачу продаст Верховного Архона драконам – пустынным на юг, то вырученной суммы всёравно не хватит для выкупа наследника из плена. Этот волк идеальный заложник для мейстера Яроша. Он никогда не отпустит его.

На секунду я задумываюсь, возможно, Ивэн Ярош попытается купить свою свободу и прощение Императора взамен на жизнь Дерека Ригана?

Нет! Ярош признаёт только власть и магию. Прощение Императора ему не требуется. Он хочет создать свою Империю, где он Император, главный судья, Верховный Архон и инквизитор, прокурор и палач в единственном лице.

Он не отпустит потенциального наследника Большой Гардарики. А это означает, что Дерек Риган должен бежать с этого проклятого острова самый первый. Как это ни странно прозвучит, но его жизнь важнее жизни всех остальных пленников. Даже если нас поймают, и побег провалится, волк должен исчезнуть из поля зрения мейстера Яроша и Одичалых.

Ядвига ещё раз настойчиво просит меня снять рабский ошейник с её шеи. Она подходит к сундуку, открывает его и достает серебряный ларец с драгоценностями. Принцесса предлагает мне выбрать любые украшения, которые только понравятся и забрать себе. Взамен она просит только, чтобы я избавила её от рабского ошейника привязки.

И тут до меня доходит, Ядвига уже давно бы сбежала, если бы ошейник не привязывал её к этому замку. Она не может покинуть замок. Магия привязки мейстера Яроша не позволяет это сделать. Если Ярош вернется, он не только прикажет жестоко казнить меня, он не позволит сбежать Ядвиге. Пока хозяин на острове, его жертва в рабском ошейнике не может сопротивляться, а тем более бежать.

Ещё одна причина бежать, как можно быстрее, а не ждать когда этот дьявол во плоти вернется. Я перевожу глаза на лицо Ядвиги и говорю, что её драгоценности мне не нужны. Они никого не спасут, ни от смерти, ни от мучений в этом замке.

Я хочу знать, что зашифровано в рунах вышитых на кухонных полотенцах?

Ядвига мнетя, она понимает, что если не скажет мне правду, то я не сниму с неё рабский ошейник привязки. Подумав пару мгновений, принцесса выдаёт следующую информацию.

Имеется еще один подземный ход, он частично завален, но сойдет за лаз. Находится он под дровяным сараем, слева от конюшни. Вход у восточной стены, пол нужно разбирать, начиная с пятой половицы.

Еще один узкий тоннель имеется под восточной башней, той самой в которой находятся апартаменты Риваса Блейка. Вход замурован под третьей аркой.

- Вот видишь принцесса, не так - то сложно поделиться чем – то важным, - с улыбкой говорю я, наблюдая, как меняется лицо Ядвиги.

Очевидно, она подумала, что теперь, узнав важную информацию, я не стану срывать с её шеи рабский ошейник. Она никому не доверяет. Вполне возможно это правильно. В этом замке трудно сохранить такое качество, как доверие.

- Я сниму ваш ошейник перед самым побегом, даю слово.

- Когда? Когда мы сбежим? – нетерпеливо спрашивает она, - Ты же понимаешь, что у нас мало времени.

- Его ещё меньше, чем ты думаешь, - сообщаю я, усмехаясь, - Ты уверена, что у тебя хватит сил? Нужно серьезно подготовиться.

Ядвига кивает головой и сообщает, что она готова пойти на что угодно, лишь бы сбежать отсюда. И я ей охотно верю. Заодно сообщаю, что она должна заранее собрать и надежно спрятать вещи, которые ей понадобятся. Брать только то, что она сможет легко унести в руках. Никакого шелка, бархата и ненужных вещей. Одежда удобная, обувь крепкая. Обязательно взять с собой одеяло, плащ и сменную одежду. Кружка, котелок, ложка, швейный набор, и пара небольших клубков шерсти. Принцесса должна экономить еду и сделать запасы. Иначе в пути мы будем голодать.

Ядвига соглашается, и спрашивает, что еще потребуется. Я на секунду задумавшись отвечаю:

- Потребуется две пары обуви. Два платья, две пары чулок, нижнее белье и что – то из теплых вещей.

Ядвига кивает, и подходит к другому сундуку. Открыв его, долго роется в вещах, а затем вытаскивает сорочку, серое нижнее льняное платье, черное шерстяное, серую шаль и пару чулок.

Даже не рассматривая эти вещи, понимаю, что вероятнее всего принцесса носила их в монастыре. Очевидно в них она и сбежала. Ладно, нам и эти шедевры монастырской моды сгодятся. С обувью проблема. У Ядвиги в запасе имелись только две пары бархатных туфель и кожаные полусапожки, что надеты на ней в данный момент.

Я же прекрасно понимаю, что бархатные туфли на тонкой подошве совершенно не годятся для прогулок по лесу. И больше ничего нет в наличии.

Я говорю принцессе, чтобы она нашла еще одно платье и чулки для меня. Обе пары обуви пусть берет с собой. В пути пригодятся.

Ядвига согласна на все, послушно кивая головой. Её волнует главный вопрос? Когда состоится побег?

- Через два дня. Готовься принцесса. Через два дня нам предстоит не только сбежать, но и освободить других пленников.

Ядвига со страхом смотрит на меня, а я улыбаюсь. Вот только улыбка моя не радостная. Потому как я не знаю, смогу ли осуществить задуманное.

* * * * *

Через несколько минут я спускаюсь вниз, вынося с собой корзину с грязным бельём принцессы Ядвиги. На дне корзины спрятаны чистые вещи.
 Майра Локвуд поджидает под лестницей, и едва заметив меня, начинает шипеть и угрожать. Я напоминаю росوماхе, что она здесь не хозяйка, а всего лишь тюремщица. Также советую ей тщательно мыть руки и лицо, а заодно поменять одежду. Розейская лихорадка не щадит никого. А сама с удовольствием наблюдаю, как на её лице появились коричневые пигментные пятна. Ядовитый вёх действует, хоть и не очень быстро.
 - Пока ты здесь не появилась, никакой лихорадки не было, - шипит росوماха, - Однако, стоило тебе появиться, как наши люди стали болеть. И драконесса сразу же заболела.
 - С каких пор Одичалые стали людьми? Болезнь присутствует в этом замке. Она на стенах, в виде плесени и гнили, - спокойно сообщаю я, - Одичалые хуже свиней, не соблюдают никакой чистоты и гигиены. Именно поэтому и заболели. А драконесса просто истощена.
 Майра шипит на меня, угрожая вздёрнуть на дыбе за мой длинный язык.
 - Не

удивлюсь, если драконесса умрёт через два - три дня. У неё нет сил, чтобы бороться с болезнью.
 Услышав, что драконесса может умереть, Майра меняется в лице и говорит, что её брат спустит с меня шкуру живьём, если я не спасу Рихезу Ормс.
 Становится понятно, что драконесса важна для Одичалых. Значит, она нужна мейстеру Ярошу, чтобы шантажировать генералов Ормс.
 Нельзя оставлять Рихезу в замке. Как бы то ни было, драконесса должна бежать вместе с нами. Сможет она перенести тяготы нелегкого пути или нет, но других вариантов кроме побега для неё нет.
 Я разворачиваюсь и ухожу на кухню. Зову Марысю, передаю ей чистые вещи и сообщаю, у неё есть два часа, чтобы хотя бы немного переделать платья под размеры Мэй.
 Мне же нужно решить проблемы с обувью для драконессы, которой предстоит бежать с нами. А также найти подходящую по размеру обувь для бедняжки Мэй, которая тоже оказалась разутой. Задача не из лёгких.
 Анна сообщает мне, что её матери удалось испечь и спрятать три маленьких буханки хлеба. Женщина спрятала хлеб в глиняном горшке, в буфете.

Под шумок Марыся относит завтрак нашим пациентам в сарай. Томасу Брендану стало лучше. У волчонка спала температура. Он проснулся и проглотил полную тарелку каши с мясом. Даже требует добавки. Эльф слаб, но рана на плече беспокоит меньше. Он с удовольствием пьёт отвары, ест всю еду, которую приносят.

Мэй выстирала одеяла и плащ, которые я принесла Анаит. Мэй прополоскает их в реке и развешивает во дворе. Шестерёнки опять отчаянно быстро закрутились в моей голове, и возникла новая идея. Я прошу Анну позвать Мэй.

Мне срочно нужно в лес, нужна вербена. А еще необходимо собрать побольше вёха, чтобы эпидемия «розейской лихорадки» выглядела как можно более правдоподобно.

Через полчаса я и Мэй в лесу собираем травы. Я заставляю девушку надеть перчатки и выкопать побольше вёха. Сама же направляюсь к болоту искать вербену.

Обшарив, добрую половину опушки леса вдоль болота, мне с трудом удаётся собрать дюжину тонких веточек вербены. Этого мало, но у меня остается все меньше и меньше возможностей найти что – либо ценное в этом лесу. Т

акже удалось собрать немного зверобоя и солодки. Эти травы нам пригодятся во время нелегкого путешествия. Необходимо разжиться котелком с крышкой и парой металлических кружек.

Вернувшись, я нахожу Марысю на кухне, она тихо сообщает, что обед готов. Ривас Блейк приказал забить несколько кур и сварить для больных бульон и суп. А также указал разместить всех заболевших в конюшне. В общей сложности там сейчас находятся пять Одичалых.

Я же с ужасом понимаю, что нельзя оставлять их рядом с драконессой ночью. Если Рихеза проснётся, то она до смерти испугается. Мало ли, что может прийти этим тварям в голову ночью? Нужно что – то придумать.

Я прошу Мэй срезать цветы вёха и заварить их в большом глиняном горшке, залив кипятком. Сама же осторожно промыв и обработав корневища, разделяю их на три части.

Одну часть корней заливаю кипятком и ставлю кувшинчик в буфет. Вторую часть буду парить на водяной бане. Ну, а третью нужно тщательно перетереть в ступке.

Шёпотом сообщаю Мэй, что она должна согреть воды и пойти в Восточную башню. Девушка должна быстро вымыться и переодеться, пока хозяин апартаментов отсутствует. Одежда ждёт её в ванной, как и флакон с отваром вербены, который необходимо распыскать в ванной, и на одежду.

Анаит с дочерью разливают суп и бульон для заболевших Одичалых. Я тихонько наливаю суп и кладу побольше курицы в миски для Рида и Рихезы Ормс.

Через несколько минут Марыся идет на конюшню, чтобы отнести кувшин с питьевой водой, а заодно накормить свёкра. Я бужу драконессу. Рихеза заспанная, с трудом смогла подняться.

Я настаиваю, чтобы она всё съела до последнего кусочка. Через несколько минут меняю повязки на ногах драконессы, накладывая на раны толстый слой целебной мази. Рихеза по-прежнему смущается, но не сопротивляется.

Анаит шумит за дверями конюшни, подгоняя пленников работать быстрее. Тем самым женщина даёт мне время, чтобы помочь Рихезе Ормс. Я наливаю укрепляющего отвара для драконессы и добавляю полную ложку снотворного. Никто не должен понять, что болезнь Рихезы вымышленная. Воспользовавшись горшком, драконесса вновь ложится в постель. Через несколько минут она крепко уснет. Проспит до позднего вечера. Я выношу горшок, выливаю его в ближайшие кусты, и заносу обратно. Трое Одичалых лежащих у противоположной стены находятся в беспамятстве. Они практически не опасны, а вот двое других...

Через несколько минут в кухню влетает разъяренная Майра Локвуд и кричит, что пока я шлындаю по лесам, еще несколько стражников заболело. Одичалые мучаются рвотой, резами в животе. Я должна срочно осмотреть их и помочь. Иначе мне сильно не поздоровится.

Что ж, нужно осмотреть страдалцев. Я направляюсь в конюшню и прошу позвать пленных крестьян, чтобы они перенесли раненых из сарая в конюшню, а заодно пусть Анна найдёт старые шторы или занавески, чтобы отделить постели больных. В сарае разместятся заболевшие стражники.

Следующий час пленницы снова набивают тюфяки соломой, крестьяне перетаскивают эльфа, раненого Томаса Брендана, изувеченного волка вместе с их постелями на конюшню.

К счастью Анне удалось найти старые залатанные темные шторы. Марыся спешно пришивает к ним петли, нанизывая на металлические кольца. Колум с братом натягивают веревки под самым потолком конюшни, и принимаются развешивать шторы, создавая отдельные палаты для жертв розейской лихорадки.

После обеда я завариваю желудочный сбор, сдобрив его немного маковой настойкой и раздаю Одичалым. Через час страдающим пациентам становится легче. Зато на тошноту и озноб стали жаловаться сонные дозорные, которые утром сменили стражников.

Майра Локвуд ходит по замку и с явным подозрением поглядывает на весь этот ажиотаж. Я же создаю вид бурной деятельности. Крестьяне носят и кипятят воду, женщины тщательно чистят посуду с песком возле колодца. Колум и Вайда набивают подушки для больных свежей соломой.

Анну и Марысю, я отправила к реке, стирать бельё принцессы. Сама же иду полоскать наволочки. А поможет мне в этом отвар цветов вёха. Я стараюсь пользоваться деревянными щипцами для стирки и валиком, чтобы не касаться наволочек. Однако развешивать их нужно голыми руками. Через несколько минут ладони и пальцы краснеют и сильно зудят. Я тщательно мою руки с мылом. Анаит заставляет меня смазать ладони растопленным салом.

Поднимаюсь в Восточную башню, чувствую слабый аромат вербены. Мэй, как испуганный мышонок шарахается в сторону. Девушка вымылась, переоделась и выглядела лучше, чем пару дней назад, насколько можно в таких условиях. Обуви по-прежнему нет.

Я тихо объясняю девушке, что она должна исчезнуть из замка. Мэй должна забрать Адама и спрятаться в убежище, на чердаке башни. Вместе они должны сидеть очень тихо, чтобы не выдать себя. Вечером я принесу еду, воду и обувь для неё.

Я передаю кувшин с взваром, в который добавила немного снотворного. Если малыш будет капризничать и плакать, то Мэй должна напоить ребенка, чтобы он уснул и не шумел. Как бы то ни было, никто кроме меня не знает об этом месте. Через два дня я приду за ними, и мы найдём способ покинуть этот проклятый замок.

Через пару минут в ванную поднимается Марыся, и я забираю из её рук сонного Адама. Нужно видеть её лицо. На нём отчаяние, страх, недоверие и с десяток других эмоций.

Она не знает увидит ли своего ребенка завтра? Что с ним будет, если она и её свёкр пропадут в этом замке? Я передаю ребенка Мэй и прошу её позаботиться об Адаме.

Мэй спрашивает о своем отце, а я к своему великому стыду не знаю, что ответить. Маркус Илойский хоть и присоединился вчера к раненым в сарае, но не сказал никому ни слова. Он абсолютно безучастен ко всему происходящему. Мужчина ни разу не спросил о судьбе дочери. Он настолько заиклен на своём горе, что не замечает ничего вокруг. Никого и ничего.

Я не уверена, что он понимает, какой опасности мы все подвергаемся. И он точно не способен бежать вместе с нами. Как и раненый Томас Брендан.

Марыся и Мэй с надеждой смотрят на меня. А я? Я не знаю, что ответить.

Я прекрасно понимаю, что не смогу спасти всех. Особенно тех, кто ранен и не сможет самостоятельно бежать. И я не знаю, как сказать об этом их родным. Что же мне делать?

Глава 23. Подготовка к побегу....

Я возвращаюсь в лазарет и готовлю травяной отвар с шиповником. Через несколько минут добавляю отвар вёха к шиповнику. Нужно напоить моих пациентов, а точнее Одичалых.

Анна и Анаит относят напитки стражникам и дозорным на причале. По моим подсчетам к вечеру у меня прибавится работы. Марыся отнесла старое платье Мэй к реке, вместе с корзиной белья.

Что ж одно убежище я более или менее нашла. Теперь мне предстоит найти тайную лабораторию мастера Яроша, и узнать, где он изготавливал «адское пламя»?

Клара Жубер говорила о том, что я должна найти колодец в колодце. Задача не из легких. Всего в замке два колодца. Один на хозяйственном дворе. Второй дальше, там, где раньше располагался огород и сад. Может, есть ещё один колодец? Где его искать?

Мне нужно срочно расспросить эльфа о лаборатории мастера Яроша. И о том, где искать таинственный колодец в колодце?

Я возвращаюсь в конюшню и вижу, что Томас Брендан невероятно смущен и просит меня помочь воспользоваться ночным горшком за ширмой. Я зову Колума и прошу помочь пожилому дракону. А еще мужчина просит найти для него хоть какую – нибудь чистую одежду. Его рубашка ужасно грязна, а камзол изорван. Брюки мы разрезали с Марысей, когда я накладывала шины в лесу и делала перевязку.

Осматриваю волка и понимаю, что у него снова поднялась температура. Дерек тяжело дышит, и становится понятно, что его беспокоит рана на бедре. Я промываю рану, накладываю новую повязку с мазью, перевязываю. Увы, лекарства скоро закончатся. Мазей, камфотена, маковой настойки осталось всего ничего. Бинты, порошки хинной коры тоже подходят к концу. Смогу ли я приготовить новую партию в этих условиях, когда у меня нет сырья?

Теоретически я знаю, как помочь Дереку Ригану, но это не очень гуманный и честный способ по отношению к эльфу. Ведь мне снова нужна его кровь.

Рида уговаривать не нужно. Он понимает всё без слов. Я могу лишь вымолвить:

- Прости.

Эльф грустно улыбается и говорит, что всё в порядке, я всё делаю правильно.

А мне отчаянно хочется закричать и проорать, что всё то, что я делаю, является неправильным. Неправильным и скорее всего аморальным. И я прекрасно это осознаю. Неправильно лечить одних и травить других. Неправильно брать кровь у одного изувеченного мужчины, чтобы спасти жизнь других покалеченных. Неправильно освободить от рабского ошейника преступницу, изменницу и убийцу, а несчастных пленников оставить в замке Флемингран. В этом мире слишком много всего неправильного. Возможно, это судьба и провидение ошиблись, забросив меня в этот неправильный мир?

Я устала быть сильной, устала нести ответственность за других, устала быть той, кто принимает важные решения. Я не хочу выбирать кому жить, а кому остаться гнить здесь. Я просто хочу оказаться на свободе, хочу обнять своих девочек, хочу спокойно жить.

Понимаю, что сама близка к истерике. Это просто усталость, страх, стресс, жалость к себе и окружающим, помноженная на чувство вины. А впереди только неизвестность.

Через несколько минут слышу, как кричит Марыся и зовёт на помощь.

Моя подруга верещит о том, что несчастная Мэй не вынесла позора и утопилась. На берегу реки находят её одежду и больше ничего.

В течение часа ищейка Одичалых пытается взять след Мэй, но ничего не находит. Никаких следов в замке и у причала нет. Он вообще ничего не чувствует.

Пока Одичалые и Ривас Блейк рыскают на берегу реки, я отправляюсь к Ядвиге. Майра Локвуд как верная тюремщица всегда на посту. Росомаха шипит, а я говорю о том, что принесла принцессе чистое бельё и укрепляющий травяной чай.

Ядвига с надеждой смотрит на меня, а я расспрашиваю её о наличии еще одного колодца в замке. К сожалению, принцесса ничего об этом не знает. Когда она гостила в замке Флемингран, то была еще маленькой девочкой. Она почти ничего не помнит. А около года назад, когда мейстер Ярош привез её сюда, то экскурсии для неё не проводили. Принцессу в тот же день посадили в эту башню, а на следующий день надели рабский ошейник привязки. О подземных ходах и выходах она ничего не знала до вчерашнего дня.

Я коротко говорю, чтобы сегодня вечером Ядвига начала готовиться к побегу. А сейчас мне нужна от нее обувь и чистая одежда. Желательно, чтобы завтра она подобрала еще платье для одной из пленниц.

Принцесса ворчит, что я ещё ничего для неё не сделала, но уже разорила её и без того небогатый гардероб. Я мило улыбаюсь и напоминаю, что для пленницы она слишком роскошно одета. Может ей следует задуматься о том, чтобы остаться? Вдруг захочет составить семейное счастье кого –нибудь из Одичалых?

Ядвига морщится и спрашивает, точно ли я не являюсь чёрной ведьмой?

- Вы бы почувствовали родственную душу ваше высочество. Гены вашей бабули по воздуху не передаются, - улыбаясь, говорю я, - А если вам не хватает общения с чёрными ведьмами, то это легко исправить. Мейстер Ярош скоро вернётся. Вам даже ваше чудесное кожаное ожерелье снимать не придётся.

Ядвига шипит, говоря, что отъявленная язва, хуже любой ведьмы. Однако передает мне две пары бархатных туфель. Ловко сворачивает и кладет в корзину серое льняное нижнее платье, следом синее суконное верхнее.

Я благодарю Ядвигу и прошу не забывать о том, что нужно собирать самые необходимые вещи и прятать еду для побега.

К вечеру Одичалые решают, что Мэй не нужно искать, она утопилась. Несчастная не вынесла насилия и позора. Не она первая в этом лагере, не она последняя.

Улучив момент на кухне, я шепчу Анне, чтобы она нашла небольшой мешок и отдала Марысе, пришить к нему заплечные ремни. Нужно начинать собирать запасы. Нам понадобится котелок с крышкой, пара медных кружек и ложек, два небольших ножа, фонарь, свечи, трут и огниво. И конечно же продукты. Нам нужен хлеб, крупа, овощи, сало, копченое мясо.

Девочка отвечает, что продукты хранятся в кладовой, а ключ находится у Майры Локвуд. Она открывает кладовую только один раз в день и пускает туда только Анаит.

Чтобы тролли сожрали эту росомаху! Хотя нет, не сожрут, отравятся раньше.

Я захожу в лазарет, который расположен в сарае и вижу, как двое Одичалых бьются в судорогах. Один крепко спит, трое мучаются от рвоты и диареи. Велю Вайде вынести горшки и вымыть тазы, но самой близко не подходить к Одичалым. Несчастная испуганная крестьянка только кивает головой, и говорит, что всё исполнит.

Я иду в конюшню, нужно поговорить с Ридом и расспросить его о наличии третьего колодца. А вдруг он что – то знает? После моего рассказа о Кларе Жубер, эльф подтверждает, что все эти странные названия действительно принадлежат гряде островов. Именно так их прозвали люди. Острова смерти.

К моему великому разочарованию эльф ничего не знает о наличии третьего колодца. Хуже всего другое, он и сам искал лабораторию мейстера Яроша, но так и не нашёл её. Расспрашивать Анаит бесполезно, она тоже ничего не знает о лаборатории.

Что касается второго подземного входа, то сегодня же вечером я должна найти его и проверить, сможет ли кто – то им воспользоваться в самое ближайшее время. Счет идет уже не на дни, а на часы. У меня остаётся всё меньше времени.

А еще Рид говорит о том, что мне самой придется принять решение о том, кто именно сбежит вместе со мной и Ядвигой. Лодка небольшая, больше четырех – пяти человек в ней не поместится. Сам Рид бежать не сможет, он ранен и истощен. У него не хватит сил, а быть обузой он не желает.

Я со страхом смотрю на него и спрашиваю, как я смогу бежать без него?

Рид предельно честен, он знает, что я единственная у кого есть шанс сбежать, не считая самой Ядвиги. Только принцесса никого спасать не станет. Как только мы выберемся на большую землю, то Ядвига драпанёт в неизвестном направлении, как можно быстрее скрываясь от драконов и агентов Тайной Канцелярии, которые её разыскивают. Она не будет искать помощи для других пленников, не приведет подмогу. Всё это предстоит сделать мне. Рид надеется, что я смогу указать путь к гряде островов и замку Флемингран драконам.

На мой вопрос как я найду обратную дорогу, эльф говорит, что поможет заклинание обратного пути. Мне понадобится несколько клубков пряжи или ниток. Во время ритуала, когда будет принесена жертва и Ядвига прольёт свою кровь на Камне Ведьм, я должна прочитывать короткое заклинание и пропитать кровью жертв нитки. Эти клубки укажут путь в логово Одичалых, так тщательно скрытое магическим куполом.

Сам Рид останется вместе с Томасом Бренданом и Маркусом Илойским. Они попытаются спрятаться в лесу или в подземелье под конюшней, после того как мы уйдём. Если повезет, то Одичалые не найдут их. Ну а если нет, то...

Также эльф говорит о том, что я ни в коем случае не должна доверять Ядвиге. Она предательница, интриганка и подлая изменница. Она, не задумываясь, предаст меня или бросит на одном из островов. Ядвиге не нужны свидетели ни её плена, ни её позора, вероятно в пути она может попытаться избавиться от меня. Чтобы не случилось, я не должна оставлять её без внимания. Она способна на любую подлость. За всё время пребывания в замке Флемингран она не помогла ни одному пленнику. От неё не дожидаться ни помощи, ни сочувствия. Я должна отчётливо понимать, что если Ядвига станет мне обузой в пути, то, невзирая на жалость нужно бросить её в лесу или на одном из островов.

А ещё нужно найти способ, как избавиться от Майры Локвуд хотя бы на время. У этой твари выдающийся нюх. Она легко может взять след Ядвиги.

Я пытаюсь убедить Рида бежать вместе со мной, но он неумолим в своем решении и говорит о том, что нам и так придётся нелегко. Среди нас больная драконесса, малыш, искалеченный волк, которому возможно не удастся преодолеть такой тяжелый путь и принцесса. От Ядвиги вполне можно получить нож в спину. Мне весь путь придётся быть начеку. Эльф мне ничем не поможет, зато будет задерживать в пути.

Через несколько минут я меняю ему повязку, завариваю зверобой и отправляюсь на хозяйственный двор. Снимаю с веревки высохшие наволочки и складываю их в корзину. Затем возвращаюсь на кухню замка.

Отдаю корзину Анне, заставляя надеть перчатки, и велю пойти в комнату Майры Локвуд и поменять наволочки. После девочка должна сделать тоже самое с подушками в спальне Риваса Блейка. Оставшиеся наволочки она принесет мне. Анна послушно кивает и тихо произносит:

- Я всё сделаю Алира.

Я одёргиваю её и напоминаю свое имя. И я не Алира освободительница. Я слабая истеричная особа, которой дико не повезло. Я оказалась не в том месте, не в то время. Впрочем, как и все остальные...

Глава 24. История Анаит....

После того, как Анна покинула кухню, я решила откровенно поговорить с Анаит....

Главный вопрос, который меня интересовал, сбежит ли женщина вместе с нами?

Я прекрасно понимала, что у кухарки нет шансов остаться живой и невредимой после нашего побега. Особенно после того, как станет известно, что её дочь сбежала вместе с нами. Поэтому я очень удивлена, когда слышу её отказ от побега.

Анаит устало смотрит, на меня, тяжело вздыхая. А я задаю себе вопрос, сколько ей лет и как она оказалась здесь вместе с дочерью? А через минуту услышу её историю....

Анаит родилась в деревне, затерянной на востоке необъятной Гардарики, в семье, где звонкий смех детей был привычнее тишины. Их дом, добротный и просторный, горделиво возвышался над остальными, а мельница, упрямо вращая крыльями, исправно молола зерно, принося семье достаток, по деревенским меркам, немалый. Анаит, вторая дочь мельника, красотой особой не отличалась, зато ловкости и трудолюбия ей было не занимать. С ранних лет она помогала по хозяйству: и корову доила споро, и бельё стирала проворно, и на мельнице трудилась усерднее старших братьев.

Старшая сестра упорхнула из родительского гнезда, окольцованная и с щедрым приданым. Вслед за ней женился и старший брат. Вот только с его женой, Олесией, у Анаит сразу не заладилось. Язвительная невестка то и дело норовила переложить свои заботы на чужие плечи, а брат, ослеплённый любовью, всегда принимал сторону жены, упрекая Анаит в том, что та до сих пор живёт на шее у родителей. Вскоре сваты постучались и к третьей дочери, Виоле, а затем и к младшенькой, Альбе, нежной и миловидной. Но мельник, поразмыслив, отказал женихам, сославшись на то, что средняя дочь ещё не замужем, пусть младшие подождут своей очереди. Настоящей же причиной было то, что отец попросту не успел накопить приданое для младших дочерей. Следующий год выдался неурожайным, дожди лили не переставая, и хлеб гнил прямо в поле. Беда не приходит одна: старший сын мельника с молодой женой решили отделиться и построить собственный дом. Набрав долгов под будущий урожай, брат рассчитывал, что отец перемелет зерно и вырученные деньги покроют все издержки. Но судьба сыграла злую шутку – и следующий год оказался столь же бесплодным. Долги росли, младшие сёстры бросали на Анаит злобные взгляды. Ей уже минуло двадцать шесть – возраст, когда деревенские девицы давно обзаводятся семьями. Кумушки перешептывались за спиной, невестка злорадствовала, а отец, потупив взор, вздыхал, мол, кому нужна такая горемычная.

И лишь Анаит продолжала трудиться не покладая рук, от зари до зари. Брат ломал голову, где раздобыть денег, чтобы расплатиться с долгами.

А потом в их краях объявилась семья перевёртышей из клана белых волков. Сторонились людей, жили на самой опушке леса, ни с кем не общаясь. И приглянулась Анаит младшему сыну, юноше, что был моложе её на целых восемь лет. Ему только исполнилось восемнадцать. После Мидсоммара, праздника летнего солнцестояния, который в Большой Гардарике отмечали с особым размахом, волк понял, что Анаит – его Истинная. И вскоре на руке девушки проступила метка, подтверждающая их связь.

В тот же день мать принялась отговаривать Анаит от поспешного брака, твердя, что её избранник – младший сын в семье, бедняк, у которого нет ни кола ни двора. Якобы волчонка интересует лишь приданое девушки, да и вообще, было бы лучше, если бы Анаит отдала свои сундуки младшей сестре, Виоле, которая уже извелась от страха, что жених передумает и посватается к другой. Отец тоже считал, что волку лучше отправиться в город или в какой другой фьорд и заработать денег, а Анаит пусть ещё пару-тройку лет поживёт дома, помогая на мельнице и по хозяйству. Да и у среднего брата детишки родились, невестке помощь требуется.

Несколько дней спустя мать отвела Анаит к чёрной ведьме, чтобы та отшептала от девушки Истинного. Ведьма сотворила заклятье тумана, и волк действительно перестал замечать свою избранницу. А через год и вовсе позвал замуж другую – младшую сестру невестки Олесии, у которой, как утверждали, тоже проявилась метка истинности.

Анаит пролила немало слёз, терпела насмешки деревенских баб и девок, обиды и хвастовство от невестки. Осенью она отдала всё своё приданое сестре. Виола вышла замуж и уехала в Калверт. Прошёл ещё один год. Настал черёд и младшей Альбе покинуть отчий дом. Родились племянники, родители старились и слабели. Анаит исполнилось тридцать – никому не нужная старая дева. Перестарок - уже открыто говорили в глаза.

А потом случилась трагедия. Зимней ночью волк вырезал всю семью: жену, обманувшую его, сына, и тещу с тестем. Олесия выла от горя и проклинала мужа сестры. Когда прибыли инквизиторы, артефакт правды показал, что волк находился под воздействием чёрной магии, разум его был помрачён. Суд инквизиции оправдал его, наложив епитимью и штраф.

Мужчина уехал отрабатывать свой долг на солеварни, пообещав Анаит, что вернётся через три года, и попросил дожидаться его.

Олесия кричала, что не позволит невестке выйти замуж за убийцу её родителей и сестры, это огромный грех и позор для семьи. Родители Анаит тоже были против.

Три года миновали, но волк не вернулся, хотя Анаит продолжала отчаянно ждать его.

А ещё через год в их деревню пришла фризская лихорадка. Сначала заболела Альба, следом заразился её муж и двое детей. Все умерли в течение недели. Вскоре скончались и двое младших братьев Анаит. Родители были безутешны. У старшего сына и Олесии умер старший ребёнок, мальчик. Дочки выжили. Через год во сне скончался мельник. Всё хозяйство и наследство досталось старшему сыну. Хозяйничать в доме и на мельнице стала его жена. Олесия помыкала свекровью, командовала Анаит, взваливая на неё самую тяжёлую и грязную работу.

И вот, спустя ещё год, в деревне снова появился белый волк Анаит. Он искупил свою вину и даже заработал немного денег, чтобы увезти свою истинную в другой фьорд.

Невестка впала в истерику, она не позволит сестре мужа выйти замуж за убийцу её семьи. Анаит должна остаться на мельнице и помогать по хозяйству. Мать тоже не желала оставаться одна в доме сына, где уже не была хозяйкой. Старая женщина боялась остаться без поддержки и помощи дочери. Средний брат настаивал, чтобы Анаит помогала нянчить его детей, коих уже было пять душ.

Мать плакала, невестка проклинала, брат говорил, что и медяка не даст негодной сестре на жизнь, если та осмелится их опозорить, связавшись с убийцей. И Анаит сдалась. Она отказала своему Истинному. Он пропал без вести и больше не объявлялся.

А через два месяца выяснилось, что Анаит беременна. Большого позора в деревне не бывает. Мать рыдала, брат оскорблял, невестка злорадствовала. Средний брат предложил выдать Анаит замуж за того, кто согласится взять её с малым приданым. Такой жених нашёлся. Нищий полукровка из клана рысей, вдовец с двумя маленькими сыновьями. Ни дома, ни земли, ни хозяйства. Сговорились быстро. Хорс согласился на маленькое приданое, лишь бы в семье была работница и хозяйка, которая бы готовила, стирала и смотрела за детьми. Вскоре сыграли скромную свадьбу.

Анаит, понимала, что нужно смириться и принять новую судьбу. Женщина, несмотря на свою беременность, старалась изо всех сил создать уют и гармонию в доме. Через полгода родилась Анна. Мальчишки, привыкшие к своему миру, не желали принимать новую мать. Они игнорировали ее попытки наладить контакт, устраивали мелкие пакости и постоянно доводили до слёз. Хорс быстро понял, что дочка жены полукровка из клана белых волков. Мужчина был слишком занят борьбой с собственными демонами, чтобы заметить, как угасает блеск в глазах

жены. Дочку игнорировал. Его собственная неустроенность, финансовые трудности, лень и отсутствие трудолюбия делали его замкнутым, а потом и вовсе агрессивным.

Хорс не желал работать на братьев жены. Надежды обзавестись собственной землей и построить дом растаяли, как снег весной. Следующим летом семья уехала в Гарланд в поисках лучшей жизни. Хорс метался по городу, всё искал лёгкую работу. Мальчишки не желали учиться. Анаит сходила с ума, не зная, как кормить семью и одевать детей. Со временем муж стал попрекать Анаит её прошлым. Унижал, оскорблял, он видел в ней и маленькой Анне лишь обузу, еще два рта, которые нужно кормить.
Но самым страшным испытанием для Анаит стали побои. В порывах гнева, вызванных собственными неудачами и фрустрацией, Хорс обрушивал свою злость на жену. Каждый удар оставлял не только физическую боль, но и глубокие раны на ее душе. Анаит, лишенная поддержки и возможности защитить себя, вынуждена была терпеть это унижение, затаив дыхание, надеясь, что следующий день принесет облегчение, которого так и не наступало.
Ее жизнь превратилась в бесконечный цикл страха и боли. Вместо того чтобы строить совместное будущее, они лишь углублялись в пучину отчаяния. Анна росла забитой и брошенной. Девочка боялась отца и не любила братьев, от которых кроме грубости ничего не видела.
А потом началась война. Хорс решил податься на службу к магам. Анаит устроилась работать на мельницу, затем в пекарню. Через пару лет старший сын подался на службу к магам. А Хорс после ранения поджав хвост, вернулся обратно домой. Мужчина пристрастился к самогону. Он по-прежнему не желал работать и топил свои обиды в бутылке. От жены требовал подчинения и денег.

Спустя пару лет Гарланд оказался в осаде, и семейство вынуждено было бежать из города. Ни жилья, ни денег, ни спокойствия.

Анаит настояла, чтобы они вернулись в её деревню. Одного она не учла, что там их давно никто не ждёт. Мать женщины скончалась. Средний брат погиб, сражаясь на стороне магов. Олесия управляла хозяйством, её муж во всем слушался жену.

Разумеется, семья брата не обрадовалась, когда Анаит с мужем и детьми приехала в их дом. И отказать в приюте не могли, дабы в деревне их не считали бессердечными извергами, которые выгнали родственников беженцев на улицу, и принимать в свой дом не хотели. Хорс не желал работать на мельнице, как и его сын. Анна хоть и была послушной и трудолюбивой, но вызывала только раздражение у Олесии. Анаит по – прежнему вкалывала за всех. Терпела упреки и унижения от родственников, пьянки и оскорбления от мужа и пасынка. Так продолжалось несколько лет. А потом женщина заболела и слегла. Работать она не могла, муж и взрослый пасынок не хотели. Через месяц брат с Олесией указали им на дверь. Так семья Анаит вновь оказалась на улице, без денег и каких – либо перспектив на будущее.

Хорс настоял, чтобы они подались на Север. Может в клане рысей в Ролейском фьорде их захотят принять? По дороге найдут лекаря, который сможет поставить на ноги Анаит. У женщин не было другого выхода, как согласиться. Анаит надеялась, что средняя сестра Виола, живущая в Калверте, согласится их принять.

Через неделю, двигаясь по Восточному тракту, вся семья попала в плен к Одичалым.

Попав в замок Флемингран осенью, Хорс и его сын согласились стать Одичалыми. Их гены позволяли. Обоим такая жизнь пришлась по вкусу. Не нужно работать, нести ответственность, есть, где показать свою силу и агрессию. Каждый вечер можно пьянствовать и насильничать. Ну а то, что нужно выполнять чужие приказы, так это не так сложно. Легче беспомощных людей изводить, чем рабские ошейники носить и работать. Судьбы Анаит и Анны их не интересовали.

Хорс с удовольствием участвовал в облавах, грабежах и оргиях Одичалых. Он не пикнул, когда на жену и её дочь надели рабские ошейники. Анаит видела, как пасынок насиловал девушек и издевался над пленными. Она каждую минуту боялась за дочь, понимая, что им не удастся сбежать. На какое – то время женщина даже забыла о своей болезни. Ей заботило лишь

одно. Судьба Анны. Она прекрасно понимала, что рано или поздно девочка станет жертвой Одичалых. Ни отец, ни брат за неё не заступятся. Анаит и Анну отправили работать на кухню. Благодаря этому они смогли пережить зиму в замке Флемингран.

Весной пасынок женщины погиб в бою с драконами. Анаит выдохнула от облегчения. А Хорс совершенно озверел. Он избивал пленных, жестоко пытая несчастных.

- Анаит ты должна бежать вместе с нами, - тихо говорю я, - Как можно оставаться здесь? Ты прекрасно знаешь, что тебя не пощадят, после того, как Анна сбежит.

- Я не смогу бежать Элен. У меня не хватит сил, - спокойным голосом говорит женщина, - Я очень больна. Я уже должна была умереть, но меня беспокоила судьба моей девочки. Ты сама мать, должна понять меня.

- Именно поэтому вы должны бежать с нами. Ваша дочь может остаться одна, - настаиваю я, - Как лекарь я постараюсь вам помочь.

- Элен, если бы не кровь эльфа, я бы уже давно умерла. Я молилась Богине – матери, чтобы моя дочь могла сбежать из этого проклятого замка. Я ждала, что появится кто – то, кто сможет освободить её. И вот появилась Алира освободительница.

- Прекратите называть меня так, - я злюсь и не скрываю этого, - Вы понимаете, что вас ждет? Неужели вам не жаль вашу дочь?

- Если она выберется отсюда, значит, все жертвы не напрасны. Анна знает, что я больна. Я уже месяц не пью кровь эльфа, он слишком слаб. Мне недолго осталось. Я помогу бежать вам, а ты позаботишься о моей дочери.

Я хочу кричать и топтать ногами. Мои уговоры не действуют на Анаит. Она тверда и непреступна в своём решении.

- Я уже обманула смерть один раз Элен. Второй раз мне не удастся это сделать. Помоги Анне, и ты спасёшь меня. Спасёшь мое наследие. Молю, дай мне умереть спокойно, не проливая слезы о судьбе моей дочки.

В кухню забегают Вайда и говорит, что Одичалым стало хуже. Мне нужно пройти в лазарет. Я смотрю на Анаит и понимаю, что эта женщина уже всё для себя решила. Я ничего не смогу для неё сделать. Точнее могу. Я должна помочь её дочери вырваться на свободу. Только в этом случае у Анны будет шанс на более счастливое будущее, чем у её несчастной матери.

История Анаит и Хорса – это напоминание о том, что брак, построенный на несчастье и насилии, не может принести счастья никому. Это история о женщине, чья жизнь была искалечена, и о мужчине, чьи собственные демоны поглотили его, превратив в источник страданий для тех, кто был рядом. Он стал Одичалым не только по животной сути, он был им в душе всегда.

Богиня – мать, если мне суждено выбраться отсюда живой, клянусь, что приму выбор, жизненный путь и избранников своих детей, такими, какие они есть. Я буду уважать Истинных своих девочек, кем бы они ни были.

Глава 25. Не теряя надежды....

г. Калверт.

Генерал армии драконов Вэран Ормс.

Я смотрю на небольшую деревянную коробку и понимаю, что жизнь, та еще чёрная ведьма. И превратности судьбы решили добить меня. Спустя много месяцев поисков, я нашел следы своей пропавшей сестры Рихезы. Точнее этот след нашёл меня.

После того, как Дживан рассказал мне о том, что карета Элен исчезла из поля зрения, а её тайные охранники были убиты, похмелье покинуло мой многострадальный разум и мы с барсом бросились на поиски.

Весть о пропаже Элен и детей обрушивается на меня и Дживана в Итове, как удар молнии. Казалось, что могучее сердце барса, привыкшее к грохоту битв и реву стихий, сжалось от леденящего страха. Я вижу, как Дживан стоит на крепостной стене, его золотые глаза, обычно излучающие спокойную силу, теперь горят тревогой, вглядываясь в бесконечную зелень лесов, что раскинулись на пути к Северу.
Рядом с ним, его верный друг и соратник, Кайл, барс-перевертыш, нервно переступает с лапы на лапу. Его острые уши настороже, а янтарные глаза отражают ту же тревогу, что и у Дживана. Я чувствую запах страха, смешанный с запахом леса, и это пробуждает в Дживане первобытный инстинкт хищника, готового защищать свою семью. Элен и девчонки его семья. Потому как всех своих родных Дживан потерял еще в начале войны.
- Они не могли просто исчезнуть, – хрипит Дживан, его голос низкий и напряженный, - Элен – сильная девушка, а дети... они всегда были рядом.
Мы прекрасно знаем, что почти ежедневно на Северном и Восточном тракте пропадают люди. Какое бы количество патрулей не отправляли драконы для поисков, редко удавалось найти кого – либо. Особо найти живым.
Дживан издаёт низкое рычание, его глаза полыхают огнём.

- Лес не прощает ошибок, Вэран. Особенно когда речь идет о тех, кто не знает его путей.
- Мы не можем ждать, – говорит барс, его голос обретает прежнюю стальную твердость, - Я отправляюсь немедленно. Ты со мной?
Богиня – мать, как будто у меня есть выбор? Я отправляю гонца к Ивару в Бобровичи. Пишу кратко и чётко.

«Твоя Истинная пропала по дороге в Калверт. Поспешите на поиски».

Из Итовы мы выдвигаемся в торговую факторию Карук. Там узнаём, что во время перехода через горный перевал случился оползень. Несколько человек пострадали. С ранеными остались три женщины, одна из них лекарь. Также один из полукровок вспомнил, что одна их женщин оставила с собой ребенка. Сколько детей осталось на месте обвала, он точно сказать не мог.

В тот же день в форт приехал Дарий Брендан. Его отец и жена с сыном не вернулись с ярмарки в Итове. Узнав от торговца, что его отец попал под завал, Дарий сразу же кинулся на выручку. Однако в Калверте он никого не нашел. После он поспешил в деревню Кройтон. Именно там обнаружил путников из торгового обоза. Одна из женщин сообщила, что его отец попал под завал, а его молодая жена осталась рядом с ним, и взяла с собой ребенка. Дракон поспешил к горному перевалу, но и там никого не обнаружил. Тогда он направился в Карук.

Мы быстро обсудили план действий. Стало понятно, что нужно вернуться к месту обвала и начать поиски следов.

Дживан не нуждался в приглашении. Минута и снежный барс обернулся.

Его тело, гибкое и сильное, излучает готовность к действию. Он знает, что в лесу нас ждут опасности, но ничто не может остановить его, когда речь шла о защите тех, кого он считает своей семьей.
Я, не теряя ни минуты, взмываю в небо. Огромные крылья расправляются. Пара мгновений и черная молния, рассекает воздух.

Мой взгляд прикован к лесу, я ищу любые признаки, любые следы, которые могли бы привести к пропавшим людям.
 Дживан, в своей звериной форме, уже мчится по лесу. Его острые когти впиваются в землю, а его тело, как стрела, проносится сквозь заросли. Он использовал все свои чувства, чтобы уловить малейший след, любой запах, который мог бы указать на направление пути.

Мы знаем, что лес полон опасностей, но единственной целью было вернуть Элен и детей домой, целыми и невредимыми. Тревога превратилась в яростную решимость, и мы готовы сражаться с любым, кто встанет на пути. Как и Дарий Брендан.
 Кажется, барс напал на след....
 На опушке леса, рядом недалеко от поляны мы находим тело мужчины. Из его спины торчит копьё. Вероятно, это был один из пленных. Парень уже два дня, как мертв.
 Недалеко мы находим следы стоянки Одичалых. Погашенные костры, у дерева обрывки веревок. Следов много, хоть и размытых дождём.
 На Дария Брендана больно смотреть, когда мы обнаруживаем на поляне платок его жены. Он прекрасно понимает, что его семья попала в лапы Одичалых. И мы все знаем, что делают Одичалые с молодыми женщинами и детьми....

Богиня – мать, пожалей моего брата и его Истинную. Не дай пропасть Элен Нейт и детям.

Я снова оборачиваюсь и взлетаю. Парю над лесом, используя свое драконье зрение, способное видеть сквозь густую листву. Я ищу признаки борьбы, сломанные ветви, следы костров, что-нибудь, что могло бы указать на местонахождение лагеря Одичалых.

Дыхание, обычно обжигающее пламенем, сейчас вырывается из пасти короткими клубами пара, выдавая внутреннее напряжение. Я устал, но нужно продолжать поиски.

Дарий прочесывает лес участок за участком, его золотая чешуя сверкает на солнце, будто маяк надежды в этом зеленом море. Мы достигаем берега реки Грандин. Никаких следов Одичалых не обнаруживаем.
 Внизу, Дживан, полагаясь на свой острый нюх, отслеживает малейшие изменения в запахе. Он чувствовал запах Элен, слабый, но различимый, смешанный с запахом других пленников и... чего-то еще. Чего-то чуждого, тревожного. Запах диких зверей ему знаком, но этот был другим, более зловещим, с оттенком гнили и магии. Он рычит, его шерсть на загривке встаёт дыбом. Запах говорит об опасности, о чем-то, что не должно было находиться в этих лесах.
 Дживан остановился у берега реки. Он обнюхал землю, его ноздри трепещут. Запах Элен и пленников пропал. Это было плохо. Очень плохо.
 Потому как мы знали, река Грандин очень глубокая и широкая. Но по её берегам нет абсолютно ничего. На левом берегу несколько старых полуразрушенных рыбацких деревень. И больше ничего. Река с порогами, и впадает на севере в Дублинское море.
 Ещё сутки мы летаем над рекой Грандин, но так никого и не обнаружили.

Один из дозорных драконов предположил, что Одичалые вырезали пленников и бросили тела в реку. Мне пришлось ловить и удерживать Дживана, чтобы он не перегрыз этому умнику горло.
 На следующий день Дарий Брендан и дозорные полетели к рыбацким деревушкам. А я и Дживан отправляемся в Калверт. Нужно найти свидетелей обвала и подробно расспросить их. Вдруг нам удастся что – то разузнать?
 На первом же постоялом дворе в Калверте мы встречаем вдову погибшего торговца. Она сообщает, что добралась до города в карете девушки лекаря. Девочек кучер отвез к другу семьи. Кажется, он преподаёт в Академии Калверта.

Мы с Дживаном недолго думая спешим в Академию. Ловим первого попавшего адепта и буквально допрашиваем его. Парень выдал информацию, что последний преподаватель, который приехал в Академию два года назад из Корсуни, старый гном мейстер Умлис. В секретариате Академии я быстро узнал адрес гнома.
 Едва мы открываем калитку дома мейстера Умлиса, как видим, что на крыльцо выбегает маленькая девочка. По выражению лица барса я понимаю, что эта малышка и есть Николина. Дживан от облегчения просто падает на колени, на мгновение в глазах барса я вижу нечто такое, что заставляет внутренности сжиматься.

Белокурая малышка в зеленом платье, торопливо спускается по ступенькам и бежит к Дживану, широко расставив ручки.

- Котик Дзиван, - кричит малышка, а мой друг может лишь раскрыть ей объятия.

Следом за малышкой из дома выбегает рыжеволосая девочка подросток. Её я узнал сразу же. Это Агнес. Я видел её вместе с Элен на рынке в Корсуни.

Дживан растроганно прижимает к себе обеих девочек, вдыхая знакомый запах ромашки и меда, исходящий от их волос.

Мейстер Умлис, упитанный старый гном с мудрыми глазами, наблюдает за этой сценой с легкой улыбкой. Даже не смотря на то, что он был не рад внезапно свалившимся на его голову четыре дня назад детям.

Он объяснил, что девочек привёз к нему кучер полукровка Карип, немного заблудившись в Калверте, но всё разыскавший его небольшой дом. Испуганная Агнес попросила у него помощи, сказав, что она племянница Вероны Нейт и он, конечно же, не смог отказать.

Умлис напоил их травяным чаем, накормил свежеспеченным хлебом с медом и уложил спать. На следующий день он сообщил обо всех произошедших событиях в Городскую Управу Калверта. Дракон дознаватель выслушал его, записав показания Карипа. Патруль и дозорные выдвинулись к фактории Карук.

Умлис планировал отправить посыльного в Корсунь, чтобы сообщить о местонахождении девочек Саломее Талбот. Но мы пришли к нему раньше.

Обе девочки спрашивают об Элен. Мы обмениваемся тревожными взглядами и не знаем, что ответить детям. Мейстер Умлис понимает, что мы так и не обнаружили следов Элен, но задавать вопросы в присутствии девочек не хочет.

Мы понимаем, что с каждым часом всё меньше шансов найти Элен живой. Я отбрасываю эту мысль, как можно дальше. Элен Нейт выжила во время осады Корсуни. Она избежала смерти в «адском пламени». Она смогла избавиться от магов и помогла задержать предателя бургомистра Корсуни.

Нет, она непременно выживет. Никто, даже Одичалые её не сломят. Мой брат найдет свою Истинную. Обязательно найдёт.

Я возвращаюсь в особняк Ивара, где он обычно живёт, когда находится в Калверте. Дживан остался в домике мейстера Умлиса. Его не оторвать от девчонок. Старый пройдоха гном очень рад, что у него появилась нянька для детей.

А на следующее утро меня ожидал сюрприз.

К воротам особняка доставили небольшую деревянную коробку и письмо.

Едва открыв коробку, я чувствую, как кровь приливает к моему лицу. Это шелковое платье моей сестры. Платье со следами крови. Также в коробке находится кольцо Рихезы, которое я подарил её на восемнадцатилетие. А еще веер, вышитый носовой платок, и шелковая шаль.

Вскрыв письмо и прочитав, понимаю, что судьба в очередной раз уложила меня на лопатки.

Я понимаю, что время играет против меня. И я вряд ли успею спасти сестру. И точно не смогу рассказать об этом братьям. Рихеза пропала более полугода назад. И мы уже стали догадываться, что её похитили Одичалые. Нет никаких гарантий, что она до сих пор жива. Вещи в этой коробке не гарантируют, что моя сестра ещё дышит.

В письме чётко написано, если я хочу увидеть Рихезу живой, то должен отправиться в Аркону и убить Императора Владоса. Я должен убить своего друга.

Я – генерал, воин, стратег, а не слепой инструмент мести. Смерть Владоса погрузит Империю в хаос, и тогда уже ни одна сестра не будет в безопасности. Все жертвы, которые были принесены в дар этой войне, будут напрасны.

Кто посмел бросить мне такой вызов? Кто настолько уверен в своей власти, чтобы думать, что сможет мной управлять? И не только мной, но и моими братьями?

Ответ я знаю. Мейстер Ивэн Ярош. Ученик Рихарда Готсбей и Эрдала Мойра, создатель «адского пламени», убийца, интриган, подлый изменник, предатель.

Знание о том, кто мой враг не решает проблему выбора. А выбрать придется именно мне. Неужели жизнь моей сестры не дорога мне?

Я незаконнорожденный ублюдок Маркуса Ормс. Я брошенный родным отцом и преданный матерью. Дракон, выросший с клеймом позора в деревенской избе, знающий, что такое голод и холод. Я прошел путь от простого новобранца до генерала армии драконов. Я пережил сотни битв и девять лет кровопролитной войны. Я получивший десятки наград, звание и богатство, должен убить Императора, воздавшему мне по заслугам.

Я должен убить Владоса или никогда больше моя мать и братья не увидят Рихезу. Что мне делать? Если Рихеза мертва, то убийство Императора ничего не изменит. Зато навсегда покроет позором имя моей семьи. Меня казнят, братьев сошлют на рудники. Дом моей матери сожгут, а её вероятнее всего отправят в монастырь заблудших душ.

Я и сам понимаю, что не смогу убить Владоса. Не смогу убить друга. Не смогу поднять руку на дракона, которому мой младший брат принес клятву верности от имени нашего рода.

А если предположить, что Рихеза жива, и я ничего не сделал для её спасения? Как я смогу после этого смотреть в глаза матери и братьев?

Глава 26. Когда Император не властен над выбором....

г. Аркона. Бэмингемский дворец.

Месяцем ранее....

Император Владос Справедливый.

Свет от магических светильников мягко освещает величественный кабинет, но даже этот теплый свет не мог рассеять тень, упавшую на мою душу.

Донесение, принесенное одним из агентов Тайной Канцелярии, было не просто сводкой фактов – оно было обвинением, брошенным в лицо моей власти и порядка.
 "Растраты... и пропажа торгового каравана..." – шепчу я, и голос становится всё ниже.

Я провожу пальцем по строкам, где были перечислены суммы, которые должны были пополнить казну, но вместо этого осели в чьих-то жадных карманах. Цифры были внушительными, они говорили о не просто мелкой краже, а о системном разложении, о том, что даже в самых отдаленных уголках империи, где, казалось бы, его взгляд достигает всего, процветает беззаконие.
 Листернос. Этот маленький, забытый богами городок на окраине, всегда был лишь точкой на карте, местом, где пересекались торговые пути. Но теперь он стал символом чего-то куда более тревожного. Пропавший караван – это не просто потеря товаров и денег. Это потеря доверия. Это сигнал о том, что те, кто должен был охранять порядок, сами стали его нарушителями. И караван пропал на полуострове Лекроим отделяющий материк от западной границы Большой Гардарики.

Ранее эти земли принадлежали магическому роду графов Лекрой. Однако старый граф умер, а его старший сын Жан Ален погиб в битве при Фермаллине, и наследником был объявлен средний сын Тристан, который тоже умер от фризской лихорадки. Наследницей первой линии объявили старшую дочь графа. Старик умер в прошлом году. Опекуном был назначен дядя наследницы и кузен покойного. И с кого я должен спросить за всё, что происходит на этих землях?

Магов нет, а на их территории происходят грабежи, нападения и похищения людей. Нужно разобраться с этой проблемой и отправить туда дознавателей Тайной Канцелярии.

Спустя пару минут гнетущую тишину нарушает стук в дверь, и я вижу своего бывшего наставника, а ныне секретаря императорского двора и главу Тайной Канцелярии, графа Гарта Краймса.

 - Ваше Величество, позвольте мне обратиться к вам с вопросом, который, как я верю, имеет первостепенное значение для стабильности и процветания нашей Империи.

- Гарт, говори. Я знаю, что ты не тратишь мое время на пустяки, - поднимаю глаза на своего бывшего наставника, стараясь сфокусировать уставший взгляд.

- Речь идет о наших генералах, Ваше Величество. О тех, кто своей храбростью и тактическим гением принес нам столько побед, - лиричная речь графа Краймса льёт мёд на мои уши, - Генерал Ивар Ормс, его брат генерал Вэран, младший генерал Кален Ормс, и, конечно же, генерал Эдвард Райтон. Они – гордость нашей армии.

- Да, я знаю их заслуги. Они все заслужили звания, почести, которые им оказали, - понимаю, что мой секретарь что – то задумал. Не просто так он поёт дифирамбы моим друзьям....

- Генералы Ормс смелые, решительные и преданные вам воины. Я уверен, они всегда будут честно служить, и оберегать вас. Также вам будут преданно служить агенты Тайной Канцелярии, даже когда меня не будет рядом, - голос звучит вкрадчиво

- Гарт ты никак собрался в монастырь удалиться или к пустынникам податься на службу? – язвительно спрашиваю я, понимая, что мой секретарь в очередной раз разворачивает стратегические задачи мировых масштабов, - Мечтаешь завести гарем? Не проще ли жениться здесь. Любая аристократка с удовольствием выскочит за тебя замуж.

Я не стал добавлять, что любая драконесса позарившись на титул, богатство и поместья графа Краймса, закроет глаза на его возраст и прочие пикантные особенности. Не хочется обижать своего секретаря и верного соратника....

- Ваше величество речь не обо мне, - похоже, Гарт Краймс не оценил шутки, - Я говорю о том, что генералы Ормс через несколько лет станут вашими ставленниками во всех уголках Империи. Собственно говоря, генерал Ивар Ормс уже более пяти лет является наместником Севера.

- Что ты предлагаешь Гарт? Отправить Ивара на юг к пустынным? – я уже откровенно смеюсь, - Думаешь, он восплает любовью или страстью к тамошним дамам? Так давай сразу отправим всех генералов моей армии. Вдруг встретят там своих Истинных?

- Именно поэтому, Ваше Величество, я предлагаю пойти ещё дальше. Я предлагаю укрепить связь ваших генералов с Империей. Укрепить их лояльность, укрепить их кровь.

- Что ты имеешь в виду? – недоумённо спрашиваю я.

- Я предлагаю, Ваше Величество, заключить браки между нашими генералами и дочерьми знатных аристократических семей, в том числе и с наследницами магических родов.

- Браки? Между генералами... и аристократками? Гарт, ты понимаешь, что говоришь? – я едва успеваю оторвать нижнюю челюсть со стола, - Мои друзья надеются встретить своих Истинных. И только в этом случае они вступят в брак, особенно братья Ормс. О каких браках с аристократками ты говоришь? Ни один мой друг не встретил в Арконе при дворе свою Истинную.

- Я говорю о их происхождении,- открыто, перестав подбирать лестные эпитеты говорит секретарь, - Ваши генералы – выходцы из народа. Их предки из простолюдинов! Более того, все трое братьев Ормс незаконнорожденные. Их происхождение вызывает недоумение и осуждение у многих аристократов, которые готовы вас поддерживать.

- Продолжай дальше. Братья Ормс бастарды, - я злюсь, но полуправду не приемлю, - Я тоже бастард, хоть и признанный. Им этот факт жить и служить Империи не мешает.

- Я не хотел никого унижить или оскорбить. Но вы уже не просто их друг, вы Император. И вам нужны не друзья, вам нужны преданные и сильные союзники, которые поддержат в случае бунта, заговора или даже государственного переворота.

- Ты хочешь сказать, что гнилые аристократы опять задумали заговор против меня? – недоуменно спрашиваю я, - Всегда найдутся недовольные мною и моими решениями. Также как и моим окружением. Знаю, что братьев Ормс воспринимают не очень доброжелательно. Но их этот факт не очень задевает. Так что ж пусть наши аристократы проглотят свои чванливые убеждения и дальше гордятся своей родословной.

- Не все ваши подданные примут новых наместников низкого происхождения на Западе и на Востоке, - уже открыто говорит мой бывший наставник, словно объясняет теорему несмышленому ребенку, - Как вы представляете себе, они будут приняты в высшем обществе?

- Позволь тебе напомнить, что братья Ормс и Эдвард Райтон заслужили свое положение не происхождением, а доблестью и талантом, - я начинаю злиться, догадываясь, что задумал хитромудрый глава тайной Канцелярии, - Они доказали свою преданность Империи кровью и доблестью.

- Это правда. Но происхождение, это важно. Родовитые семьи веками служили Империи, - голос звучит уже более спокойно, Гарт Краймс гордо выпрямил спину, - Их кровь – это кровь правителей, генералов, сенаторов Военной Канцелярии, советников Императорского дома, высших храмовников, и наместников.

- Чем тебе не угодил кровь Ивара, Вэрана и Калена Ормс? Их незаконным происхождением? Зато они честные, преданные и верные друзья. Мне плевать, чья кровь течёт в их жилах.

- И именно поэтому, Ваше Величество, их кровь нуждается в приливе новой силы, новой энергии, новой... крови победителей. Эти генералы – воплощение силы и решимости, - горячо

утверждает Гарт Краймс, не понимая, чем же я так недоволен, - Их потомки, рожденные от знатных матерей, унаследуют не только их доблесть, но и связи, влияние, богатство и, да, Ваше Величество, благородное происхождение.

- Ты говоришь о смешении крови, о создании новой аристократии, основанной не только на происхождении, но и на заслугах? – кажется, я понял, чего хочет добиться мой секретарь....

- Именно так, Ваше Величество. Это укрепит Империю изнутри. Это покажет, что доблесть и преданность ценятся выше, чем простое происхождение.

- Империи нужны новые сильные лидеры, а не только те, кто родился в пурпурной мантии, - я открыто намекаю на наших аристократов драконов.

- Ваше Величество, я уверен, что это принесет только пользу. Мы можем начать с одного брака, чтобы оценить реакцию общества. Генерал Ивар Ормс, например, пользуется огромным уважением в армии и среди народа. И он самый старший из ваших генералов, - голос Гарта Краймса звучит вкрадчиво, но твёрдо, - Родовитая и знатная жена с достойной фамилией укрепила бы его положение, как наместника Севера.

- Уверен, ты даже кандидатуры приискал, - ехидничаю я, уверен, что Гарт Краймс уже новые генеалогические древа нарисовал, с именами моих друзей, - И кто у нас счастливые невесты? Главное, чтобы их папаши были почванливее, но при этом боялись высокомерно задирать нос. И кем же, я должен буду осчастливить своих друзей?

Гарт Краймс смотрел на меня снисходительно. Так смотрят на неразумного ребенка, совершившего глупую шалость. Ещё бы. Он действительно думает, что этим решением осчастливит всех. Поправит имидж моих друзей, вписав в их биографию фамилию рода жены аристократки....

- У герцога Рожера Лихтенштейна две дочери Изабелла и Аэнора, достигшие брачного возраста. У графа Мазовецкого три дочери и племянница. У графа Мелиота после смерти сыновей, остались две дочери. Старшая Элинор носительница родовой фамилии и герба.

Ну да, ну да! Герцог Лихтенштейн интриговал против моего дяди не меньше двадцати лет. От суда его спас тот факт, что старый Император Кадберт V начал впадать в маразм.

Престарелый граф Мазовецкий богат дочерьми. Их у него десять или одиннадцать. Законных, рожденных в трёх браках. Про незаконнорожденных история умалчивает. Этот сквалыга мечтал породниться с Императором.

После того, как моя мачеха Изабель Флеми покончила с собой, граф настойчиво подкладывал под моего отца Воланда Бескрылого своих старших дочерей. И одну вполне себе удачно подложил. Кажется вторую, Веронику. Девушка через месяц моему папаше надоела, и её отправили в монастырь заблудших душ, в Барнсе. Воистину «достойный» поступок отца, настоящего аристократа.

- Папашины дочки белоручки. Однако какой цветник ты отобрал для моих друзей, - не могу удержаться от смеха, понимая, что если я предложу своим генералам выбрать из этого серпентария жену, то в лучшем случае, мой друг Вэран Ормс пошлет меня не очень вежливо в Карс, белым волкам хвосты крутить. А в худшем проклянет и поджарит мою нелёгкую тушку на болотах дриад.

Оно мне надо? Нет, не надо.

- Придворные драконессы образованные, утонченные, но многие из них остались без мужей, либо же их семьи ослабели. Союз с сильными и перспективными генералами и их помощниками укрепит не только их личное положение, но и могущество их родов. Это будет взаимовыгодный союз, Ваше Величество.

- У генерала Ивара Ормс богатый выбор, уверен он оценит по достоинству каждую араю и сделает правильный выбор, - сладкоречиво вещает мой секретарь.

- А если он откажется? Если все мои генералы откажутся жениться на аристократках драконессах, что тогда? – ехидно спрашиваю я, понимая, что в словах Гарта Краймса есть рациональное зерно.

- Братья Ормс и Эдвард Райтон преданы вам. Они выполняют любой ваш приказ. Если вы будете настаивать, то они сделают правильный выбор, - голос бывшего наставника холоден, как вода в Готланском заливе.

- По твоему, я должен приказать каждому из них жениться ради лишнего титула и куска земли? Обречь себя на несчастливый брак? – я уже готов взорваться от негодования.

Как благородному дракону Гарту Краймсу, такое вообще в голову взбрело?

- Брак каждого дракона будет таким, каким он сам захочет, - хладнокровно заявляет глава Тайной Канцелярии, - Ваше решение повлияет на судьбу каждого генерала. Тем не менее, у них будет прекрасная возможность изменить свою жизнь в лучшую сторону. Я уверен каждый из братьев Ормс сделает достойный выбор, стоит лишь немного помочь им в этом.
 - Эдвард Райтон когда – то служил тебе, как и Кален Ормс, который спас тебе жизнь на поле боя при Фермаллине, - напоминаю своему бывшему наставнику, надеясь, что у него проснется совесть.

- Я помню об этом. Именно благодаря их храбрости и стратегическому гению Большая Гардарика защищена от врагов. Оба генерала молоды, но они заслужили право на признание, право на лучшее будущее, - настойчиво твердит Гарт Краймс, абсолютно уверенный в своей правоте, - Однако ради процветания Империи им следует укрепить своё положение выгодными политическими браками. И их жёны, должны быть либо родовыми аристократками драконессами, либо владетельными титулованными магичками. Третьего не дано.

- К тому же, представьте себе потомство от этих браков, - продолжал он, понизив голос до доверительного шепота, - Дети, унаследовавшие благородную кровь и храбрость воинов. Это будут настоящие герои, будущее нашего королевства! Герои, которые унаследуют титул и родовые владения матери. А если титулованная мать сможет передать потомкам ещё и магический дар, то за будущее вашей Империи можно не опасаться.

- А если братья Ормс встретят своих Истинных, будучи женатыми на твоих аристократках. Что тогда будет, ты подумал? – мне уже не смешно. Время для ехидных ответов закончилось.

- Брак — это не только союз двух сердец, но и важный политический шаг, который может изменить судьбу, как отдельного генерала армии драконов, так и всего королевства. И ваш отец понимал это, - бьёт по уязвимому месту мой бывший наставник, - И ваш дядя, ваш дед, прадед и другие предки понимали своё предназначение. Помните, что истинная связь может проявиться через определенное время после заключения брака.

- Мой отец, принц Воланд женился на моей мачехе по приказу своего отца Фердинанда III, который поверил чёрной ведьме Жаклин Флеми, что она поможет излечить его любимую жену Сибиллу Арден. А она была его Истинной. Вспомни Гарт, чем вся эта история закончилась?

- Ваше Величество, я понимаю ваши опасения, но хочу напомнить вам, что ваш отец тоже был женат, но...., - голос наставника смолкает, подбирая тактичные выражения и слова

- Мой отец и мачеха были несчастливы в браке. Их истинная связь так и не подтвердилась. Они оба были несчастны. Их дочери росли в обстановке недоверия, обиды и злости от неоправданных ожиданий со стороны родителей.

- Ваш отец осознавал свой долг перед семьей, перед Империей. Да он был несчастен в браке, но оставался верным и преданным своей семье, - Гарт Краймс перестал играть честно и стал давить на больные места.

- Ты так и не ответил на вопрос. Что делать каждому из моих генералов, если они женятся на аристократках, заведут детей, а через несколько лет каждый встретит Истинную? - мне уже не до шуток, хочется рвать и метать, - Что, каждый из них должен будет сделать, когда встре-

тит настоящую любовь? Познает близость с Истинной? Что мне тогда нужно будет приказать, оставить свою любовь, ради жены аристократки?
 - Любовь? - воскликнул мой секретарь.
- Ваше Величество, это государственный вопрос! Любовь здесь ни при чём! Я прожил двести восемнадцать лет и так и не встретил Истинную. Кто знает, может ваши генералы никогда не встретят своих? Разве призрачная надежда на встречу с Истинной имеет значение, когда на кону стоит дальнейшая судьба вашего правления и укрепления власти?

- Для меня имеет значение, - возражаю я. – Кален, Вэран, Ивар - мои друзья. Я не могу обречь их на несчастную жизнь ради политической выгоды. Я не могу заставить Эдварда Райтона, после того, что он пережил из-за предательства и интриг моей сестры Ядвиги жениться по расчету, забыв про Истинную и жить во лжи.

- Эдвард Райтон знал, на что шел, принося вам клятву верности, - уже шипит от злости и моей недалёковидности Гарт Краймс, - Он должен беспрекословно исполнять приказы Императора, и во всём следовать его воле. Братья Ормс должны понимать, что их происхождение не позволяет им быть наместниками императора, и при этом иметь жену низкого сословия.

Я понимал, что в словах и действиях Гарта Краймса есть рациональное решение многих проблем. Женившись на аристократках, мои друзья могли бы приобрести не только титулы и земли, деньги и связи с аристократами, но и укрепить свое положение. Подправить биографию, и улучшить генофонд многих драконьих и магических родов Большой Гардарики.

Если реально рассматривать этот вопрос, как Император, то у меня не было никаких политических причин для отказа от этого плана. А как у друга? Я не имею права решать за своих друзей кого им любить, на ком жениться, с кем заводить детей....

Я хочу возразить, но глава Тайной Канцелярии моей Империи не даёт мне такой возможности.

- Если судьбе будет угодно и ваши генералы встретят своих Истинных, после заключения браков, то этим женщинам будет предложено быть конкубинами. Да, возможно не каждая согласится, но если чувства будут взаимны, то эти женщины, желая сохранить отношения, согласятся принять своё положение. В конце концов, ваша матушка тоже....

- Договаривайте граф Краймс, не стесняйтесь, - громко отвечаю я, - Моя мать много лет была конкубиной, вы же именно это хотели сказать.

- Я не хотел вас обидеть или рассердить ваше величество, - Гарт Краймс осекся на мгновение, понимая, что допустил бестактность, - Ваша матушка без сомнения заслуживает уважения, но нельзя забыть о её происхождении.

Удар нанесён чётко. Можно сказать в самое сердце. Да, я никогда не забывал, что я незаконнорожденный бастард. Моя мать по происхождению простая крестьянка. Она была и есть дочь простого деревенского ткача. Мои дедушка и бабушка были обыкновенными работягами, которых обучили ремеслу. Путём невероятных усилий и постоянного адского труда им удалось открыть свою мастерскую и построить дом в деревне. Моя мама и её сестры работали с раннего детства, чтобы помогать родителям и не умереть с голода. Может кто – то и посчитал бы большой удачей истинную связь простой ткачихи с принцем императорского дома, но только не родственники моей матери.

Её родители знали, что мой отец женат, они прекрасно понимали, что Воланд Бескрылый не оставит родовитую и знатную магичку – жену ради крестьянки, хоть и Истинной. А значит, мою мать, их дочь, односельчане никогда не назовут достойной женщиной. У неё не будет свадьбы, ей не наденут в храме брачный браслет. Она будет любовницей, а её дети незаконнорожденными ублюдками. Она будет жить на окраине города, хоть и в богатом доме. Она не сможет открыто общаться с соседями, ходить в гости к друзьям, ведь она покрыла себя и свою семью позором. Родственники дракона будут сторониться, а за глаза и вовсе презирать её. Ведь она опозорила себя связью с женатым драконом.

- Я помню как жила моя мать, когда соглашалась быть конкубиной отца, - хрипло говорю я, - Я слишком хорошо всё помню Гарт. Помню её слёзы, слухи, которые распускали подданные моего отца, помню шёпотки слуг за спиной и насмешки придворных. Помню, как мои дедушка и бабушка отводили глаза в храме, когда никто не приглашал их на службу или на ужин в Сочельник. Ведь их дочь не замужем, она блудница, родила ублюдка, хоть и от принца крови. Помню, как мой отец приходил в дом, где мы жили с мамой. Приходил всегда поздно вечером или ночью, как вор, который крадетсЯ соседними дворами. Боялся и стыдился прийти открыто к женщине, которую любит и к своему сыну при свете дня.

- Я всё слишком хорошо помню. Потому что пережил это, - мой голос холоден, как вода в Дублинском море в декабре, - Именно поэтому я никогда не унижу своих друзей, отдавая приказ жениться на аристократках. И если судьбе будет угодно подарить мне Истинную, то абсолютно всеравно какого она будет происхождения. Крестьянка, магичка, полукровка или драконесса. Да хоть эльфийка или гномка.

Я осекся на секунду, вспомнив, как выглядят гномки и поёжился. Богиня – мать, смилуйся надо мной грешным. Построю еще один храм в твою честь. Только не посылай мне гномку.

- Ваше величество, я ни в коем случае не хотел осудить вашу матушку, графиню Родригс, - голос моего наставника немного дрожит от переживаний. Кажется, Гарт Краймс понял, что перегнул палку, - Я не хотел вас расстроить и пробудить неприятные воспоминания.
 - Я всегда помню, кто я, кто мои родители, - отвечаю чётко и уверенно, - Моя мать стала графиней Родригс, потому как граф Стефан поступил как настоящий дракон и достойный мужчина. Он отвёл свою Истинную в храм, ни взирая на её происхождение и сплетни.

- Я не знаю, встретят ли мои друзья своих Истинных, или нет. Но никогда не пожелаю судьбы моих родителей братьям Ормс, или Эдварду, или Рейфорду, - я искренне верю в то, о чём говорю, - И не важно, чья кровь будет у их детей. Я с радостью приму каждого их названного ребенка, вне зависимости от крови и происхождения их матерей.

Я искренне дорожу дружбой с каждым братом Ормс, Эдвардом Райтоном и Рейфордом Икжби. Я знаю через, что пришлось пройти каждому их них, что они пережили за годы войны.

Я буду рад, если Эдвард, Вэран, Кален, Рейфорд Икжби встретят своих Истинных.
 - Я желаю только одного, укрепить ваши позиции и власть в Империи, - тихо говорит Гарт Краймс, - Именно для этого необходимо, чтобы ваши генералы породнились с аристократами. Особенно это касается генерала Ивара Ормс.

- У Ивара Ормс есть Истинная. Они уже встретились, - торжественно произношу я, - И мой друг никогда не допустит, чтобы его Истинная была конкубиной.

Ну не дурак же мой друг, чтобы упустить свою судьбу. Я вспомнил гордую девушку, Элен Нейт. Согласится эта барышня стать конкубиной? Нет, никогда!

Эта девушка, похожая на нестигаемую тонкую веточку ивы, никогда не позволит себя унижить званием любовницы. Пусть даже самого наместника Севера.

Никто не будет решать за моих друзей, как им жить и кого любить. Даже я.

- Знаешь Гарт, я всегда ценил твою поддержку и дружбу. Ты в некотором роде заменил мне отца, - твёрдо и уверенно говорю об этом, глядя в глаза моего наставника, - Я желаю тебе здоровья, и долгих лет жизни. Но еще больше я желаю тебе встретить свою Истинную, и надеюсь, что она отвергнет тебя. Возможно, тогда ты поймешь, что для дракона неважно происхождение женщины, которую ему подарит Богиня – мать и провидение судьбы.

Гарт Краймс вздрагивает и впервые в жизни не находит, что ответить оппоненту.

Я же разворачиваюсь и покидаю кабинет. Мне срочно нужно на свежий воздух.

Гарт, из рода красных драконов Краймс еще долго сидит в кресле кабинета его Императорского величества и перебирает бумаги и листы с генеалогическими цепочками аристократов Большой Гардарики.

Вздыхает от сожаления, что Император не оценил его гениальный план по укреплению власти и облагораживанию биографий его генералов сомнительного происхождения.

Рассматривая очередной листок с генеалогическим древом одного достославного магического рода, Гарт Краймс прищурил глаз, восторженно. Ведь он не просто секретарь Императора. В первую очередь он глава тайной Канцелярии Империи.

- Ну что ж со старшим братом не получилось, - тяжело вздыхает бывший наставник Императора, - Попробуем зайти с другой стороны. У меня имеются еще два брата. Надеюсь, они оценят возможности, которые им будут предоставлены. Любовь, любовью. А власть и земля нужны наместникам всегда....

Глава 27. Ещё один день....

Лагерь Одичалых.

Богиня – мать, этот день когда – нибудь закончится, мысленно спрашиваю я?

И с ужасом понимаю, что мне еще многое предстоит сделать. Иногда мне кажется, что я вижу страшный сон, кошмар наяву. Вот-вот проснусь, и всё закончится....

А через минуту приходит осознание действительности. Я не сплю, и это не ночной кошмар. Все происходит наяву, и я едва ли не играю в этом жутком и страшном спектакле главную роль.

Сколько я уже нахожусь в лагере Одичалых? Сколько дней прошло с тех пор, как я видела Агнес и Николину? Где сейчас мои девочки? Сообщил ли мастер Умлис о девочках и моем похищении Саломее Талбот? Ищет ли нас хоть кто – нибудь?

Хочется кричать и рыдать от отчаяния. Я проглатываю ком в горле и уговариваю себя быть сильной. У меня остается всё меньше времени для принятия самых тяжелых решений. Нужно собраться с мыслями и подготовиться к побегу. Послезавтра мы должны бежать.

Оглядываюсь вокруг и натываюсь взглядом на Майру Локвуд.

Мерзкая росомаха Майра, с вечно прищуренными глазами распространяла вокруг себя ауру подозрительности и враждебности. Она, как старая, изъеденная молью шкура, помнила все обиды и никогда не забывала, кто когда-либо перешел ей дорогу даже в Академии Корсуни. Что делать если она вдруг решит допросить Анну или Марысю?

Анаит - мать, и ради своего ребенка пойдет на что угодно. Она не выдаст даже под страхом пыток и издевательств.

Я дала слово Томасу Брендану, что спасу его маленького внука. Я не могу подвести старого дракона. Марыся добрая душа, но, увы, слабая. Она не сможет долго прятаться вместе с малышом Адамом. Они выдадут себя. Значит, они должны уйти вместе со мной.

Пока Рихеза изображает смертельно больную зараженную мученицу, я должна подготовиться к побегу. А еще мне предстоит принять важное решение. Кто должен сбежать вместе со мной? Волк и драконесса слишком ценные заложники, их нельзя оставлять в лагере. Они оба истощены и нет никаких гарантий, что оба смогут перенести побег без последствий для здоровья. Если один из них не сможет идти самостоятельно, то у других не будет сил тащить раненого на себе.

Анна хрупкая девочка, сможет ли она перенести трудный путь? Что делать с Мэй? Сколько мест в лодке? Смогут ли в ней все поместиться?

Рид честно признался, что не сможет перенести побег и дорогу. Он не желает быть обузой. Значит, я должна собрать для него припасы, одежду и помочь спрятаться в надежном месте. А вместе с ним останется и раненый Томас Брендан. У старого дракона вообще никаких шансов на побег. Он тоже остается. А еще я не знала, как поступить с Маркусом Илойским? Кажется, он потерял смысл жизни. Ни разу не спросил о дочери. Ему безразлична судьба всех окружающих, и даже судьба Мэй. Предлагать ему бежать с нами, я не стану. Он не перенесет тяжелую дорогу, а тащить его через леса и болота никто не станет.

Вернувшись, Анна прошептала, что поменяла наволочки в спальне Майры Локвуд и Риваса Блейка. Я забрала оставшиеся пять наволочек и, надев перчатки, отправилась в конюшню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.